

КРАСНАЯ

ГОРКА

краеведческое издание • двадцать первый выпуск

КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
ВЫПУСК ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

КРАСНАЯ ГОРКА

ГЛАВНЫЕ ТЕМЫ НОМЕРА

75-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ
ПОБЕДЫ

300-ЛЕТИЕ ОТКРЫТИЯ
КУЗБАССА

ИСТОРИЯ
ГОРОДА КЕМЕРОВО

100-ЛЕТИЕ АИК
«КУЗБАСС»

ББК 63.3 (2Р-4кем)
УДК 908 (571)
К89

12 + «Красная Горка. Кемерово» №1 (21) 2020

При поддержке администрации города Кемерово

Учредитель и издатель: муниципальное автономное учреждение «Музей-заповедник «Красная Горка»

Адрес редакции и издателя: 650044, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Красная Горка, д. 17, тел.: 8 (3842) 64-24-12.

E-mail:redhill-kemerovo@mail.ru

Печатное СМИ "Красная Горка. Кемерово"

Свидетельство: ПИ 12-1052 от 12.02.2002. Выдано Сибирским окружным межрегиональным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Отпечатано в ООО «Издательский дом «Вояж»: 630048, Новосибирская область, г.Новосибирск, ул.Немировича-Данченко, д.104

Тираж: 1000 экз.

Дата выхода в свет: 25. 10. 2020г.

Заказ № 3235812

Цена свободная

Главный редактор

Ю. В. Сергеев

Ответственный секретарь

Н. А. Шелепова

Редколлегия:

Е. Н. Бабкин, З. Ф. Волкова, И. В. Захарова,

Л. Ф. Кузнецова, И. В. Левина,

В. Е. Липатников И. Ю Усков

Дизайнер

Д. Ю. Сергеев

Корректор

Л. В. Алехина

В НОМЕРЕ

75-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Документы войны. стр. 6

История Кемеровского полка. стр. 8

Узник Бухенвальда стр. 20

Неугасимая любовь. стр. 28

Баллада о Сквере Юности. стр. 33

300-ЛЕТИЕ ОТКРЫТИЯ КУЗБАССА

Судженские копи Л.А. Михельсона – первый крупный угольный район Кузбасса. стр. 36

Новости. стр. 42

Уникальные и значимые документы по истории земли кузнецкой. стр. 43

100-ЛЕТИЕ АИК

Средство от голода доктора Тринчера. стр. 50

Читаем вместе. стр. 55

Самые известные семьи АИК «кузбасс». стр. 56

ИСТОРИЯ ГОРОДА КЕМЕРОВО

Кемеровский завод «Кузбассэлектромотор». стр. 58

Кемерово: обретение газеты. стр. 62

Жизнь и смерть инженера Вейхеля. стр. 72

Большое Кемерово. стр. 78

Заметки о кузбасской кухне. стр. 88

Художница Агата Тарнавская Тарнавская и ее личный фонд в Государственном архиве Кузбасса. стр. 96

ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ

«Ненаписанная книга об АИК» стр. 102

ЖИЗНЬ МУЗЕЯ

История одной забытой скрипки. стр. 120

Новости. стр. 122

Сепаратор «Viola фирмы ALFA LAVAL» стр. 123

Добрými делами славен человек. стр. 126

Авторы. стр. 128

ISBN 978-5-9908788-3-9

9 785990 878839

© «Музей-заповедник «Красная Горка», 2020

Дорогие друзья!

С каждым днем приближается 2021 год, дата, когда мы будем праздновать 300-летие начала промышленного освоения Кузбасса. Безусловно, 300 лет освоения одного из крупнейших в нашей стране и мире угольных бассейнов — большое событие в жизни страны, не только самого региона. Прежде всего, мы отдаем дань уважения тем людям, которые начинали эту работу, и которые работают в нашем крае сейчас.

Минувший год для нас ознаменован важным событием: музеем передано здание объекта культурного наследия регионального значения «Главная контора Кемеровского рудника». Едва ли сегодня кто-то сомневается, что наследие Кемрудника — главной темы нашего музея, — достойно всестороннего и разнопланового изучения. И этот знаковый объект, уверена, даст новый импульс и задаст новый вектор в развитии «Красной Горки».

На протяжении последних лет мы рассказывали об огромном культурном и образовательном потенциале достопримечательного места Красная горка. Так, нами был предложен руководству региона проект создания Музея угля Кузбасса. Он, на наш взгляд, станет логическим продолжением развития музея-заповедника «Красная Горка», расширением его деятельности с одного здания на всю территорию достопримечательного места и созданием музейного комплекса в историческом центре Кемерова, там, где Михайло Волков открыл месторождения кузнецкого угля. Центром притяжения этого комплекса, безусловно, станет современная информативная и интерактивная экспозиция в здании Главной конторы. Музей угля Кузбасса будет включать сохранившиеся памятники горнопромышленного наследия, реконструкцию забоя шахты, выставку горнодобывающей техники шахт и разрезов на площадке под открытым небом.

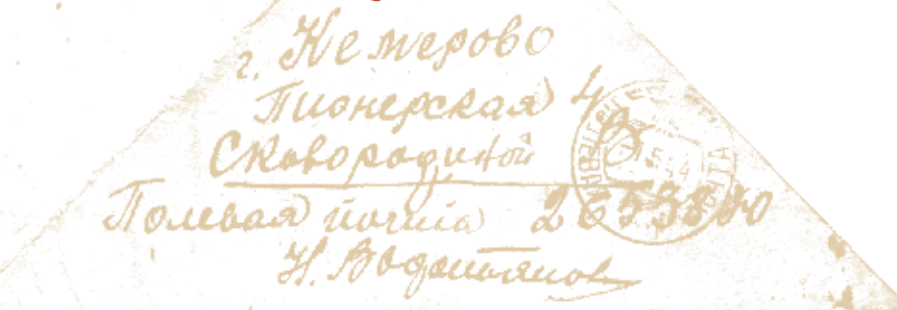
Главная задача Музея угля — помочь посетителям — и детям, и взрослым, — открыть для себя индустриальную историю и культуру нашего края, — удивляясь, сопереживая и вдохновляясь. С помощью объектов индустриальной истории этот музей свяжет прошлое с настоящим, представляя посетителям аргументы для формирования обоснованных суждений по таким вопросам как, например, энергоэффективность, охрана окружающей среды, образование и т. п.

Создание современной музейной экспозиции — это многогранный процесс, в котором участвуют специалисты различных профилей. Но уже сегодня, когда создается только ее образ, Главная контора Кемеровского рудника стала объектом экскурсионного показа.

Находясь на пороге своего 30-летия, «Красная Горка» — опять, как писал Маяковский, — «товарищ подросток». Мы находимся в состоянии неудовлетворенности и поиска и при этом знаем, к чему стремиться — к сохранению и активному использованию уникальных культурных ресурсов территории Красной горки, созданию на их основе конкурентных туристических продуктов и услуг. Думаю, что ближайшие годы станут для нас очень плодотворными и значимыми. Спасибо всем, кто поддерживал в нас желание мечтать, творить и исследовать! Мы готовы и хотим вместе с вами двигаться дальше и приглашаем вас к участию и сотрудничеству в создании Музея угля Кузбасса!

*Наталья Анатольевна Шелепова,
директор музея-заповедника «Красная Горка»,
Заслуженный работник культуры РФ*

ДОКУМЕНТЫ ВОЙНЫ

Среди множества письменных источников, хранящихся в музее, есть документы, которые обращают на себя внимание не только содержанием текста или изображения, но и видом, качеством исполнения и даже своим размером. Прежде всего – это документы Великой Отечественной войны. Понятно, что в эти годы дефицит существовал во всем, что же говорить о дефиците писчей бумаги.

Успехи в развитии бумажной промышленности СССР перед войной были довольно значительны, но уже в самом начале войны она лишилась своих предприятий в Прибалтийских советских республиках, на Украине, в Белоруссии, Карелии, Ленинградской области. Все эти предприятия

были повреждены или разрушены настолько, что после войны их восстановление было признано нецелесообразным.

Неудивительно, что уже в 1941 году возникла необходимость строгой экономии бумаги, вынуждавшей использовать любой листок, пригодный для записи. Дошедшие до нас небольшие клочки бумаги, странички блокнотов и т. п. стали бесценными и интересными историческими документами.

Трудно сказать, где с бумагой было более напряжённо – на фронте или в тылу: в обоих случаях писали на коробках, вырванных листах из ученических тетрадок, которые тоже были дефицитом, или на обратных сторонах листовок, этикеток, на газетах, поверх печатного текста.

В музейных фондах среди фронтовых документов есть примеры использования красочных обёрток для армейских приказов. Например, на обратной стороне этикетки, предназначенной для банки мясной тушенки, напечатана «Выписка из приказа по Петропавловской авиашколе пилотов 1945 года», которая гласит: «Приказом по авиашколе курсанта 2-й эскадрильи Гаврилова П.М. считать окончившим обучение на самолёте ПО-2».

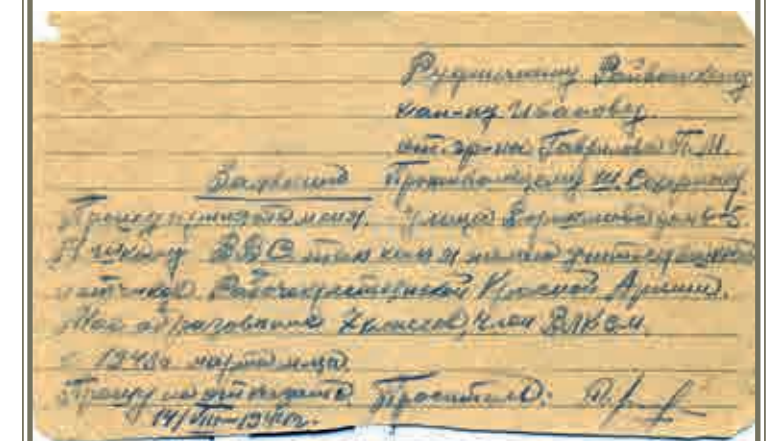
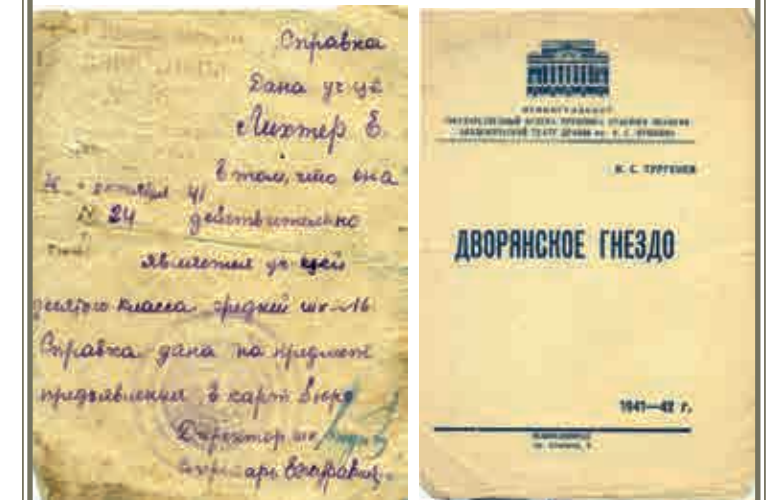
Заявление этого же курсанта в Рудничный райвоенкомат с просьбой направить его в школу лётчиков написано в 1944 году в духе своего времени. Текст заявления на отрезке листа из тетради размером 9X12 написан простым карандашом, что объясняется дефицитом не только бумаги, но и других канцелярских принадлежностей.

Фронтовое письмо-треугольник изобрели сами фронтовики. Пока хватало газет, солдаты клеили конверты из них. Но когда и пресса закончилась, листы бумаги стали просто складывать. Не только форма треугольника привлекает наше внимание к фронтовой корреспонденции, но и ее размеры. Маленькие треугольники получались у офицерских писем, для которых часто использовали листки офицерских блокнотов. Именно такое письмо младший лейтенант Николай Заикин отправил в 1944 году своей невесте в Кемерово.

С точки зрения полиграфии интересно взглянуть на почтовую карточку, выпущенную в 1943 году к 25-й годовщине Красной Армии издательством «Искусство». Напечатанная на грубой бумаге обёрточного типа, она, тем не менее, давала возможность бойцу лишний раз послать весточку домой.

Документы людей, живших в тылу, отличало то же правило жёсткой экономии бумаги. Написанные или напечатанные на грубой обёрточной бумаге, они часто не превышали размера 10X10 см. Например, документы ученицы 10 класса 16-й школы Елены Лихтар: пропуск 1942 года на питание в столовую, пропуск на территорию госпиталя на курсы медсестёр, справка на получение продовольственных карточек.

На фоне всего упомянутого выделяются театральные программы спектаклей Кемеровского городского драматического театра и Ленинградского академического театра драмы им. А.С. Пушкина, работавшего в эвакуации в Новосибирске. Они были напечатаны на газетной бумаге, но с соблюдением всех правил жанра. С уважением к искусству.

История Кемеровского полка

Бойцы 376-й стрелковой дивизии

Город Кемерово в годы **Великой Отечественной войны** внес большой вклад в общую победу. Он стал одним из крупнейших оборонных центров страны, на фронтах сражались тысячи кемеровчан. Но была в военной истории города особая страница, связанная с созданием именных «Кемеровских» полков, воевавших в составе прославленных сибирских и кузбасских дивизий.

Одним из таких полков был 1248-й Кемеровский полк 376-й Кузбасско-Псковской Краснознаменной стрелковой дивизии, который всю войну вел бои за защиту и спасение Ленинграда. На примере истории этой дивизии и полка можно проследить историю войны, в которой были самопожертвование и стойкость солдат, ошибки руководства, трагические эпизоды, а также то, как Красная армия училась воевать не числом, а умением.

Командир 376-й дивизии
Дмитрий Иванович Угорич

Командир 1248
Кемеровского полка
Доценко Василий Данилович

ФОРМИРОВАНИЕ ДИВИЗИИ

22 июня 1941 г. вышел первый Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации военнообязанных» в 14 военных округах страны. Внезапное начало войны и первые ожесточенные бои привели к огромным потерям в кадровой Красной армии. Поэтому в 1941 году пришлось провести несколько дополнительных мобилизаций, не предусмотренных предвоенными планами.

В городе Кемерово по указанию бюро горкома ВКП (б) уже 23 июня были оборудованы сборные пункты. Только за один день поступило 1800 заявлений от желающих пойти на фронт добровольцами.

В Сибири за мобилизацию отвечал Сибирский военный округ (СибВО). Его деятельность распространялась на Алтайский и Красноярский край, Омскую и Новосибирскую области (в состав последней до 1943 года входил Кузбасс).

По приказу СибВО № 0051 от 26 августа 1941 года в Кузбассе началось формирование 376 стрелковой дивизии в городах Кемерово, Ленинск, Сталино (Новокузнецк), Прокопьевск. Формирование поручили начальнику Кемеровского военного пехотного училища, которое было переведено сюда из Канска в январе 1941 года. Штаб дивизии находился в Кемерово, а полки дислоцировались в местах их формирования.

В состав дивизии кроме стрелковых полков входили: артиллерийский полк, противотанковый дивизион, разведывательная рота, саперный батальон, батальон связи, автомобильная рота, медсанбат, рота химической защиты, по-

левая почта, полевая касса Госбанка, полевая хлебопекарня, особый отдел НКВД, военная прокуратура, военный трибунал и пр. Подразделения формировались из военнообязанных-резервистов.

Командиром дивизии был назначен подполковник Дмитрий Иванович Угорич, который уже имел боевой опыт. Он участвовал в одном из крупнейших в истории танковых сражений, которое началось на второй день войны под Бродами. Угорич командовал 743-м мотострелковым полком 9-го механизированного корпуса К.К. Рокоссовского. В бою он был ранен и после выздоровления направлен в Кемерово на формирование 376-й стрелковой дивизии.

Накануне отправки на фронт на имя Угорича и комиссара дивизии Ланкова пришла телеграмма от Командующего войсками СибВО генерал-лейтенанта Медведева и члена Военного совета комиссара Кузьмина: «Кемерово, 376 стрелковой дивизии, Угоричу, Ланкову. Военный совет СибВО постановил присвоить 376-й дивизии (Кузбасская стрелковая дивизия), её полкам 1248 Кемеровский стрелковый полк, 1250 Прокопьевский стрелковый полк, 1252 Пролетарский (Новокузнецкий) стрелковый полк, 943 Ленинск-Кузнецкий артиллерийский полк. Военный совет надеется, что бойцы, командиры и политработники оправдают славное имя Все-союзной кочегарки — гордости первых пятилеток». Таким образом, и дивизии, и полкам были присвоены не только номера, но и именные названия.¹

Командир 1248-го Кемеровского стрелкового полка Василий Данилович Доценко уже был Героем Советского Союза. Он получил это звание в 1940 году за образцовое выполнение боевых заданий в ходе советско-финской войны. Военкомом полка назначили батальонного комиссара С. А. Вакулу, начальником штаба полка капитана И. С. Грибова.

Дивизию готовили для отправки на Ленинградский фронт, где только начиналась битва за Ленинград. Это было самое продолжительное сражение в ходе Великой Отечественной войны, оно длилось с 10 июля 1941 года по 9 августа 1944 года, и большую часть этого времени 376-я Кузбасская дивизия участвовала в битве.

Такое ожесточенное противостояние объяснялось тем, что для Гитлера Ленинград был не только крупнейшим экономическим и стратегическим центром, но и «бастионом большевизма». Он считал, что падение этого символа революции подорвет морально-психологический дух советского народа и поможет одержать быструю победу над Советским Союзом.

Бросив на Ленинград крупнейшую группу армий «Север», германское командование рассчитывало овладеть им «через 14 дней или самое большее через четыре недели». Тяжелые бои шли на огромной территории от Прибалтики до Карелии. Офицер генерального штаба сухопутных войск вермахта докладывал, что со-

ветские части сражаются как львы, и в результате немецкие войска несут большие потери.

Красная армия сорвала гитлеровский план молниеносного захвата города, и тогда Гитлер решил взять его измором. О том, что ожидало город и его жителей, говорилось в директиве «Die Zukunft der Stadt Petersburg» («Будущее города Петербурга») от 22 сентября 1941 г.: «Фюрер принял решение стереть город Ленинград с лица земли... Предполагается окружить город тесным кольцом и путём обстрела из артиллерии всех калибров и непрерывной бомбежки с воздуха сравнять его с землёй... В этой войне, ведущейся за право на существование, мы не заинтересованы в сохранении хотя бы части населения».²

Командование немецкой группировки считало, что зачистить Ленинград удастся лишь посредством голода, а не силой оружия. А для создания удобного плацдарма для обстрела Ленинграда необходимо сужать кольцо окружения вокруг города.

8 сентября 1941 года немецкие войска окончательно отрезали Ленинград от Большой земли. С этого момента начался отсчёт блокады города, продолжавшейся до января 1944 года. Несколько попыток прорыва блокады окончились неудачей. С середины октября немцы начали создавать второе кольцо окружения вокруг Ленинграда, планируя соединиться с финскими войсками. К ноябрю положение стало критическим, в городе уже начинался голод.

Волховский фронт
зима 1942 года

ЛЮБАНЬСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

В Ставке Верховного Главнокомандующего было принято решение вместо очередного контрнаступления провести крупномасштабную Любаньскую наступательную операцию с целью не только снять блокаду Ленинграда, но и разгромить немецкую группу армий «Север».

Основная роль в операции отводилась Волховскому фронту, созданному по директиве Ставки от 17.12.1941 г. Название он получил от реки Волхов, которая с конца 1941 года до начала 1944-го была главным рубежом, разделявшим на этом участке немецкие и советские войска. Новому фронту из резерва были переданы две армии: 2-я ударная и сформированная в СибВО 59-я армия, в которую включили и 376-ю Кузбасскую дивизию.

10 ноября, не закончив комплектование людьми и вооружением, дивизия начала погрузку в эшелоны для отправки на станцию Шексна Вологодской области. По дороге на фронт дивизия понесла первые боевые потери. Северная железная дорога, по которой шло снабжение сражавшихся под Ленинградом войск, постоянно подвергалась массированным немецким авианалётам. 20 декабря на перегоне Бабаево-Тешемля эшелон, перевозивший солдат 1248-го Кемеровского полка, попал под бомбежку. 20 погибших красноармейцев похоронили в свежей воронке вблизи железной дороги. В донесении полка о безвозвратных потерях личного состава место захоронения было обозначено: «Ж/д будка, 337 км».

По плану операции Волховский фронт должен был начать наступление 30-31 декабря. В процессе подготовки выяснилось, что сроки установлены нереальные. Командующий фронтом Кирилл Афанасьевич Мерецков неоднократно докладывал в Ставку, что фронт находится в стадии формирования и еще не готов к проведению операции. Тыловые части только создавались, поэтому необходимое имущество не успели подвезти. В войсках не хватало продовольствия, фуража, боеприпасов, оптических приборов, средств связи, почти полностью отсутствовал автотранспорт, не хватало теплой одежды, хотя в это время стояли 30-градусные морозы. К моменту начала операции к линии фронта подошли только две из шести дивизий 59-й армии, остальные ещё находились в пути. В донесении от 23 декабря Мерецков докладывал,

что дивизии 59-й армии прибывают без положенного вооружения, закончившая выгрузку 376 дивизия имеет только 8 комплектов упряжи на 36 орудий, в дивизии полностью отсутствуют средства связи и автотранспорт. Он сообщал, что 59-я армия в составе шести стрелковых дивизий будет полностью готова к операции только к 3 января 1942 г. Вопрос о сроке наступления решило личное письмо Сталина, полученное Мерецковым: «Уважаемый Кирилл Афанасьевич! Дело, которое поручено Вам, является историческим делом. Освобождение Ленинграда, сами понимаете, великое дело. Я бы хотел, чтобы предстоящее наступление Волховского фронта не размывалось на мелкие стычки, а вылилось в единый мощный удар по врагу. Я не сомневаюсь, что Вы постараетесь превратить это наступление в единый и общий удар по врагу, опроки-

дывающий все расчеты немецких захватчиков. Жму руку и желаю Вам успеха. И. Сталин. 29. 12. 41 г.»²

Мерецков, арестованный в начале войны, побывавший в застенках НКВД и чудом избежавший расстрела, понимал, чем для него обернется невыполнение этого распоряжения. В своих мемуарах он признавал, что отдать при-

тянуть полковые тылы, но получил отказ.

Утром 30 декабря 1941 года в соответствии с приказом, прямо с марша, без разведки, без поддержки авиации и артиллерии дивизия вступила в бой (артиллерийские орудия дивизия получила через два дня, а панорамы к орудиям — основной прибор для прицеливания — только через четыре дня после начала боёв).

Дивизии была поставлена задача форсировать Волхов, захватить плацдармы на противоположном берегу, а затем занять город Чудово. Высокий берег реки немцы превратили в мощно укрепленную оборонительную позицию, с которой встретили сильным огнем передовые полки дивизии. Несмотря на это, войска смогли форсировать Волхов и занять оборону на окраинах деревни Пехово и Пертечно. На правом фланге действовал 1248-й Кемеровский полк под командованием Василия Доценко. 2-й и 3-й батальоны полка несколько часов вели жестокий бой. К полудню 31 декабря на окраину деревни первой ворвалась рота лейтенанта Журавлёва. 2-й батальон завоевал небольшой плацдарм, но дальше продвинуться не смог и почти весь погиб. Стараясь расширить завоеванные плацдармы, части дивизии не прекращали атаки и в следующие дни. Только 6 января 1942 года они атаковали врага семь раз, но неприятель превосходил их огневой мощью.

Потери в 376-й дивизии были огромными: до 50% личного состава, а в Новокузнецком 1252-м полку — до 80%.

О том, в каких условиях части 376 стрелковой дивизии вели бои, комдив Угорич изложил 7 января 1942 года в докладной Военному совету 59-й армии: «Отсутствие средств усиления (артиллерии, минометов, автоматов), отсутствие времени на разведку, всех видов технических средств связи, валенок и белых халатов привело к тому, что:

1. В течение 6 суток непрерывных боев дивизия понесла большие потери, достигающие до 3 тыс. человек («только ранеными»).

2. Отсутствие и перебой с питанием истощали физические силы бойцов и начсостава (сейчас вопрос питания налаживается и создается трехсуточный запас).

3. Отсутствие технических средств связи приводило к большой трате людей (эстафетники и делегаты связи подбивались противником) и невозможности быстро и своевременно влиять на ход боя.

Бой на Волховском фронте во время прорыва блокады Ленинграда

Волховский фронт, 59-я армия. Зима 1942 года. Из архива П.А.Диброва

Числа и даты боёв	Боевая задача	Описание боевых действий
30.12.41	Оборонная задача	И. 26 км в 6 утра... бои на плацдарме... артиллерия... минометы... автоматы... танки... самолеты... морская авиация... артиллерия... минометы... автоматы... танки... самолеты... морская авиация...
31.12.41	Оборонная задача	И. 26 км в 6 утра... бои на плацдарме... артиллерия... минометы... автоматы... танки... самолеты... морская авиация... артиллерия... минометы... автоматы... танки... самолеты... морская авиация...
1.01.42	Оборонная задача	И. 26 км в 6 утра... бои на плацдарме... артиллерия... минометы... автоматы... танки... самолеты... морская авиация... артиллерия... минометы... автоматы... танки... самолеты... морская авиация...

Журнал боевых действий
1248 стрелкового полка
376-й дивизии

каз о контрнаступлении до окончания подготовки его вынудила начинавшаяся катастрофа в Ленинграде и настойчивые требования Ставки. Неподготовленность операции предопределила ее исход и огромные потери.

29 декабря части 376-й Кузбасской дивизии в составе трех стрелковых полков и мелких подразделений прибыли к линии фронта в район Б-Любань, Погорелец, Гачево. Комдив Угорич попросил командующего армией дать хотя бы одни сутки, чтобы произвести разведку и под-

4. Отсутствие валенок (они были получены только в ночь на 5.01.42 г.) привело к большому обмораживанию ног при 35-градусном морозе. В дивизии зафиксировано до 600 человек обмороженных и требующих госпитализации.

5. Отсутствие средств эвакуации раненых в медсанбате приводит не только к огромному напряжению сил медработников и начсостава, но, главным образом, невозможности своевременной эвакуации раненых как с передового, так и с дивизионного пунктов медпомощи.

6. Авиация противника безнаказанно бомбит и обстреливает войска и тылы.

Мы об этом своевременно докладывали, но помощи с воздуха нам не было.

Несмотря на все недостатки, части дивизии, ломая сопротивление врага, уничтожили много ДЗОТов, живой силы, захватив трофеи, успешно продвигаются вперед и вышли в лес северо-

восточнее г. Чудово в 5-6 км...³

По просьбе Мерецкова Ставка все-таки перенесла начало Любаньской операции на 7 января 1942 года. Но для 376-й дивизии это было не начало, а продолжение начатых в декабре 1941 года боев. На 1 января 1942 года в дивизии насчитывалось 10530 человек, на 1 февраля — 3190 человек. Всего за время боёв на Волхове дивизия потеряла до 15000 человек личного состава и четыре раза пополнялась за первое полугодие 1942 года.

Об этом времени Мерецков писал: «Напряженные боевые действия велись круглый год. Они не прекращались ни в дни весеннего половодья, ни во время осенних дождей. Упорные бои за отдельные плацдармы, грунтовые дороги, железнодорожные насыпи и броды, населенные пункты и господствующие над болотами высоты сменялись здесь крупными операциями с привлечением усилий ряда других фронтов».⁴

СПАСЕНИЕ 2-Й УДАРНОЙ АРМИИ

В 1942 году дивизия участвовала в спасении 2-й ударной армии Волховского фронта, которая из-за просчетов Ставки попала в окружение. Немцы, реализовывая разработанную ими операцию «Дикий зверь» (Raubtier) по окружению любаньской группировки советских войск, направили в этот район до четырех пехотных дивизий, снятых из-под Ленингра-

да. Начальник Генерального штаба сухопутных войск вермахта Ф. Гальдер писал в своем дневнике, что фюрер дал указание не тратить силы на боевые действия против окруженных, а бомбами сверхтяжелого калибра уничтожать не только войска, но и склады, обрекая противника на голодную смерть.

Отрезанная от баз снабжения 2-я ударная

армия испытывала острую нужду в продовольствии и боеприпасах, в частях начался голод. Позже район, где погибала армия, назвали «Долиной смерти». Ставка дала указание во что бы то ни стало вызволить 2-ю ударную армию из окружения, даже без тяжелого оружия и техники. Прежде всего необходимо было освободить коммуникации армии.

376-я дивизия после 150-километрового марш-броска 20 марта 1942 года прибыла на выручку 2-й ударной армии. Здесь, в районе Мясного Бора, шли наиболее ожесточенные бои за освобождение железнодорожной ветки, необходимой для снабжения войск. 24 марта, наскоро укомплектованный, 1248 Кемеровский полк первым вступил в бой, через два дня к нему присоединилась вся дивизия. Против нее стояла немецкая дивизия СС «Полицай», переброшенная из-под Ленинграда.

Почти все дни, пока шли бои в этом районе, командующий Волховским фронтом Мерецков находился в 376-й дивизии и позже вспоминал, что эти недели по накалу событий и по нервному напряжению были для него самыми трудными.

Дивизия в непрерывных боях несла огромные потери, постоянно пополняясь, и 28 марта ей удалось восстановить коммуникации 2-й ударной армии. 376-я и 382-я сибирские дивизии встречным ударом пробили брешь в окружении шириной 800 метров. Узкий коридор, простреливавшийся немцами со всех сторон, прозвали «чертовым мостом». Сразу по этой горловине во 2-ю ударную армию была направлена колонна из 30 автомашин с продовольствием и боеприпасами.

Но цена прорыва была велика: в ротах осталось по 15-20 штыков, 28 марта был смертельно ранен комдив 376-й дивизии полковник Угорич. (Д. И. Угорич умер от ран в госпитале 09.04.1942 года и был похоронен в г. Малая Вишера).

Чтобы не допустить замешательства в частях, командование 376-й дивизией принял на себя адъютант Мерецкова капитан Н. Г. Борода, который был послан на помощь Угоричу.

До 28 апреля дивизия обороняла созданный коридор, наиболее успешно действовал 1248 полк. Сражение не прекращалось ни на один миг и носило исключительно упорный характер. Немцы постоянно переходили в контратаки с участием танков, их авиация совершала по 100 вылетов в день. Обе стороны несли большие потери. Несколько раз немцам удава-

лось перерезать этот единственный путь снабжения 2-й ударной армии, но невероятными усилиями его вновь восстанавливали.

10 мая 1248-й Кемеровский полк, пробиваясь к позициям 2-й ударной армии, сам попал в окружение. Полк, которым временно командовал батальонный комиссар С. А. Вакула, вырвался далеко вперед, и когда до позиций 2-й ударной армии оставался один километр, в районе урочища Каменная Горка немцы окружили его и отрезали от главных сил дивизии. В отсутствие резервов, которые можно было бросить на помощь полку, командир 376-й дивизии Георгий Павлович Исаков и военком Д. П. Ланков сформировали сводный батальон из тыловых служб и лично повели его в атаку. Одновременно 1248-й полк нанес встречный удар. Через час окружение было прорвано и полк вышел к своим.

О тех боях Г. П. Исаков вспоминал: «Дивизия в течение 10 дней отражала контратаки превосходящих сил противника. Борьба за горловину шла не на жизнь, а на смерть. Скажу откровенно: были такие критические минуты, когда, казалось, наступил предел, — болота, вода, холод, непрерывные налеты пикирующих бомбардировщиков и шквалы пулеметного и артиллерийского огня по скучившейся, как на пяточке, ничем не прикрытой с воздуха группировке, всюду масса захороненных трупов, своих и противника — все это сложилось на плечи тех... кто стоял насмерть».⁵

Дивизия сражалась на правом фланге горловины вплоть до июня 1942 г. За три месяца боев у Мясного Бора были разгромлены полицейская дивизия СС, добровольческие легионы «Нидерланды» и «Фландрия», сформированные из голландских и бельгийских фашистов.

(Участовавший в этих боях поэт и корреспондент газеты «Фронтальная правда» Волховского фронта Павел Николаевич Шубин, написал в 1942 году песню «Волховская застольная», которая стала гимном Волховского и Ленинградского фронтов:

*«Выпьем за тех, кто неделями долгими
В мерзлых лежал блиндажах,
Бился на Ладоге, дрался на Волхове,
Не отступал ни на шаг.
Выпьем за тех, кто командовал ротами,
Кто умирал на снегу,
Кто в Ленинград пробирался болотами,
Горло ломая врагу».*⁶

Из окружения удалось вывести около 30

тысяч человек. Большая часть армии погибла в боях, пропала без вести. Но трагедия 2-й ударной армии была не только в огромных потерях, но и в репутации, которую она получила из-за командующего армией генерала Власова, который, бросив погибающую армию, сдался

в плен немцам и стал символом предательства. Тень, брошенная на армию Власовым, привела к тому, что ее последующие боевые дела замалчивались, в то время как армия была переформирована, пополнена и впоследствии успешно участвовала во многих операциях.

Братская могила солдат 1248-го кемеровского полка. Город Бабаево, Вологодской области

Мемориальная табличка в городе Пскове

Знамя 376-й дивизии

ОПЕРАЦИЯ «ИСКРА» – ПРОРЫВ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

В январе 1943 года 1248-й Кемеровский полк участвовал в прорыве блокады Ленинграда. В ходе разработанной операции «Искра» армии Волховского и Ленинградского фронтов должны были прорвать окружение и соединиться южнее Ладожского озера. Придавая большое значение этой операции, Сталин срочно отозвал с Воронежского фронта и отправил под Ленинград для координации действий армий генерала армии Георгия Константиновича Жукова.

Ударную группировку Волховского фронта составляли две армии: 8-я и 2-я ударная (выведенная из окружения и переформированная). Накануне операции «Искра» во 2-ю ударную была включена 376-я Кузбасская дивизия.

В отличие от декабря 1941 г., когда дивизия была брошена на укрепленные позиции врага без всякой подготовки, с одними ружьями, операция «Искра» готовилась долго и тщательно. Сложность предстоящей операции заключалась в том, что всего 16 километров, разделяющих фронты, представляли собой сплошные минные поля, бронированные огневые точки и заграждения из закопанных в грунт трофейных советских танков, соединенных широкими валами из бревен и земли. Их поливали водой, и они приобретали прочность бетона. Все пространства между ними были опутаны колючей проволокой и простреливались перекрестным огнем. Поэтому весь декабрь 1942 года вой-

ска отрабатывали приемы прорыва вражеской обороны в специально созданных штурмовых городках. Для каждой дивизии в тылу была подобрана местность, схожая с той, на которой им предстояло сражаться. Здесь были оборудованы учебные поля, воспроизводившие опорные пункты противника, на которых подразделения учились штурмовать укрепленные позиции.

12 января 1943 года, за два часа до начала операции, во всех частях Волховского фронта было зачитано обращение работников ленинградских предприятий к бойцам: «Дорогие товарищи бойцы, командиры и политработники! В эти решительные дни к вам с любовью и надеждой, с полным доверием обращаются взоры трудящихся Ленинграда. В самые трудные дни не покидала нас уверенность, что настанет день, и под ударами Красной Армии разорвется кольцо блокады, Ленинград будет освобожден, получит возможность залечить свои раны... Наступления этого дня мы ждали с великим нетерпением и с неослабевающей верой, для приближения его боролись и трудились, не щадя сил. И мы ждем от вас выполнения вашего воинского долга. Мы верим — вы освободите город от блокады... Настал ваш черед показать свою воинскую доблесть и мужество... Вперед, воины-освободители! Родина не забудет вашего подвига. На веки веков будет для народа священной мужество тех, кто достойно и честно

выполнит свой долг, освобождая Ленинград».⁷

На рассвете 12 января Жуков прибыл на наблюдательный пункт 2-й ударной армии, которой предстоял труднейший прорыв обороны, созданной немцами за два года. В 9 часов 30 минут по переднему краю гитлеровцев ударили две тысячи советских орудий. 376-я дивизия находилась в первом эшелоне 2-й ударной армии в районе деревни Гайтолово — одного из наиболее мощных узлов сопротивления. На участке прорыва дивизии плотность советских орудий и минометов на 1 км составляла 183 единицы. Семь дней полки дивизии пробивали оборону противника в лесах, на болотах, на заснеженных полях. Особенно ожесточенным было сражение за господствующую высоту Синявино. Территория синявинских торфоразработок была малопроезжимой для бронетехники и тяжелой артиллерии, необходимой для разрушения вражеских укреплений. Высота много раз переходила из рук в руки.

Блокада Ленинграда была прорвана в полдень 18 января 1943 года, когда передовые части Волховского и Ленинградского фронтов соединились, пробив на южном побережье Ладожского озера коридор шириной 8-11 километров. Г. К. Жуков, находившийся на одном из наблюдательных пунктов, вспоминал: «Я увидел, с какой радостью бросились навстречу друг другу бойцы фронтов, прорвавших блокаду. Не обращая внимания на артиллерийский обстрел противника со стороны Синявинских высот, солдаты по-братски, крепко обнимали друг друга. Это была воистину выстраданная радость! Прорыв ленинградской блокады явился большим военно-политическим событием и по своей значимости далеко вышел за пределы Советского Союза». (В этот день, 18 января 1943 года, Жукову было присвоено звание маршала Советского Союза).

По оценке военного обозревателя британского агентства Рейтер прорыв блокады Ленинграда стал таким же ударом по престижу Гитлера, как и поражение немцев под Сталинградом. Об этом событии сообщали иностранные радио и газеты. Американский президент Ф. Рузвельт прислал специальную грамоту Ленинграду, поздравляя его защитников от имени своего народа.

В этот год советским войскам продвигаться дальше не удалось, но сам факт прорыва блокады стал переломным моментом в битве за Ленинград. Всего за 17 суток была построе-

на железнодорожная трасса, которую называли Дорогой Победы, и уже 5 февраля в Ленинград пришел первый эшелон с продовольствием. Вскоре в городе продовольственное снабжение увеличили до норм, установленных для других промышленных центров страны — ленинградцы были спасены от голода.

С мая по август 1943 года 376-я Кузбасская дивизия защищала этот коридор, по которому в Ленинград поступало продовольствие и все необходимое для жизни города.

Окончательное освобождение Ленинграда от блокады произошло через год, в ходе Ленинградско-Новгородской операции. Почти год ушел на подготовку к прорыву обороны врага, глубина которой доходила до 260 километров. 14 января 1944 года войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов перешли в наступление.

Задачей 376-й дивизии Ленинградского фронта в этой операции было отвлечение на себя сил противника, не давая ему перебрасывать войска на направления главного удара. Дивизия перешла в наступление 24 января и в первый же день освободила 14 населенных пунктов. Главной ее целью был захват важных перекрестков шоссе-ных дорог, по которым немцы могли отводить свои войска. Утром 27 января 1248-й, 1250-й и 1252-й полки дивизии атаковали противника в районе поселка Лисино-Корпус Тоснинского района, перерезали связь между немецкими пехотными дивизиями и соединились с войсками, наступавшими с востока.

27 января 1944 года Ленинград был полностью освобожден от блокады. Немецкой группе армий «Север» было нанесено крупное поражение, освобождены почти вся Ленинградская и часть Калининской области. В этот день в честь полного освобождения от вражеской блокады Ленинград салютовал доблестным войскам Ленинградского фронта 24-я артиллерийскими залпами из 324 орудий. Это был единственный в годы войны салют 1-й степени, проведенный не в Москве.

376-й Кузбасской дивизии была объявлена благодарность Верховного главнокомандующего, а 300 бойцов и командиров дивизии награждены орденами и медалями. Многие кемровчане навечно занесены в список защитников Ленинграда.

Советские войска в ходе битвы за Ленинград оттянули на себя около 20% германских войск на восточном фронте и всю финскую армию,

На улице освобожденного Пскова

разгромили до 50 дивизий противника, лишив германское командование возможности перебрасывать крупные силы под Москву, Сталин-

град, Курск. Ни в одном из сражений Великой Отечественной войны не участвовало столько сибиряков, сколько в боях за Ленинград.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ПСКОВА

В феврале 1944 года 376-я дивизия, преследуя отступающего противника, подошла к линии «Пантера» — части немецкой оборонительной системы «Восточный вал», протянувшейся от Балтийского до Черного моря. Немцы создавали ее с целью остановить наступление советских войск. Самыми мощными оборонительными узлами этой линии были города Остров и Псков. Город Псков был превращен в опорный тыловой район группы армий «Север», место размещения подразделения Русской освободительной армии (РОА), эстонской полиции, латышских добровольцев, испанских легионеров «Голубой дивизии». Псков был и крупным местом содержания советских военнопленных, которых за годы оккупации по-

гибло 250-290 тысяч.

Немцы называли Псков «ключом к парадным дверям Ленинграда», поэтому в этом районе на один километр оборонительной линии приходилось от 8 до 12 дзотов. Для прорыва «Пантеры» были сформированы войска 3-го Прибалтийского фронта, которые готовились к штурму укреплений почти четыре месяца. 376-я Кузбасская дивизия была включена в состав 42-й армии фронта.

Псковско-Островская наступательная операция продолжалась с 17 по 31 июля 1944 года. Накануне операции фронтовые газеты писали: «Псков горит! Раны его жгут наши сердца. Псков ждет своих освободителей». Немецкое командование приказало взорвать и уничто-

жить все, что еще осталось в городе. С 8 по 22 июля была превращена в руины центральная часть города, взорваны мосты, электростанция, промышленные здания, исторические памятники. Один из немецких офицеров сказал: «Псков больше нет, и никогда не будет».

22 июля 1944 года войска 42-й армии 3-го Прибалтийского фронта перешли в наступление на Псков. Основной удар по городу наносили 128-я и 376-я стрелковые дивизии. 1252-й и 1248-й полки 376-й дивизии в 6.30 прорвали оборону противника и перешли в наступление. Ночью дивизия вместе с другими частями армии форсировала реку Великая, и к 6 часам утра 23 июля город Псков был освобожден от фашистов.

Газета «Правда» сообщала 24 июля 1944 года: «Советские войска штурмом овладели городом Псковом. Честь и слава доблестным войскам Третьего Прибалтийского фронта! На их долю выпало счастье освободить один из старейших городов России, имя которого воскрешает в памяти русского народа славнейшие страницы его истории. Велико торжество всей нашей страны!»

Старая слава Пскова перекликается с новой... И снова, как встарь, под Псковом оккупанты узнали силу русского оружия, узна-

ли гнев русского народа. Но еще никогда они не были биты, как теперь. Словно шелудивых собак одним могучим пинком выбросила Красная Армия из Пскова выродившихся потомков псов-рыцарей. Чудесный город, хранитель русской культуры снова в семье родных городов!»⁹

Вечером 23 июля 1944 года в Москве прозвучал салют двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий в честь освободителей Пскова.

После дальнейших упорных боев оборонительная линия «Пантера» была сокрушена на всем своем протяжении. За время операции полки 376-й дивизии освободили 69 населенных пунктов.

Приказом Верховного Главнокомандующего от 9 августа 1944 года за освобождение города Псков в составе 3-го Прибалтийского фронта в ходе Псковско-Островской наступательной операции, 376-й стрелковой дивизии присвоено почетное наименование «ПСКОВСКАЯ».

(В память об освободителях одна из улиц микрорайона Завеличье города Пскова названа именем 376-й Кузбасской дивизии. День освобождения Пскова, совпавший с днем памяти святой покровительницы города — княгини Ольги, является главным городским праздником).

ОСВОБОЖДЕНИЕ РИГИ

С сентября 1944 года дивизия участвовала в освобождении Риги, важного стратегического центра, куда сходились главные автомобильные, железнодорожные, морские и речные пути почти всей Прибалтики. Разрабатывая Рижскую наступательную операцию, Ставка Верховного Главнокомандования намечала войсками трех Прибалтийских фронтов расчлнить группу армий «Север» и отсечь ее от основных сил германской армии.

Для гитлеровского командования восточная часть Прибалтики имела огромное стратегическое значение — через нее из стран Скандинавии в Германию шли поставки сырья, позволявшего вести войну. Поэтому немецкая армия была готова биться за Прибалтику до последнего солдата.

Наступление Прибалтийских фронтов началось одновременно 14 сентября 1944 года. 376-я дивизия, входившая в состав 3-го При-

балтийского фронта, перешла в наступление 18 сентября 1944 года. Немецкое командование усилило свою оборону на подступах к Риге и постоянно перебрасывало сюда все новые подкрепления. Преодолевая ожесточенное сопротивление германских войск, 376-я дивизия подошла к восточному берегу крупнейшего рижского озера Кишэзерса. В ночь на 13 октября через озеро на амфибиях, рыбацких лодках, катерах и плотках переправились силы 374-й и 376-й стрелковых дивизий. К утру 13 октября была освобождена правобережная часть Риги, а 15 октября — весь город.

21 октября 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР 376-я стрелковая дивизия, отличившаяся при освобождении города Риги, была награждена орденом Красного Знамени. Дивизия стала называться «376-я Кузбасско-Псковская Краснознаменная стрелковая дивизия».

ЛИКВИДАЦИЯ КУРЛЯНДСКОЙ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА

После освобождения Риги 376-я дивизия продолжала вести бои по очистке территории Прибалтики от немецко-фашистских войск в составе Ленинградского фронта. Остатки немецкой группы армий «Север» из 33 дивизий оказались запертыми в Западной части Латвии (Курляндии). Это была последняя группировка немецких войск на территории Советского Союза. Ожесточенные сражения по ликвидации «Курляндского котла» продолжались до конца войны. 10 мая 1945 года, узнав о капитуляции Германии, Курляндская группировка капитули-

ровала.

День Победы 376-я дивизия встретила в городке Кандава в 95 км от Риги.

За время войны в дивизии было награждено 8265 солдат и офицеров.

В сентябре 1945 года дивизия была переформирована в 48-ю отдельную стрелковую бригаду.

Боевое знамя 376-й стрелковой Кузбасско-Псковской Краснознаменной дивизии передано на хранение в Центральный музей Вооруженных сил Российской Федерации.

Использованные источники:

- 1 376-я Кузбасско-Псковская Краснознаменная стрелковая дивизия: [Электронный ресурс]. <http://www.poisik-pobeda.ru/forum/index.php?topic=300.0>
- 2 Тайны маршала Мерецкова: [Электронный ресурс]. http://www.stoletie.ru/sozidateli/tajny_marshala_mereckova_835.htm
- 3 Выписка из исторического формуляра 376-й стрелковой Псковской Краснознаменной дивизии за период боев на р. Волхов с 30 декабря 1941 года по 1 января 1942 года: [Электронный ресурс]. <https://birserg-1977.livejournal.com/447821.html>
- 4 Мерецков К. А. На службе народу: Страницы воспоминаний. М., 1970, с. 252.
- 5 Шла шахтерская дивизия вперед!: [Электронный ресурс]. <http://gazeta-leninsk.ru/?p=10954>
- 6 Шубин Павел Николаевич: [Электронный ресурс]. <https://ant53.ru/article/94/>
- 7 Коллектив авторов. На Волховском фронте. 1941-1944. — М.: «Наука», 1982., Глава вторая. Воспитание мужества и стойкости воинов фронта: [Электронный ресурс]. http://militera.lib.ru/h/na_volhovskom_fronte/02.html
- 8 Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: [Электронный ресурс]. <http://militera.lib.ru/memo/russian/zhukov1/13.html>
- 9 Правда, [газета], 1944, № 177 (9634), 24 июля, страница 1: [Электронный ресурс]. <https://electro.nekrasovka.ru/books/6148298/pages/1>
 - Мобилизация людских ресурсов Западной Сибири на защиту Родины (1941-1945 гг.): [Электронный ресурс]. <http://militaryarticle.ru/vestnik-akademii-voennykh-nauk/2008-vavn/10796-mobilizacija-ljudskih-resursov-zapadnoj-sibiri-na>
 - 376-я стрелковая дивизия — соединение РККА в Великой Отечественной войне.: [Электронный ресурс]. <https://www.rkkawwii.ru/division/376sdf1>
 - Журналы боевых действий 1248 сп: [Электронный ресурс]. https://pamyatnaroda.ru/documents/view/?id=451001990&static_hash=a59ea4f5801106de2e3a3dacbc46479e
 - Доценко Василий Данилович: [Электронный ресурс]. http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=53
 - Волховский фронт: [Электронный ресурс]. <http://www.polk.ru/forum/index.php?showtopic=3748>
 - Ленинградско-Новгородская стратегическая наступательная операция: [Электронный ресурс]. <http://www.polk.ru/forum/index.php?showtopic=3748>
 - 23 июля 1944 года — День освобождения Пскова от немецко-фашистских захватчиков: [Электронный ресурс]. <http://pskoviana.ru/istoriya/istoriya-pskovskoj-oblasti/voennaya-istoriya/253-velikaya-otechestvennaya-vojna/pskovskij-kraj-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/2542-23-iyulya-1944-goda-den-osvobozhdeniya-pskova-ot-nemetsko-fashistkikh-zakhvatчиков>
 - Рижская операция: как 900 тысяч человек воевали за освобождение Латвии: [Электронный ресурс]. <https://lv.sputniknews.ru/columnists/20191013/12596789/Rizhsкая-operatsiya-kak-900-tysyach-chelovek-voevali-za-osvobozhdenie-Latvii.html>

Главные ворота концлагеря Бухенвальд

Воспоминания Струца о пребывании в концлагере Бухенвальд передал для публикации его родственник Юрий Сергеевич Зюзьков, известный кемеровский архитектор.

Петр Степанович Струц родился в 1921 году в селе Ужаниха Новосибирской области. В 1939 году, после окончания Новосибирского отделения Томского педучилища, он был призван в армию и отправлен на границу с Манчжурией, где стоял стрелковый полк, передислоцированный сюда после боев на реке Халхин-Гол.

Струц получил звание сержанта и был назначен командиром отделения 3-й роты. У него была перспектива после окончания курсов младших лейтенантов через год уйти в запас. Но этого не получилось.

В связи с резким обострением военно-политической обстановки в Европе и угрозой нападения фашистской Германии на СССР советское правительство начало скрытую переброску нескольких дальневосточных частей к западным границам страны. 1 июня 1941 г. мотопехотный полк, в котором служил Струц, был отправлен по железной дороге в неизвестном для красноармейцев направлении. Состав состоял из теплушек с закрытыми окнами и платформ с автомашинами и танками.

22 июня 1941 г., когда эшелон прибыл в город Актюбинск, им сообщили,

что началась война, и эшелон направляется на Западный фронт. 29 июня он прибыл на станцию Рославль в 120 км от Смоленска, из которого уже вышли последние советские войска. Сюда прибыли остальные части дивизии, и она в полном составе на машинах с артиллерией и танками была направлена к Минску. На второй день дивизия попала под авианалет немецкой авиации и оказалась в окружении. Разрозненные части и отдельные группы солдат пытались выйти из окружения, двигаясь на восток.

Несколько солдат, в том числе и Струц, попали в плен и были отправлены в один из лагерей для военнопленных в Оршу. С этого началась его долгая дорога по различным лагерям. Военнопленных сначала помещали в транзитные или пересыльные лагеря – дулаги, затем направляли в созданные на оккупированных территориях стационарные лагеря – офлаги для офицеров и шталаги – для рядового и сержантского состава. Каждому выдавался жетон с личным номером, заводилась учетная карточка военнопленного.

В начале апреля Струца вместе с другими военнопленными отправили в вагонах в Каунас в лагерь №336 для советских военнопленных, расположенный в форте №6. заключенные этого лагеря были обречены на голод, холод, жестокие пытки и тяжелый непосильный труд.

Справка: Концентрационный лагерь Бухенвальд (с нем. «буковый лес») находился в Германии около города Веймар. Он был создан в 1937 году для содержания немецких антифашистов. После начала 2-й мировой войны заключенными лагеря стали антифашисты из оккупированных гитлеровцами стран Европы. Бухенвальд, вместе с филиалами, стал самым большим концентрационным лагерем на территории Германии, через него прошло около 250 тысяч человек. В 1943 году в лагере был сформирован Интернациональный лагерный комитет, главной задачей которого была подготовка восстания. 11 апреля 1944 года восставшие заключенные освободили лагерь от нацистов и защищали его до прихода американских войск. В честь героического восстания узников Бухенвальда каждый год 11 апреля отмечается Международный день освобождения узников нацистских концлагерей.

Тех, кто выжил, отправили в Германию. По воспоминаниям Струца: «В июле нас построили в колонну и двинулись на вокзал. Перед этим всем выдали босоножки (носок из ткани, а подошва деревянная). Когда шли по улицам, стоял стук от этой обуви, а стоявшие по сторонам литовцы кричали, что «это сталинская конница идет». Пленных привезли в большой лагерь в немецком городе Хемниц.

Струц совершил несколько побегов из этого лагеря. По его словам, наказание за побег пленного у немцев были четко расписаны: «За первый побег неделя карцера, за второй – две недели, за третий – три недели

и отправление в концлагерь как неисправимых бегунов. Режим такой: в неделю один раз горячая пища, в остальные – хлеб и вода. Но самый тяжелый вид наказания было ставить под удары водой из шланга под большим давлением. Струя воды как бы выворачивала из-под кожи все нутро». Охранники жестоко относились к пленным еще и потому, что за побег пленного охранника отправляли на фронт.

В 1943 году он попал в штрафной лагерь, куда ссылали провинившихся, оттуда он тоже бежал, но был пойман и по распоряжению гестапо отправлен в концлагерь Бухенвальд.

Американские войска входят в освобожденный Бухенвальд 13 апреля 1945 г.

«В Бухенвальд я попал в октябре 1943 года. Когда машины зашли в лагерь, мы увидели людей в «зебрах». Нас сразу повели в баню. Сняли мы свою одежду, сдали и, пока стояли голыми, эсэсовец одного заключенного повесил на крюк с петлей на шее. Но это было для устрашения.

С нас сняли номера военнопленных (у меня был шталаг 4Б № 163.000) и повели в ванны, наполненные раствором карболки для дезинфекции. Раствор был ледяной. После этого в парикмахерскую, здесь у кого были длинные волосы, то машинкой выстригали полосу на голове ото лба до затылка. У кого были волосы поменьше, то оставляли полосу ото лба до затылка на ширину прохода машинки, а с двух сторон снимали остальные волосы. После этого баня и получение одежды: немецкое нижнее белье (нижняя ниже колен трикотажная рубашка и кальсоны), полосатая куртка и штаны, бескозырка (полосатая мютце) и полосатая мантиль (легкое пальто без подклада), деревянные колодки – сабо (выдолбленные из дерева). После этой процедуры направили в карантинный блок на неделю.

Штубендист (старший по флигелю) был старый социал-демократ. Мне выдали всю одежду с флюкпунктом (знак в виде мишени, обозначающий склонность к побегу), на мантиле на груди и на спине. И лагерный номер 17476. Это номер уже погибшего, т.к. текущие порядковые номера уже были 83000. К номеру дали красную нашивку «винкель» – это означает политический. Всем русским давали красный винкель. Номер и винкель пришивается на левой стороне груди и на куртке, и на шинели. В карантине я пробыл неделю до конца октября 1943 года. Затем направили в блок № 44, который состоял только из русских заключенных (гефлингов). Мы теперь не военнопленные, а каторжане – гефлинги. Блок каменный, двухэтажный из 4-х флигелей. Я направлен на второй этаж флигеля «С».

Штуба – это отгороженная часть флигеля, где находились штубендисты. Старший штубендист Анатолий Логунов и его помощник Даниил. Они не работали. Их обязанности: получать хлеб, маргарин, кофе, суп и раздавать заключенным, следить за порядком и дисциплиной заключенных, своевременно отправлять на работу, своевременно стричь волосы (или выстригать полосу, или оставлять ее). Они должны следить за правильностью положения одежды на скамейках во время сна, за заправкой нар во время ухода на работу.

Флигель состоял из двух частей: столовая, где

Проверка заключенных

стояли столы и скамейки для обеда и оставления одежды на скамейках во время сна, и спальни, где были трехъярусные нары, где у каждого отдельно была нара, матрас, подушка и легкое одеяло. Во время сна окна всегда были открыты и летом, и зимой. Зимой, конечно, спать было холодно. После подъема в 6 часов мы должны хорошо заправить постель, чтобы в следующую ночь не оказаться без одеяла. Так было у меня однажды. Мне пришлось на голых досках спать и укрываться матрасом.

Меня, как имеющего «флюкпункт», направили на работу в каменоломню (штейнбрух). Туда направляли всех беглецов и штрафников из других команд. Сюда посылали тех, кого надо было уничтожить. Некоторым заключенным приказывали идти на охрану, которая и расстреливала их, это относилось и к политическим.

Здесь мы долбили камень в карьере и в вагонетках возили наверх. В конце работы должны были взять камень и нести его до эсэсовских казарм, где шла стройка. Работа была тяжелая. Все время на холоде. Одежду продувало насквозь. Один заключенный предложил мне шарфик за пайку хлеба. Я взял у него и несколько дней ходил в нем, чтобы шее и груди было хоть маленько теплее. Но один из работающих в штейнбрухе мне сказал, что если не хочешь, чтобы на браме (на входных воротах) тебя не вывели за этот шарфик и не расстреляли, то немедленно сними его. Этот шарфик

сделан из куска одеяла, и немцы расценивают это как воровство и вредительство. Я, конечно, выбросил его.

Нас предупредили, что у кого нашит флюкпункт, то по дороге на работу или с работы, в случае отхода из строя на один метр, эсэсовец стреляет без предупреждения. Команду на работу и с работы эсэсовцы сопровождают с собаками, так как каменоломня находится вне лагеря. Лагерь огорожен колючей проволокой под высоким напряжением. По периметру, за колючей проволокой, стояли 23 двухэтажных башни с часовыми и пулеметами на них. Над входными воротами, на которых были слова «Каждому свое», стояли также часовые с пулеметами. Справа и слева от входных ворот были камеры для допросов и пыток. С внутренней стороны этих камер было три окна. И если по радио объявляли номер заключенного и приказ «явиться к третьему окну», то все знали, что этот заключенный назад больше не вернется. И каждый, кто получал этот вызов, прощался с товарищами навсегда.

Старожилы лагеря рассказывали, что в 1941-42-х

года. В одну из ночей помощник штубендиста Даниил поднял меня, позвал в штубу и начал со мной беседу в виде допроса: где родился, где служил, где воевал, как попал в плен, в каких лагерях был и где работал, за что попал в концлагерь. Эту проверку проходили во флигеле все. Был здесь и свой смерш, как 1-й отдел. Этот человек не работал, ему доставали шону (освобождение от работы по болезни). И были случаи, что в умывальне расправлялись с некоторыми заключенными после проверок в штубе и получения сведений из регистратуры, где были члены подпольного комитета. Дело в том, что в 1943 г. немцы при отступлении забирали лица с Украины и других мест и направляли в концлагерь. Поэтому здесь старались выявить их и разобраться с ними. Некоторых старались через канцелярию направить в другие лагеря (филиалы Бухенвальда), где были особенно тяжелые работы и сообщали туда о таких заключенных, чтобы с ними там разобрались.

20 января 1944 года я пошел по узкоколейке вниз по склону. В это время вагонетка с камнем почему-то покатила вниз, я это не услышал. Она налетела на меня сзади, сбила меня, нога попала под вагонетку и ступню разорвало. Меня отнесли в сторону, а вечером под руки привели в лагерь. Заключенные говорили, что в рубашке родился, так как раньше просто бы эсэсовцы пристрелили на месте, чтобы не вести в лагерь. Так поступали со многими до этого. Но на проверку утром и вечером меня под руки выводили на апельплац. Во время проверок в блоках никто не должен оставаться. В ревер (санчасть) меня не водили. Я лежал во флигеле, пока не сросся разрыв костей.

За период моей болезни с меня сняли флюкпункт. Кто это сделал, я не знал. Впоследствии я уже узнал, что это сделано через подпольный центр. И направили меня на работу в шрайбхалле (канцелярию), где дали такую работу: дублировать карточки заключенных, которых отправляли на транспорт, на работу в другие лагеря-филиалы концлагеря Бухенвальда. Там надо было только переписывать

В бараке концлагеря Бухенвальд

годах, когда немцы успешно наступали на восточном фронте, некоторые заключенные намеренно шли к проволоке и с вышек часовые расстреливали их. В наши дни этого уже не было. Все верили в скорое окончание войны и спасение от фашизма.

В каменоломне я проработал до 20 января 1944

на новую карточку данные о заключенном по-немецки. В этой канцелярии работали больше чехи с красной повязкой на рукаве – это взятые в заложники члены правительства и видные чиновники Чехии. Они жили намного лучше остальных заключенных, поскольку получали из дома посылки.

Военнопленные
красноармейцы
в 1941 году

И русские, которые жили в бараках совместно с чехами, жили намного лучше, чем остальные. Чехи помогали русским и супом и хлебом. Через некоторое время у меня несколько улучшилось положение с питанием – меня перевели на кухню: чистить картошку специальными ножиками-экономками.

Здесь сидела целая бригада человек 20 во главе с форарбайтером польским фольксдойчем. Он ходил со списком и отмечал каждую очищенную ведерную посудину и проверял, как очищено и нет ли в очистках оставленной картошки. Очистки потом вывозили в гертнерай (садовое хозяйство). И, наверное, были случаи попадания в очистках картошки, которую на свалке могли взять после работы.

Работали здесь в основном поляки, и они уже очень быстро работали. Норма была 15 ведер очистить. Кто раньше норму делает, тот отдыхает. Я же не мог угнаться за ними. А форарбайтеру ожидать, пока я выполню свою норму, не хотелось. И меня через неделю перевели работать в подвал перебирать картошку. Работа не трудная, в подвалах не очень холодно, не подгоняли. Здесь форарбайтер был поляк. Неплохо относился к заключенным. Тоже имел красный винкель. В это время, так как с меня сняли флюкпункт, то я имел право носить гражданскую одежду, только с вырезом на спине. Я уже не носил полосатую форму,

а был в черном пальто со вставленным на спине квадратом из другого материала, а также номером и винкелем на груди. Нас направили на укладку картофеля в кагаты. И мы, уходя на обед, набирали картофель в прорезанные карманы, картофель опускалась под подкладом внутрь подола. Принесли в корпус, а вечером варили. И однажды капо заметил у меня оттопыренные полы пальто, побежал за мной, догнал, отобрал картофель и отправил меня из команды.

Меня направили работать на завод Густлов-Верке за браму, за линию лагеря. Здесь определили смотреть за газовыми горелками под котлами, где воронили стволы винтовок. На заводе изготавливали винтовки и пистолеты. Руководили мастера немцы, заядлые фашисты. Работали по сменам, неделю днем, неделю ночью.

И вот 24 августа 1944 года, когда я работал в лагере в ночную смену, загудела сирена воздушной тревоги (алярм). Воздушные тревоги в эти дни объявлялись по несколько раз в день, к ним уже привыкли и не обращали на это внимание. Но на этот раз армада американских самолетов, не снижаясь, сбросили фугасные бомбы на завод и эсэсовские казармы, а на часть лагеря зажигательные бомбы. Это была бомбежка по площадям. После только один самолет вернулся, чтобы сфотографировать

результаты бомбардировки. Зажигалки подожгли часть строений около кухни и часть кухни и склады. Заключенные бросились тушить, а часть стала со склада уносить продукты, маргарин и др. Пожар быстро потушили. Через некоторое время по радио объявили: «Кто взял продукты, возвратите на склад, так как это норма питания для всех заключенных, и она не будет выдаваться без возврата». И вот потянулись к кухне с ящиками маргарина, колбасы и др. Все ли возвратили, не знаю.

Около кухни горел дуб, он был старый и сухой. Говорили, что под ним сидел и писал стихи немецкий поэт Гете. Об этом дубе Гете сказал: «И только с падением этого дуба падет Германия». При тушении пожара немцы знали эти слова Гете и говорили, что это конец фашистской Германии.

Последствия бомбежки завода Густлов-Верке были тяжелые – все цеха завода были разрушены, но и для заключенных это также было трагедией. Дело в том, что тревоги были каждый день, и не все заключенные выбегали из цехов, а оставались, чтобы отдохнуть или взять и спрятать детали от винтовок или пистолетов. И на этот раз многие остались в цехах и были накрыты бомбами. А по тем заключенным, которые вышли из цехов, стараясь отбежать подальше, стреляла охрана эсэсовцев, считая это попыткой к бегству.

После бомбежки ворота брамы были открыты, и те, кто уцелел, вели или везли раненых на подводах. В это время можно было без проверки проходить через них. Этим воспользовались многие заключенные, которые, на повозках вместе с ранеными провозили в лагерь винтовки, детали к винтовкам, пистолеты и прятали в тайниках. Позже их использовали во время восстания в лагере.

Вечером всех построили на проверку. Держали долго, считали, сколько в блоках недостает заключенных. Всего погибло около 300 человек. В это же время уже начали возить убитых к крематорию. Дым и запах из трубы крематория тянул на площадь, где стояли мы. Жутко было смотреть на это. Несколько дней вытаскивали трупы и возили к крематорию. Дни стояли жаркие. Все трупы сжечь не смогли, поэтому запах от них был тяжелый.

Во время бомбежки завода несколько бомб упало на казармы эсэсовцев. Также говорили, что в домик, где находилась дочь короля Италии Эммануила (была как заложница), тоже попала бомба, и ей оторвало ногу. Это около казарм. Там же сидело в заложниках румынское правительство.

В конце августа в немецкой газете писали, что во время бомбардировки лагеря Бухенвальд был убит депутат Рейхстага Тельман. Но, оказывается, Тельман был убит накануне бомбардировки

18 августа и он был сожжен в крематории. Об этом впоследствии рассказал один из команды, работавший в крематории.

После бомбардировки ночных смен уже не было. Мы ходили на завод и разбирали завалы, очищали кирпичи от цемента и складывали в штабеля. На разборке цехов я проработал осень 1944 года и зиму.

Эсэсовцы, ожидая в лагере бунт или еще какие эксцессы, регулярно проводили проверки. На проверках вечером, бывало, приходилось стоять по несколько часов, если в каком-нибудь блоке не сходилась число умерших с числом вывезенных в крематорий. Особенно тяжело было стоять в такие часы зимой на ветру, в буран. В эти часы работали такой прием греться: становятся двое спиной к спине и растирают друг друга, несколько согреваются.

Не выводили на апельплац военнопленных, они выстраивались в своих блоках № 1, 7, 13, и эсэсовцы приходили в эти блоки и считали их там. Не выводили на апельплац и норвежских студентов из блока. Их вообще не выводили из блока в лагерь. Они посажены за какие-то провинности в Норвегии. Но жили они хорошо. Спали в спальных мешках, получали из дома посылки. Блок был огорожен, никакого контакта с заключенными они не имели. Когда открылся второй фронт во Франции, то их отправили рыть окопы, но через некоторое время возвратили. Пришли они грязные, с одеялами на плечах. И говорили, что условия жизни у них ухудшились. После высадки союзников в Италии и после выхода Италии из войны в лагерь много было привезено итальянских солдат. В 1944 г. к ним отношение эсэсовцев было намного хуже, чем к русским и евреям. Зимой 1944/45 гг. их много погибло от холода и питания. Немцы называли их макаронниками. Осенью 1944 г. пришла партия морской полиции из Дании, в красивой форме. Их поместили в палатках, за зиму они почти все погибли и перевезены к крематорию.

Зимой 1944/45 годов я попадаю в команду, которую водили в Веймар по розыску неразорвавшихся авиабомб американских и английских самолетов. Веймар бомбили несколько раз. Случаев разрыва бомб при извлечении не было, но работа была опасной. Ходили в Веймар пешком – это 89 километров под охраной эсэсовцев с собаками. Но город был не очень разрушен. После освобождения я часто бывал в нем при американцах и при демобилизации.

Весной меня перевели в команду гольц-гоф (дровяной двор). Нас водили в ближайший лес корчевать пни и перевозить в лагерь. Это была тяжелая работа, но нас особенно не подгоняли. Во-

дили нас за территорию лагеря засыпать воронки от авиабомб, Здесь я увидел впервые власовцев в черных шинелях, они охраняли нас при засышке воронок от бомбежки вокруг лагеря.

В начале апреля 1945 года в лагере чувствовалась напряженная обстановка, особенно когда вокруг лагеря появились солдаты вермахта с фаустпатронами. Все узнали, что это для ликвидации лагеря. А в это время в лагерь ежедневно приходили все новые транспорты с заключенными из лагерей-филиалов Бухенвальда. Их эвакуировали с запада, при наступлении американо-английских войск.

Несколько дней лагерь не получал питания. 10 апреля никому не разрешили показываться за пределы блоков. Американцы на призыв подпольного комитета лагеря о помощи не приняли меры. Они обходили лагерь с юга и севера и не хотели его освободить, так как здесь в основном политические и много коммунистов. А вокруг лагеря немцы роют окопы.

В ночь с 10 на 11 апреля спали не раздеваясь, ожидая начала уничтожения лагеря. 11 апреля с утра за проволокой оживление, суета и спешка у эсэсовцев. Подпольный центр из-за проволоки получает известие – на 1700 назначена полная ликвидация лагеря. Собирается совещание подпольного центра, которое принимает решение о начале восстания в 15 часов 15 минут по взрыву гранаты у угловых ворот.

Мне при выходе из блока дали винтовку старого образца, с ней и был до сдачи оружия. С вышек строчат пулеметы по улицам Бухенвальда, но люди перебегают от блока к блоку, некоторые несут оружие из секретных складов, где хранилось оно годами, собранное по частям и винтикам. Теперь его выдают на руки. Все роты заняли свои позиции. У ворот разрыв гранаты – это сигнал начала. Ура! Крик по всей цепи. Все ринулись вперед. На вышках замолкают пулеметы под выстрелами бойцов. С ближней вышки стянули пулеметчика крючками, а с другой вышки пулеметы бьют уже по окопам немцев. Наша рота, прорвав колючку, вырвалась к собачнику, и, обнаружив галеты для собак, заключенные, захватив часть галет, на ходу едят. Мы заняли оборону по внешнему обводу штейнбруха и здесь держали ее до сдачи оружия, другая часть батальона послана и сосредоточена в лесу для штурма военного городка.

Через 2 суток появились 4 американских танка, которые быстро прошли на Веймар. Танки ушли, а американской пехоты все нет. Поэтому пришлось держать оборону, так как немцы пытались еще наступать на лагерь. 13 апреля в Бухенвальд вошли регулярные части американской армии, с ними

и американская администрация, и туча корреспондентов.

Командир американской части на горе Эттерсберг капитан Петер Баль издал приказ «Проволоку восстановить! На вышках поставить своих часовых. Арестантов разоружить!». Но батальон решил оружия не сдавать, на вышках поставили своих пулеметчиков, у порванной проволоки часовых. И американцы не решились скрестить оружие с повстанцами. На броне американские часовые не выпускали заключенных, и они выходили из лагеря через нашу охрану у разорванной проволоки. И только через несколько дней под напором нашего комитета американцы открыли ворота браны, и мы могли свободно выходить из лагеря.

К освобождению лагеря мы здорово наголодались. В лагере была ферма кроликов и свиней для эсэсовцев. И с первого дня освобождения комитет дал указание резать часть свиней и накормить лагерь. Это было сделано. Мы стали питаться хорошо. Но не учли одного: истощенным нельзя было сразу давать много еды, это привело к смерти многих из них. Крайне истощенных заключенных перевели в лазареты, усилили медицинскую помощь и улучшили уход за ними.

19 апреля на ашпельплаце построились на поверку по национальностям все оставшиеся в лагере. Всего в лагере осталась 21000 человек, из них русских 14000.

К началу восстания около крематория накопилась масса трупов, которых во время восстания не сжигали. При приходе американцев масса корреспондентов, а также и солдаты фотографировали крематорий и эти повозки с трупами и лежащих вокруг крематория. Позже, уже в мае, американская военная полиция МР приводила из Веймара по 1000 жителей и показывала лагерь. Стояла жаркая погода, многие жители плакали и даже падали от увиденного в обморок и все говорили: «Мы не знали, что здесь творили эсэсовцы». И так несколько дней приводили колонны жителей.

Через несколько недель в лагерь приехали два советских офицера в новой форме с погонами и орденами. Мы это видели в первый раз. Они осмотрели лагерь, много рассказали о жизни страны, пообещали нам скорое возвращение. Американцы не стремились нас отправлять, ссылаясь на нехватку автотранспорта.

Весь май мы были свободны в выходе из лагеря. На блоке я дружил со многими заключенными, но особенно с Капелькой Канонкарп из Миргорода и с Фещенко Тимофеем с Украины.

С Фещенко мы часто ходили в Веймар. Иногда работали у американцев. Освобождали казармы от мебели, выбрасывали шкафы через окна. Они

План
концлагеря
Бухенвальд

платили своими пакетами с едой (сухой паек). Американцы, пока эта территория Германии не отошла в зону оккупации Советского Союза, старались вывезти оборудование заводов, хотя не должны были этого делать. В войсках американцев очень много негров, а шоферы на студебеккерах в основном были негры.

И только в конце мая нас на студебеккерах через Хемниц привезли в Рудольштадт. Перед выходом из Бухенвальда всем заключенным выдали удостоверения на четырех языках: русском, английском, французском и немецком и сняли отпечатки пальцев с правой руки.

В Рудольштадте мы проходили фильтрацию в органах контрразведки. Впоследствии этот документ сыграл большую роль в 1994 году, когда надо было доказать, что я был в концлагере Бухенвальд.

После Рудольштадта нас перевезли в лагерь перемещенных в городе Майсен на Одере. Здесь я работал старшиной в роте, которая имела стадо лошадей, выбракованных из полков в ходе войны. Моя задача состояла в том, чтобы вовремя кормить людей роты. Я обязан был три раза в день получать на кухне питание, привозить и кормить роту.

Через несколько дней бывших солдат отправили в 76-й полк 74-й дивизии, расположенной в г. Зоннеберг. Когда пришли в полк, то нашу роту

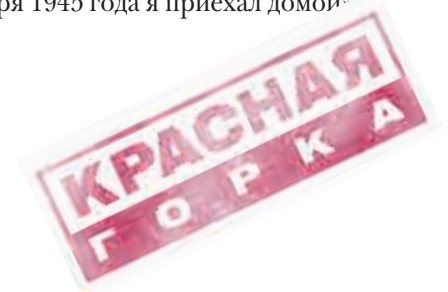
направили на границу с американцами между Саксонией и Баварией, которая проходила по шоссе. Мы по всей линии границы стояли постовыми днем и ночью через километр друг от друга. Конечно, это охрана символическая. Днем часто границу переходили с нашей стороны на американскую. В выходные дни американские солдаты на машинах ездили с заставами и предлагали нам свои товары. Из мешка высыпали массу часов, которые они отбирали у немцев, новое обмундирование за 600 марок, машину Додж за 15000 марок, бензин. Мы у них ничего не покупали, так как у нас не было денег.

На границе мы были до середины октября, а затем уехали на зимние квартиры в Иену. В Иене мы занимались, как обычно, строевой подготовкой, политзанятиями, патрулированием, охраной объектов. В это время вышел указ о демобилизации учителей, врачей, зоотехников, агрономов. И вот 11 ноября 1945 года я демобилизовался. Нам обменяли по 1000 марок на рубли, и пока эшелон стоял в Веймаре, мы пошли в магазины, где я купил безопасную бритву, наручные дамские часы (цилиндры) и еще кое-что по мелочи. Так же и другие поступили. Нам кое-что дали по талонам: морскую тельняшку и брюки, немецкую форму (стального цвета) и шинель зеленого цвета (шита из немецкого материала), летнюю шапку. В таком виде я и приехал домой.

Сборный пункт демобилизованных был в Бухенвальде, и, пока собирался эшелон, мы жили в эсэсовских казармах. Я увидел, что проволочное ограждение снова восстановлено, но в лагере в полосатой форме ходят немцы (эсэсовцы, гестаповцы и прочие) под охраной наших солдат.

По Польше наш эшелон ехал 5 суток, так как на станциях поляки часто не давали паровозы для дальнейшего движения, и приходилось силой их добиваться. Охрана нашего эшелона состояла из 5 вооруженных солдат. Когда после Варшавы мы узнали, что предыдущий эшелон был обстрелян бандеровцами, то мы в вагонах устроили по стенкам заграждения из мешков, а сами лежали на полу вагона. Но все обошлось благополучно.

5 декабря 1945 года я приехал домой.

НЕУГАСИМАЯ ЛЮБОВЬ

В конце ноября минувшего года в Кемерове прошла презентация книги Натальи Титовой «Неугасимая любовь». В одном из СМИ тогда мелькнул заголовок «Проект «Неугасимая любовь» завершился».

А всего через два с половиной месяца Наташи не стало.

На той презентации Наталья призналась журналистам, что работала над книгой 47 лет. То есть в самой ранней своей юности, практически еще подростком, Наталья узнала о женщине потрясающего мужества и силы духа – Зинаиде Тусноловой. Единственной женщине-Героине Советского Союза из Кузбасса.

Ее образ навсегда вошел в жизнь Натальи. Он зажег в ней неугасимую любовь к правде о той великой войне, к правде о людях, выстоявших и победивших. Концентратом этой правды была жизнь девушки, ушедшей в 1943-м на фронт из Ленинска-Кузнецкого и не сломленной невыносимо тяжелыми ударами войны и судьбы.

Наталья ТИТОВА

75

ЗИНА. ИСТОРИЯ ПОДВИГА

Зина Туснолова. В 1943 году ее имя узнала вся страна. История этой простой молодой девушки-санинструктора поднимала в сердцах тысяч людей ту самую, как в песне, «ярость благородную». С ее именем шли в атаку. «За Зину Туснолову», — писали на танках, фюзеляжах самолетов, орудиях, минометах, на снарядах. На тыловых заводах бригады вписывали ее имя в свои составы и выполняли производственную норму и за нее. За девушку-санинструктора, вынесшую с поля боя 126 бойцов и тяжело раненую, когда она пыталась спасти своего командира. За «сестренку», умирающую, но безжалостно добываемую фашистскими сапогами и прикладом ружья — в живот, в лицо, по голове. За двадцатидвухлетнюю птичку-невеличку, как называли ее однополчане, вмерзшую в снег.

Через два дня после боя на эту девчущку наткнулись русские разведчики. Она лежала лицом вниз. Попробовали перевернуть — невозможно,

вмерзла. И вдруг почувствовали биение пульса на шее. Жива... Ни на что не надеясь, разведчики сантиметр за сантиметром финками вырезали ее тело из кровавого льда, доставили в медсанбат. Не было надежды и у врачей — тяжелейшие ранения, глубокое обморожение обеих рук и ног. Всё несовместимо с жизнью. Но вопреки медицинскому опыту она все-таки не умирала, жила. Операция. Ампутация всех конечностей. Жива, но прежняя жизнь не вернется никогда. Для дальнейшего лечения Зину эвакуируют в глубокий тыл, в Свердловск.

И эта девочка восстала из ада страшного увечья, после восьми тяжелейших операций, госпитальной боли, отчаяния. Она — человек с истинно неограниченными возможностями духа — не просто выжила, она продолжила воевать. Чем могла — своим словом. С санитарных носилок она выступала перед фронтовиками и рабочими военных заводов, она вдохновляла бойцов, звала на подвиг, звала к победе.

Наталья Титова подарила экземпляр своей книги губернатору Кузбасса Сергею Цивилёву

«Неугасимая любовь»: презентация книги о Зинаиде Тусноловой-Марченко

Через пятнадцать месяцев после ранений она встала на протезы. Но как начать ходить, если невозможно опереться на костыли — ведь протезы и на руках? Ее доктора изобретают и изготавливают специальные биндажи для крепления всей системы протезов. И снова через мучительную боль Зина учится справляться с протезами. И вот уже ходит. Тренируется по многу часов — и вот уже пишет. Она выступает в госпиталях, поднимает тяжелораненых своим примером. И, кроме того, еще находясь в госпитале, она учится дикции и художественному слову. Для того чтобы стать диктором радио.

Зинаиде Тусноловой присвоено звание Героя Советского Союза. Очень высокое звание, но оно воспринимается как закономерное, иначе и быть не могло. Действительно — Герой, Легенда. Все ее награды — признание ее великого подвига Родиной.

А огромное количество писем, которые она

получала из всех уголков страны, — признание простых людей. Иногда на конвертах не было адреса — ни улицы, ни города. Просто — Зине Тусноловой. Но почтальоны всегда знали, куда доставить эти письма. Ей писали о своих бедах, уверенные в ее поддержке. С ней делились своими радостями, зная, что она тоже будет рада. И Зина до конца своей жизни — недолгой, по сути: она прожила всего 59 лет, — отвечала на каждое письмо.

Но, не забудем и того, что этот подвиг русской девушки не остался незамеченным для всего мира — она награждена почётной и высшей наградой для сестёр милосердия — медалью имени Флоренс Найтингейл. Международный комитет Красного Креста присуждает ее медицинским сёстрам и братьям за исключительную преданность своему делу и храбрость при оказании помощи раненым и больным, как в военное, так и в мирное время.

ЗИНА. ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

История любви Зины и Иосифа потрясает так же, как история выжившей в войне девушки-санитарки.

Они встретились в Ленинске-Кузнецком, отсюда оба ушли на фронт. Расставались с нежностью и надеждой на победу, скорую встречу и долгую жизнь, наполненную любовью.

Через полгода война наносит Зине страшный удар — тяжелые ранения, ампутация, глубокая инвалидность. А любимый молод и красив. И Зина диктует санитарке письмо Иосифу, прощаясь и отпуская его. Но любимый не оставляет ее, нет.

Ее боль — это их общая боль, его нежность — это ее опора. У них общая вера в то, что они справятся с бедой. Иосиф пишет любимой с фронта ласковые письма, пишет так, будто ничего не случилось. Но в атаку на врага старший лейтенант Марченко идет с неумолимой ненавистью, идет сам и поднимает солдат в бой «За Зину Туснолову!»

Война безжалостна. В боях Иосиф тоже был тяжело ранен, и ему так же грозила ампутация. Но произнесенное имя Зины, той самой Зины Тусноловой, которую знала вся страна и которой Иосиф теперь обязан стать поддержкой, совершило чудо — врачи бились за его ноги и день, и ночь. И сохранили их. Потому что у этих молодых людей должна, обязана быть хоть пара живых ног. Пара на двоих.

После всех госпиталей они оба возвращаются туда, где и познакомились — в город своей юности, в Ленинск-Кузнецкий. Здесь они дождались Победы. Зимой 1946 года поженились. Детей не ждали — доктора были уверены: ни зачать, ни родить Зина не сможет. Во-первых, из-за травм живота, полученных от озверевшего фашиста, во-вторых, — как может родить женщина без ног? Но жизнь и любовь решают по-своему. Здесь же, в Ленинске-Кузнецком, родились их первые дети, сыновья. Но их унесла болезнь. «У Зины, Вашей Зинушки, ампутировали две самые дорогие, самые кровно родные части сердца», — напишет она своему доктору Соколову, который в самые страшные дни ее жизни оперировал ее и ставил на протезы.

Все вокруг напоминало о потерянных детях — город, дом, двор, вещи. Потому-то и перебрались Тусноловы-Марченко всей семьей в Белоруссию, в Полоцк — в город, где Зина родилась. Где мягче климат, где немного утихнет горе. Здесь они построили новый дом, разбили сад. Здесь они родили и вырастили еще двух детей — сына и дочь — и дождались внуков. Их дети говорили, что отец словно и не замечал инвалидность матери, но, благодаря какому-то особому чувству, всегда оказывался рядом в тот самый момент, когда она не могла с чем-то справиться сама. Они были одним целым, и они были счастливы всю жизнь.

НАТАША. ИСТОРИЯ КНИГИ

Последний раз я видела Наташу несколько лет назад, осенью, в Кемерове, в Комсомольском парке. Она торопилась вернуться домой, была как-то беспокойна, словно дома ее ждало что-то совсем неотложное. Но день был хорош, деревья стояли в золоте листьев и света, и мы немного погуляли. Попробовали поговорить об общих знакомых.

— А я ни с кем из наших не встречаюсь, никого не вижу. Некогда. Книгу пишу. Про Зину Туснолобову.

Немного рассказала, как собирает материал, как разговаривала с белорусским президентом Александром Лукашенко, и как он ей лично пообещал помочь найти нужные документы. И, быстро свернув беседу, недоговорив, снова заторопилась и ушла. Уходила по аллее. Длинные, чуть ли не до пояса, незаплетенные волосы слегка развивались от легкого ветра, шляпка, которую так умела носить только она. Такая же, как в юности, увлеченная, умеющая, если надо, пройти в любые, даже самые высокие кабинеты. И получить то, что нужно. Для дела. Но никогда — для себя. Такая же... но все же другая. Недешняя.

Теперь, когда я уже несколько дней читаю «Неугасимую любовь», я понимаю, где была и куда спешила Наталья. Она была там, с Зиной Туснолобовой и Иосифом Марченко. На свиданиях, в кино, под цветущими деревьями. На вокзалах, на фронтах с бойцами и командирами, с девушками-санинструкторами, с медсестрами в госпиталях, с хирургами в операционных, с рабочими на уральских танковых заводах, на кузбасских шахтах, со всей страной — воевавшей, жившей, потерявшей множество своих сыновей, дочерей, но победившей.

И то, что Наталья книга писалась так долго, тоже становится понятно. Да, если бы она остановилась только на истории любви Зины и Иосифа — любви, «о которой прочитать-то можно не в каждой книжке», книга бы появилась быстрее. И она бы была прекрасна, драматична. Это было бы профессиональнее. Одной этой истории хватило бы и на книгу, и на этой основе можно было бы снимать сериалы или фильмы.

Но Наталья увидела не одну ветку, срезанную

с дерева, а всю крону этого живого дерева — множество ветвей родов и семей, самые неожиданные их переплетения, листья событий, уже сорванных и уносимых временем или еще крепко держащихся на своих ветвях. Увидела и ствол, питающий эти ветви, и корни истории страны. Потому-то ничего нельзя было отбросить, не заметить, умолчать.

Надо было встречаться и беседовать со всеми, кто только мог хоть что-то рассказать о ее героях. С их родными, близкими, однополчанами, со всеми, кто был причастен к их судьбам. В любом из этих рассказов появлялись новые имена, новые факты, события. Их подлинность и достоверность надо было подтверждать — поднимать документы, работать с архивами, обращаться в музеи, консультироваться с профессионалами.

Конечно же, ей помогали. Историки и филологи кемеровского университета, студенты, переводившие в цифровой формат 75 рукописных тетрадей книги о Зинаиде Туснолобовой, сотрудники музеев и архивов Кузбасса и Белоруссии сочли не обязанностью, а своим долгом принять участие в проекте «Неугасимая любовь». Полный список всех имен есть в книге. Это требовало времени.

А время, в котором жили герои «Неугасимой любви», требовало от Натальи своей правды, всех деталей, по которым оно безошибочно определяется. Как одевались, что готовили и ели, какие песни пели, какие стихи любили, как ходили в баню. Все это чутко уловлено в книге.

Но главное — в книге живут не только вещественные знаки того времени, но и те особые чувства, тот образ мыслей, что был присущ военному поколению. Чувство долга, ответственности, милосердия, ненависти к врагу, пришедшему на чужую землю, чувство единства и патриотизма. Чувства, размытые у нас, нынешних. Поэтому у молодых читателей (надеюсь, что они обязательно будут) может вырваться: «Уж как-то слишком пафосно»... Но это не пафосно, это ИСКРЕННО. Герои, чья судьба так захватила много лет назад Наталью Титову, были именно такими, и она хотела, чтобы их помнили.

Так завершился ли проект «Неугасимая любовь»? Нет, просто Наталья выбыла из него.

Или осталась?

P.S. В списке имен тех, кто причастен к созданию книги, к сожалению, отсутствует одно, наверное, самое главное имя — мамы Натальи, Виктории Алексеевны. Все дни и годы, пока писалась эта книга, Виктория Алексеевна была рядом с дочерью, была ее единомышленником и поддержкой, первым слушателем глав и главным консультантом по жизни военного поколения. Благодаря Виктории Алексеевне эта книга такая, какая она есть.

Баллада о Сквере Юности

6 мая 2020 года, накануне 75-летия Великой Победы, в Кемерове состоялось торжественное открытие мемориального сквера, посвященного выпускникам, ушедшим на фронт прямо со школьной скамьи. В их числе юные герои-комсомольцы Юрий Двужильный и Вера Волошина.

Об истории создания места памяти рассказывает Почётный ветеран города Кемерово, полный кавалер «Шахтёрской славы» Анатолий Терехов.

Ровесник эпохи, Анатолий Михайлович принимал активное участие в создании «Сквера Юности» от идеи до ее воплощения.

В своем материале он поделился интересными фактами, в которых тесно сплетены судьбы людей, города и страны.

Мы рождены, чтоб сказку сделать былью

Заболоченный межшкольный пустырь, заваленный строительным мусором от расположенных рядом новостроек. Со стороны улицы Черняховского возвышается кирпичное здание школы №4 1, а с другой стороны по Красноармейской стоит двухэтажная деревянная школа №18. Такой в 30-е годы прошлого века была неприглядная территория, где сейчас на перекрестке двух улиц находится небольшой уютный сквер. Это было время больших перемен, воспитав-

шее романтиков, энтузиастов и патриотов, горячо любивших Родину. Активные комсомольцы обеих школ выступили с инициативой осушить болото, разровнять строительный бой и создать природную зону отдыха. Весной 1939 года совместным постановлением комитетов комсомола школ №4¹ (секретарь А.Федорук — ученик 9«А» класса) и №18 (секретарь неизвестен) было принято решение о благоустройстве пустыря. Сооружать сквер изъявили желание ребята с пятого по деся-

тый классы. Это был огромный внутренний порыв! Сотня копошащейся детворы с ведрами, лопатами, граблями, носилками. Шум, гам, смех. Девятиклассник Федя Шапошников играл на баяне, и над будущим сквером звучали патриотические советские песни. Всю весну и лето кипела работа. Сделали разбивку аллей и клумб, высадили кустарники, цветы, хрупкие саженцы тополей и березок. Вместе с учениками трудились и учителя: А.М. Павлюк, А.П.Федорук, А.А. Брысов, Л.И. Ягодинская, Н.И. Стрельцов, Л.И.Вяткина, И.И. Цариков, А.И. Злобин (директор школы №18)

и многие другие. Наравне со всеми участвовал в создании сквера первый секретарь Кемеровского горкома ВЛКСМ Г.Столбов.

Так, на огромной межшкольной площадке ребята и взрослые создали площадку для школьных мероприятий, решение комитетов комсомола было выполнено. Молодые деревья и кустарники приживались хорошо, потому что высаживали их со светлой радостью и любовью. Сквер расцвел вместе с юностью вчерашних детей, стал отражением детства с его неподдельной искренностью и примером бескорыстного труда.

Если завтра война

Лето 1941-го. Уже сданы классные и выпускные экзамены. 21 июня в самом центре сквера - выпускной бал. Счастливые лица юношей и девушек, трогательные признания, планы на будущее. Но их мечтам не суждено было сбыться, на следующее утро началась война.

Вечером 22 июня 1941 года мобилизованные на фронт Федя Шапошников, Боря Уткин, Алёша Перегудов, Юра Катасонов, Алёша Федорук, Серёжа Печорин, Поздняков, Лёня Ха-

бычев, Саша Костюков и другие ребята собрались в центре сквера и дали клятву: победить и встретиться здесь после войны.

27 мая 1942 года на этом же месте договорились о встрече девушки-зенитчицы из Кемеровского педучилища - Аня Котенко, Маша Морозова, Катя Захарова, Маша Матюшина. Позже многие молодые люди, уходящие на фронт, повторили этот ритуал.

Так родилась традиция, а сквер стал свидетелем настоящей дружбы и преданности.

Еще до встречи вышла нам разлука

Закончилась война. Вернувшихся с фронта ветеранов встречали на аллеях сквера заводи-десятиклассницы Таня Щербакова и Аня Корбут. Радость вперемежку с болью. Раненые, контуженные, изможденные фронтовики радовались новой мирной жизни. Ребята, что поклялись в 1941 году встретиться в сквере, вернулись не все. Весёлый баянист Федя Шапошников был тяжело ранен 5 мая 1945 года и умер в Польше, Алёша Перегудов - в Сталинграде. На разных фронтах погибли Павел Кравцов, Николай Кружевльёв, Алексей Хабычев и многие другие. Ежегодно в День Победы в сквере и школе № 4 стали организовывать встречи-воспоминания. Под руководством замечательного историка Этели Францевны Грунд был создан и действовал поисковый отряд. Посредством переписки ребята искали выпускников, о которых не было известий. Удалось выяснить, что на полях сражений погибло и пропало без вести более 60 уче-

ников школы № 4. Согласно розыскным данным не вернулись с войны двенадцать преподавателей обеих школ, среди которых: П.Ф. Волков, В.И. Краснопевцев, Н.Ф. Кузьмин, Н.П. Логунов, А.А. Друшляк, А.И. Злобин, В.Н. Капустин. В мирное время ветераны войны часто приходили в сквер, устраивали дружеские поединки в настольные игры. Зрела мысль - увековечить память о героически павших товарищах, которые создали это уютное место - сами себе воздвигли рукотворный памятник. Придумали название - «Комсомольская юность». Однажды Анна Зубанова познакомила нас с газетными публикациями о подвигах Юрия Двужильного и Веры Волошиной - выпускников школы № 12, которая находилась в начале улицы Коммунистическая, неподалеку от школы № 4. Ребята знали их хорошо, потому что вместе принимали участие в спортивных соревнованиях, у них был один учитель физкультуры Анатолий Алексеевич Друшляк (погибший на фрон-

те). Ветераны выразили соболезнование матери Веры Волошиной, которая жила на улице Черняховского. Она вспомнила, что вместе с ребятами дочь высаживала цветы в сквере. Долгое время мечта об увековечении памяти павших выпускников так и оставалась мечтой.

Наступил момент, когда бывшие фронтовики один за другим стали уходить из жизни. На очередной встрече ветераны поручили решить все вопросы по реализации проекта мне - Анатолию Терехову, как самому молодому ветерану войны. Это стало их завещанием.

Школьный вальс

В 2009 году была создана инициативная группа в составе А.В. Абоносимова, А.В. Котенко, А.М. Терехова, В.Н. Ягонского, Е.Т. Шабанова, Г.Г. Шабунина. Мы начали свою работу с выступлений и публикации об истории создания сквера-памятника в средствах массовой информации, обратились в коллективном письме к руководству областной и городской администрации, депутатам.

В 2012 году активно подключилось общественное движение «Ветераны комсомола Кузбасса» (Анатолий Денисенко и Владимир Лебедев). 6 июня 2016 года на встрече с губернатором Кемеровской области Аманом Тулеевым было принято решение о создании мемориального сквера «Комсомольская юность» и скульптурной композиции «Школьный вальс». На реализацию проекта выделили 13 млн. рублей. Однако денег не хватало. В январе 2017 года мне дали премию «Народный герой Кузбасса» в сумме 100 тысяч рублей². Выполняя завещание ушедших товарищей, я полностью передал её на расходы по созданию закладного камня. Кроме того, ветераны А.В. Абоносимов, А.М. Терехов, П.И. Портных внесли ещё 60 тысяч рублей из личных средств. По результатам дистанционного голосования место памяти назвали «Сквер Юности». Совместно с руководством «Движения ветеранов комсомола Кузбасса» при участии ветерана военной службы В.А. Табашникова мы выбрали красивый закладной камень.

8 мая 2018 года, в юбилейный год 100-летия ВЛКСМ и 100-летия Кемерова, состоялось торжественное открытие закладного камня, на котором расположена гранитная мемориальная доска с надписью. Работа по созданию и установке скульптурной композиции «Школьный вальс» продолжилась благодаря поддержке губернатора Кузбасса Сергея Цивилева. В разработке проекта принимала участие кемеровская группа архитекторов под руководством Георгия Гарифулина. Воплотил в жизнь задуманное московский скульптор Арсений Родионов.

Я безмерно рад, что открытие достойного памятника нашим дорогим выпускникам, защищавшим Отечество, состоялось! Они не дожили до Великой Победы, сразу из юности шагнули в вечность и остались в нашей памяти именно такими - юными, нарядными, кружащимися в школьном вальсе.

¹ В настоящее время на этом месте находится корпус телефонной станции.

² Публикация «Кедры растут на полях сражений» в «Российской газете» от 19 января 2017г.

СУДЖЕНСКИЕ КОПИ Л.А. МИХЕЛЬСОНА – ПЕРВЫЙ КРУПНЫЙ УГОЛЬНЫЙ РАЙОН КУЗБАССА

300 ЛЕТ
КУЗБАСС

*Лев Александрович Михельсон.
Владелец Судженских копей.*

*Главная контора
Судженских копей*

Возникновение этого угольного района Кузбасса связано с постройкой Великого Сибирского пути в конце XIX века. Развитием горнозаводской промышленности в России ведал Горный департамент, при нем создали Геологический комитет (геолком), который и занимался поисками полезных ископаемых. Сотрудники комитета работали по всей стране. Масштабный проект по исследованию Среднесибирского участка реализовывали горные инженеры Томского горного округа, в составе которого служило несколько сотен горных инженеров, хорошо знающих свое дело. Проект был рассчитан на три года. Для проведения исследования в 1892 году снарядили первую экспедицию в составе трех горных инженеров. В последующие годы к поискам полезных ископаемых подключился комитет Сибирской железной дороги, а расходы экспедиции увеличили с 20000 до 138836 рублей в 1895 году. В состав геологической партии входили: начальник Л. А. Ячевский и три его помощника — П. К. Яворовский Н. Л. Ижицкий и И. Л. Шейнцвит. И уже в 1896 году Петр Казимирович Яворовский опубликовал предварительный отчет о вновь открытых Анжерских и Судженских месторождениях [3. С. 62]. Запасы Судженского определялись в 100 млн. тонн, причем в расчет были приняты лишь запасы, находящиеся на глубине 100 метров.

Паровозам железной дороги нужен был каменный уголь — более дешевое и экономичное топливо, чем древесный. Но его надо добыть. Вновь открытое Анжерское месторождение Министерство путей сообщения оставило за собой, а Судженское — отдано частным лицам. «По свидетельству от 6 сентября 1896 г. за № 3497 они (копи) были открыты дворянином Иваном Ивановичем Зеленским и им же переданы по договору от 23 ноября 1896 г. Перфильеву и Ременникову... для разработки». 29 марта 1897 г. к ним по договору присоединился Л. А. Михельсон, и каждая копь дана им «в пользование, впредь до совершенной выработки каменного угля, с правом перехода по наследству и переуступки другому на законном основании». С 7 июня 1897 г. коллежский секретарь Николай Иванович Перфильев, омский купец Георгий Ильич Ременников и дворянин Лев Александрович Михельсон участвуют в разработке каменных (углей) копей. А 5 марта 1899 года в Томске подписан документ, по которому петербургский адвокат стал

единственным владельцем копей, заплатив компаньонам 20 тысяч рублей серебром.

Л. А. Михельсон получил в собственность 12 отводов на каменный уголь площадью 1034 десятины по рекам Алчедат и Мазаловский Китат, а с 10 июля 1899 г. еще дополнительно отводы в четыре квадратных версты угленосной земли, где обнаружено 19 мощных и залегающих недалеко от поверхности пластов угля высокого качества [2. С. 156, 157].

Подлинники 11 актов хранятся в фондах Анжерского краеведческого музея. Переданы они в музей после закрытия шахты «Судженская». Каждый из отводов носит названия будущих шахт: Николаевская, Алчедатская, Георгиевская, Николае-Ивановская, Таежная, Гусиная, Степановская, Августовской, Китатской, Натальинской, Ивановской и дают достоверную картину формирования будущего акционерного предприятия «Судженская каменноугольная копь Л. А. Михельсона».

СЕМЬЯ

Кто же таков — первый крупный угольный предприниматель Кузбасса?

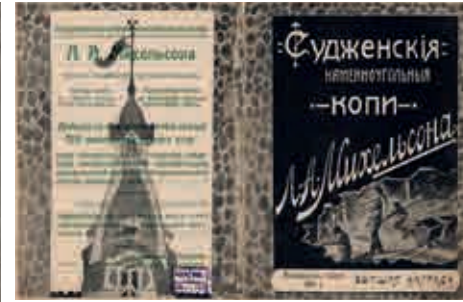
Лев Александрович Михельсон родился в 1861 году в дворянской семье города Тульчин Подольской губернии. Его отец, Александр Михайлович Михельсон (1825—1875), коллежский асессор, инженер департамента земледелия и сельской промышленности, следил там за строительством гражданских сооружений. Мать, Мария-Антуанетта Федоровна (в девичестве Делиус), из дворянской семьи, занималась воспитанием детей. Их в семье было пятеро, трое сыновей: Владимир (1860), Лев (1861), Александр (1864) и две дочери: Мария (1866) и Юлия (1868). Все они получили прекрасное воспитание и домашнее начальное образование. Их детство прошло среди ученых — селекционеров сотрудников Императорского Никитского сада в Ялте, куда в 1868 г. произведенный в надворные советники Александр Михайлович был направлен «для досмотра над постройками». Через пять лет, в 1872 году, семья переехала в Москву, поскольку А. М. Михельсон был отправлен для ревизии в Петровскую земледельческую и лесную академию и вскоре получил чин коллежского советника. В 1873 году Л. А. Михельсон подал прошение об отставке по болезни, но не дождался ее и умер 22 марта 1875 году, оставив жену с пятью несовершеннолетними детьми. Выделенная за мужа

Модель Судженских копей на Омской выставке 1911 ООИМК

Перспект Судженских копей Анжерского музея

пенсия в 171 рубль вместе с пособиями в 100 рублей на каждого ребенка обеспечивали семье весьма скромную жизнь [1, Л. 4, 5, 10].

Еще при жизни отца старшие сыновья Владимир и Лев, а позднее и Александр поступили в гимназию Креймана, которая в то время считалась лучшей частной школой в Москве. В основу педагогической системы Креймана легла выработанная в Западной Европе классическая образовательно-воспитательная программа, главной задачей которой считалась подготовка учащихся в университет. Преподавательский состав состоял из ведущих учёных, профессоров и известных священнослужителей [4. С. 1].

После окончания гимназии в 1878 году Владимир и Лев поступили в Московский университет: Владимир — на физико-математическое отделение, после окончания которого «состоял профессором Московского сельскохозяйственного института» [1. Л. 2], Лев — на юридическое отделение. В. А. Михельсон (1860-1957) стал известным физиком-теоретиком, ученым с мировым именем.

Л. А. Михельсон представил в университет документ о дворянском происхождении. На основании этого свидетельства в аттестате об окончании юридического факультета Московского университета и получении степени кандидата права написано «потомственный дворянин Л. А. Михельсон». В 1883 году Лев Александрович стал дипломированным юристом [1, Л. 31].

Младший из братьев, Александр (1864-1919), избрал военную карьеру и дослужился до чина генерал-майора. В годы первой мировой войны командовал лейб-гвардии Московским полком.

АДВОКАТ

Сразу после получения диплома об окончании университета Лев Александрович получил свидетельство на должность помощника присяжного поверенного, а через два года, в 1885 году, он участвует в нашумевшем в то время деле братьев Бутиных.

М. Д. Бутин (1835-1907) — нерчинский купец 1-й гильдии, золотопромышленник, меценат, коммерции советник, потомственный почётный гражданин был миллионером. Вместе с братом организовал фирму, куда входили железодельный, солеваренный и три винокурных завода, около 50 золотых приисков в Забайкальской, Амурской и Приморской областях, на которых внедряли прогрессивные методы поиска и добычи золота. Большую прибыль приносили им перевозки на судах «бутинского» речного флота. Михаил Дмитриевич заботился о процветании Сибири — на его деньги открывались школы, больницы и бесплатные столовые.

Весомую часть капиталов Бутиных составляли кредиты, полученные в Москве, Нижнем Новгороде и за границей. Двухлетняя засуха в начале 1880-х годов резко сократила доходы от золотых приисков и транспортных перевозок, что привело к задержке погашения кредитов.

Это позволило конкурентам объявить Бутиных банкротами, а предприятия передать в распоряжение кредиторов. Иркутские и московские купцы моментально образовали «администрацию по делам братьев Бутиных» и потребовали погасить долги досрочно [5. С. 1].

Одним из представителей московских кре-

диторов был кандидат права Л. А. Михельсон. Для защиты интересов «администрации» он был командирован в Иркутск для проверки документации фирмы Бутиных и провел там несколько недель. Интересы администрации Л. А. Михельсону пришлось отстаивать в суде, что подтверждается документом из его личного дела — свидетельством о назначении его защитником на суде по делу фирмы братьев Бутиных о незаконном учреждении «Администрации Торгового дома братьев Бутиных за 1885-1887 гг.» [1, Л. 8].

Десять лет потратил Михаил Бутин на то, чтобы доказать в судебном порядке свою пла-

тежеспособность. Дело выиграл, но «администраторы» уже успели распродать важнейшие предприятия, получив огромные гонорары за управление. Бутины за семь лет потеряли более пяти миллионов рублей. Так наступило разорение сильного купеческого клана. После смерти состояние М. Д. Бутина было оценено в один миллион 810 тысяч рублей. Родственникам же он оставил только 150 тысяч рублей. Остальные деньги передал Нерчинскому обществу управлению на устройство и содержание десяти сельских школ в Забайкалье, реального училища и детского приюта в Нерчинске [5. С. 1].

Павильон Михельсона на омской выставке 1911

Талоны кооператива «Шахтер» Судженских копей Л. А. Михельсон. 1919 г. Из коллекции Г.И. Рогова

Сибирская поездка стала переломной в жизни Льва Александровича, он понял, что Сибирь — это Клондайк, в который выгодно вкладываться. В 1895 году он получил разрешение на право разведывания месторождений золота и руды. Так началась его предпринимательская деятельность в Сибири.

Л. А. МИХЕЛЬСОН – ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ

Перекупив 12 земельных отводов с угольными месторождениями, Лев Александрович стал первопроходцем в освоении угля на севере Кузбасса. Разработка Судженских копей начиналась на пустом месте и требовала больших вложений. Для привлечения новых капиталов он в 1899 году учредил акционерное общество «Судженские каменноугольные копи». Не найдя партнеров, Михельсон заручился поддержкой администрации Сибирской железной дороги, обеспечив себе надежный рынок сбыта.

Михельсон быстро и с большим размахом наладил активную добычу полезного ископаемого. Уже к 1900 году на копиях действовали три шахты, и было добыто около 48 тысяч тонн угля, число рабочих составляло 600 человек. Через год добыча удвоилась, а в 1903 году на Васильевской и Алчедатской копиях Михельсона добыто 7761.940 пуд (124 тысячи тонн). Первые шахты — неглубокие и недостаточно рассчитанные — уже к 1904 году выработали свой потенциал и были закрыты. А к 1906 году из 12 отводов освоено 11. Однако разработка помогла геологическому изучению месторождений — были открыты новые угольные пласты и при закладке новых крупных шахт № 5 и № 7 отработанные старые штреки использовались для вентиляции. В советское время обе крупные шахты объединили под названием «Суд-

женская».

Важным событием для дальнейшего развития Судженских копей стала первая Западно-Сибирская сельскохозяйственная, лесная и торгово-промышленная выставка, торжественное открытие которой состоялось 15 июня 1911 года на окраине Омска. Она стала одним из самых ярких и значимых событий в истории Сибири начала прошлого века.

Выставка показала, каких колоссальных успехов добились сибиряки с момента начала освоения нашего края, продемонстрировала остальной России и зарубежным странам не только достижения сельского хозяйства, но и промышленный потенциал Сибири.

Для выставки было выделено 14 тысяч квадратных метров в четырёх верстах от центра города, около Семинарской площади, где началось строительство нескольких десятков тематических павильонов по проектам лучших российских архитекторов. Для Судженских копей Л. А. Михельсона проект создал одесский скульптор-декоратор Д. Вейнберг. Павильон представлял собой шахту, над которой возвышалась скала, облицованная нагромождениями пластов угля. Внутри павильона устроили нишу с моделью шахты 5/7, демонстрирующей весь процесс добычи угля. Отдельно стоял конный ворот [6. С. 8]. Многие кузбассовцы, посещавшие Кемеровский областной краеведческий музей, до 2008 года видели этот макет. В свое время он был привезен из Анжеро-Судженска. К сожалению, в ходе реконструкции музея этот макет сохранить не удалось.

Кроме павильона на выставке был представлен информационный проспект «Судженские каменноугольные копи» с данными о качестве угля и его добыче за три пятилетия: «первое

пятилетие (1898-1902) 260 тысяч пудов, второе пятилетие (1903-1907) — 3,4 миллиона пудов, последнее (неполное) — 14,3 миллиона пудов».

После выставки к Михельсону посыпались заказы.

К 1917 году Л. А. Михельсон являлся монополистом по продаже угля от Волги до Енисея, поставлял топливо на Сибирскую, Омскую, Оренбургско-Орскую, Самаро-Златоустовскую, Ачинск-Минусинскую железные дороги, на уральские заводы. Имел склады угля в Самаре, Барнауле, Омске, Томске, Новониколаевске. Прибыль от продажи угля в 1915 составила 1396 тыс. руб. Балансовая стоимость Судженских копей в 1916 году достигла 8 млн. рублей.

11 мая 1918 года Судженские копи были национализированы Советской властью, но в годы гражданской войны Сибирское Временное правительство в ноябре 1918 г. вернуло их владельцу. Добыча угля в меньших объемах, но велась.

К этому времени относится появление на Судженских копиях частных бон, которые являются расчетными знаками при покупке продуктов и промышленных товаров шахтерами в кооперативе «Шахтер». Заработная плата на угольных копиях всегда делилась на денежную и натуральную. Из зарплаты вычитались квартирные, кормовые (на продукты питания из торговых лавок администрации), штрафные. Деньгами рабочие получали не больше 4060 процентов. В годы гражданской войны страну захлестнула инфляция. Для того, чтобы обеспечить рабочих продуктами и питанием, администрация Судженских копей организовала кооператив «Шахтер», где они их отоваривали. Сегодня деньги Судженских копей высоко це-

нятся среди коллекционеров-бонистов и в фондах музеев они относятся к категории «уникальные».

Предпринимательство Л. А. Михельсона не ограничивалось Судженскими копиями.

В 1916 году он приобрел у фирмы «В. Я. Гоппер и К°» Московский электромеханический завод («завод Михельсона», на котором в 1918 году состоялось покушение на В. И. Ленина). На 15-миллионную субсидию правительства наладил выпуск снарядов и гранат. В 1917-м учредил акционерное общество «Русская машина» с капиталом в 12 млн. руб. Имел лесные дачи, имение в европейской части России. В 1917-18 гг. расширил предприятия в Сибири, купил Лебедянские копи Д. К. Мачини и П. М. Тимофеева, три лесопилки по Яе, мукомольную мельницу и кирпичный завод [7].

По своим политическим убеждениям Л. А. Михельсон тяготел к конституционным монархистам, состоял членом московского ЦК партии «Союза 17 октября». Он активно работал в совете съездов представителей промышленности и торговли — главным оплоте партии октябристов, помогал в издании партийной газеты «Голос Москвы». Вел большую общественную работу, состоял членом попечительских советов учебных заведений, культурных обществ.

По окончании гражданской войны все предприятия национализировали, а их владелец Лев Александрович Михельсон эмигрировал за границу, умер в Мюнхене. Некролог о его смерти был опубликован в 1923 году в берлинской газете «Руль», в парижской газете «Последние новости». Текст очень лаконичен: «3 августа скоропостижно скончался Лев Александрович Михельсон».

¹ ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 292. Д. 205. Л. 1, 2, 4, 5, 5об., 6-9, 10, 31.

² Славнова Г. В. Из истории создания Судженских копей // Разыскания: историко-краеведческий альманах. Вып. 6. Кемерово, 2004. С. 155-157.

³ Гирбасов М. В. Краткий исторический очерк возникновения горного дела в Сибири // Сибирский торгово-промышленный календарь. — Томск, 1896. С. 345-384. Электронный ресурс <http://elilb.shpl.ru/ru/nodes/12085-na-1896-god-god-tretyi-visokosnyu-1896#mode/inspect/page/661/zoom/5>

⁴ Гимназия Креймана [Электронный ресурс]: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

⁵ Бутин Михаил Дмитриевич // Энциклопедия и новости Приангарья [Электронный ресурс]: http://irkipedia.ru/content/butin_mihail_dmitrievich

⁶ Березин П., Вальков Е. Как «Сибирская ВДНХ» потрясла мир // журнал Председатель. [Электронный ресурс]: <https://predsedatel-apk.ru/uroki-istorii/>

⁷ Михельсон Лев Александрович [Электронный ресурс]: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

⁸ Руль — Берлин, 1923, 15 авг., № 823. [Электронный ресурс] http://zefys.staatsbibliothek-berlin.de/list/title/zdb/27615777/?no_cache=1

«Красная Горка» – народный бренд Кузбасса

Музей-заповедник «Красная Горка» стал победителем в ежегодном областном конкурсе «Лучший бренд Кузбасса-2019» в группе «Музейная деятельность».

В этом году конкурс проходил в двадцатый раз. За звание главного бренда региона в разных номинациях соревновались 130 участников.

Церемония подведения итогов, традиционно приуроченная ко Дню российского предпринимательства, должна была состояться в конце мая, но из-за режима повышенной готовности мероприятие отложили. Однако, организаторы – Правительство Кузбасса и Кузбасская торгово-промышленная палата – опубликовали результаты работы экспертной комиссии по основным номинациям.

Вместе с наградой музей получил возможность использовать фирменную символику конкурса в продвижении своей продукции. Так, на официальном сайте «Красной Горки» размещён логотип «Бренд Кузбасса-2019».

Итоги в спецноминации «Народный бренд Кузбасса» и обладателя гран-при объявят позднее на очной церемонии награждения. Отметим, что в ходе народного онлайн-голосования на официальном сайте конкурса за неделю более тысячи кузбассовцев выбрали из претендентов «Красную Горку».

Видеоэкскурсии и канал музея на YouTube

Режим самоизоляции позволил музею перейти на новый уровень работы с посетителями в социальных сетях. В период, когда доступ к выставкам оказался ограничен, для подписчиков «Красной Горки» проводились виртуальные экскурсии. Гиды «Красной Горки» – Любовь Шитова, Ирина Титова, Татьяна Беккер и Татьяна Карнаухова – в новом для себя формате блога рассказывали о музее, а также о памятниках и достопримечательностях города.

Впервые подписчики увидели онлайн-включения из музея. Более 40 человек посмотрели экскурсию в прямом эфире по экспозиции «Как Россия прирастала Кузбассом» в Instagram. Трансляция экскурсии по экспозиции «Столица Кузбасса» проведена в VKontakte. Видео набрало около 500 просмотров.

В марте, апреле и мае в ленте сообществ музея регулярно появлялись видеозаписи мини-экскурсий – всего около 50 публикаций под общим хэштегом #культуранадом. Удобно устроившись перед экраном, виртуальные экскурсанты посетили комнату Себастьяна Рутгерса, спустились в «Шахту», увидели памятники архитектуры на пути к монументу «Память шахтерам Кузбасса», побывали в походе к Горелой горе. Также в видеороликах удалось рассказать о достопримечательностях города – старом железнодорожном вокзале, Кемеровской ГРЭС, Притомской набережной, улице Весенняя и бульваре Строителей.

Отдельный блок видеоэкскурсий посвятили 75-летию Великой Победы.

На страницах музея в социальных сетях представили выставку «Шахтеры били врага углём», а также историю здания Дворца труда, куда в годы ВОВ был эвакуирован завод «Карболит», историю завода КЭМЗ.

В среднем, каждый выпуск набрал 400 просмотров во всех социальных сетях, получал комментарии с вопросами и положительными отзывами.

Новое онлайн-направление в работе музея продолжится.

Подборка видеоэкскурсий доступна на YouTube-канале музея.

Ермолаев Алексей Николаевич
Карпинец Алексей Юрьевич
Леухова Мария Геннадьевна

Просеков Александр Юрьевич
Усков Игорь Юрьевич

доктор исторических наук, главный научный сотрудник ФИЦ УУХ СО РАН,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России КемГУ,
кандидат исторических наук, проректор по молодежной политике
и общественным коммуникациям КемГУ.
доктор технических наук, член-корреспондент РАН, ректор КемГУ,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ФИЦ УУХ СО РАН.

УНИКАЛЬНЫЕ И ЗНАЧИМЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ЗЕМЛИ КУЗНЕЦКОЙ

К 300-ЛЕТИЮ ОТКРЫТИЯ КУЗБАССА

300 ЛЕТ
КУЗБАСС

«Каштацкий острог и рудник». Чертёж конца XVII века

С целью реализации указа Президента России «О праздновании 300-летия образования Кузбасса» Кемеровский государственный университет в 2018 году приступил к реализации социально значимого научно-популярного проекта «История Кузбасса в документальных памятниках».

Специалистами были выявлены и скопированы документы, иллюстрирующие ключевые события кузбасской истории, а также документальные материалы, реконструирующие и уточняющие событийный ряд истории Кузбасса. Остановим своё внимание лишь на некоторых документах периода конца XVII – первой четверти XIX веков.

В конце XVII века на реке Каштак функционировал первый российский сереброплавильный промысел. Его схематическое изображение, сделанное греческими специалистами и размещённое Семёном Ульяновичем Ремезовым в «Хорографической чертёжной книге Сибири», открывает коллекцию представленных здесь документов. В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА, г. Москва) исследователями собрана коллекция документов, реконструирующих процесс создания, функционирования и прекращения деятельности первого российского серебряного промысла.

1721 год – отправная точка празднования 300-летнего юбилея Кузбасса. В этой связи фундаментальное значение для кузбасской истории имеет «Доношение Михайлы Волкова в Тобольскую губернскую канцелярию», копия с которого была зарегистрирована 6 июля 1721 г. в Берг-коллегии. В силу особой значимости документа в связи с предстоящим празднованием 6 июля 2021 г. 300-летия с момента открытия кузнец-

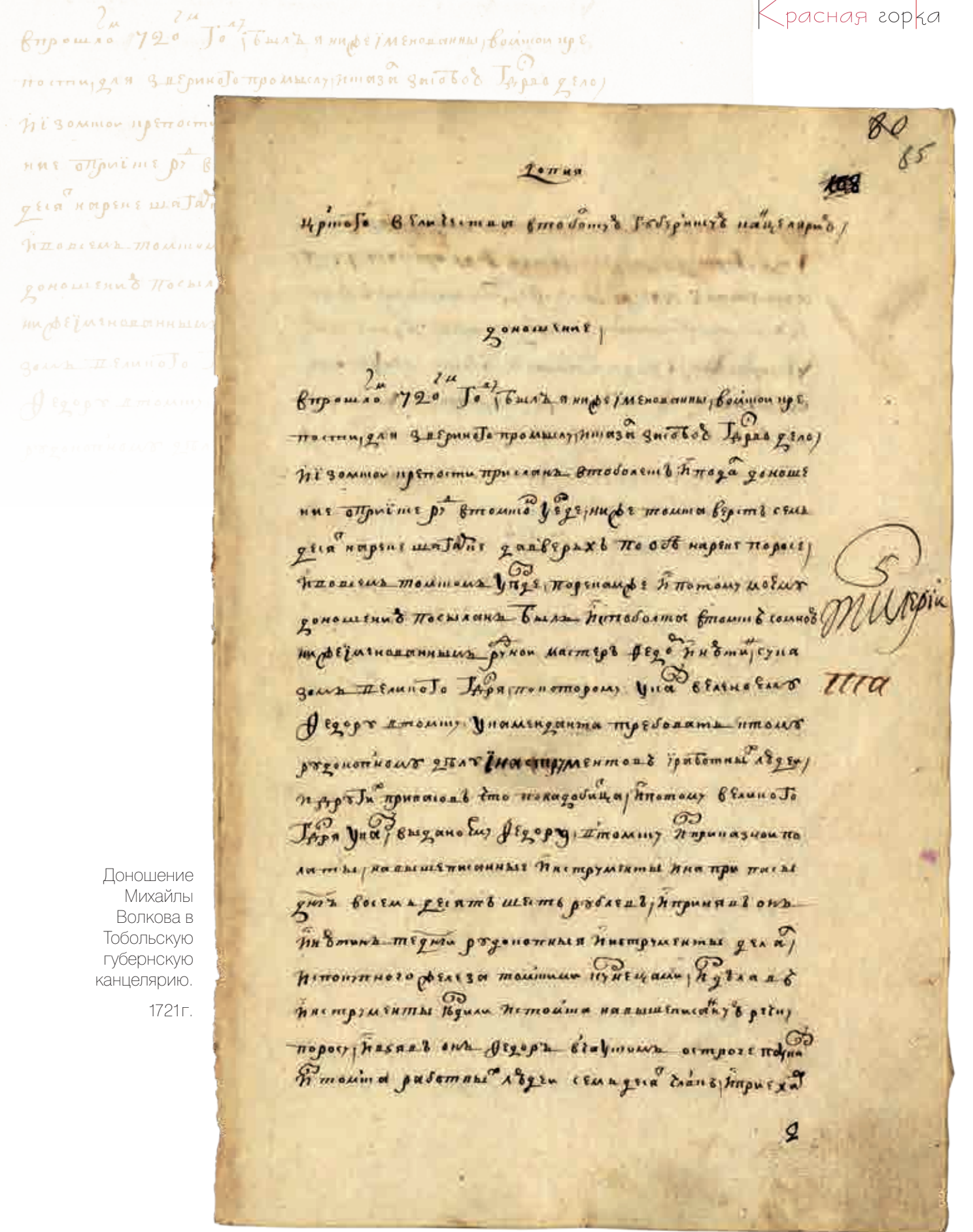
кого угля приведём его сканобраз, полученный исследователями из фондов РГАДА.

Другой значимый для Кузбасса документ имеет картографический образ и так же датируется 1721 годом. Предпосылки промышленного освоения территории кузбасского региона закладываются в эпоху Петра Великого. Учрежденная Петром I Академия наук концентрировала свою исследовательскую деятельность на комплексном познании Российского государства путём проведения научных описаний и составления ландкарт. Начало процесса научного открытия и академического изучения Кузнецкого бассейна принадлежит немецкому естествоиспытателю на русской службе Даниэлю Готлибу Мессершмидту.

Пётр I именным указом от 15 ноября 1718 г. отправил в его Сибирь «для изыскания всяких раритетов и аптекарских вещей, трав, цветов, корней и семян». Мессершмидт пересёк территорию современной Кемеровской области с севера на юг летом 1721 г. по главной водной артерии края – реке Томь. Направ-

Д. Г. Мессершмидт. Карты Томского и Кузнецкого уездов. 1721г. (на нем. яз.)

Доношение Михайлы Волкова в Тобольскую губернскую канцелярию. 1721г.

лялся он от Томска к Кузнецку. 10 августа выше Кузнецка в устье реки Абашева, правового притока Томи, учёный обнаружил «огнедышащую гору» (горел пласт юрского угля), около которой он собрал образцы каменного угля и отправил их в Кунсткамеру.

Одним из важнейших практических результатов экспедиции Мессершмидта стали составленные им карты Томского и Кузнецкого уездов, в составе которых находилась территория современной Кемеровской области. Данный источник позволяет определить территориальную организацию Кузбасса в 1721 году на момент открытия в регионе каменного угля с указанием выше г. Кузнецк на р. Абашева угольного месторождения. Ранее соответствующий исторический источник, извлечённый исследователями из фондов Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук, в целостном виде не публиковался.

Следующий из представленных здесь документов датируется 1760 годом. В 1758 г. во главе Географического департамента Петербургской Академии наук был поставлен знаменитый отечественный энциклопедист академик Михайло Васильевич Ломоносов. В 1760 г. с целью подготовки к изданию нового исправленного академического Атласа Российской империи им была разработана анкета, разосланная во все уездные воеводские канцелярии страны.

Ответы на «Анкету М. В. Ломоносова», поступившие из Кузнецкой воеводской канцелярии, содержат уникальные сведения по географии и топографии города Кузнецк и его уезда на момент 1760 года. Документ извлечён и скопирован исследователями из фондов Санкт-Петербургского филиала Архива РАН.

Одним из важнейших результатов архивных изысканий является выявление в фонде «Эрмитажное собрание» Отдела рукописей Российской национальной библиотеки «Копийной книги кузнецких актов XVII века» для князя Михаила Михайловича Щербатова. Известный историк и публицист М. М. Щербатов является автором семитомной «Истории Российской от древнейших времен». Осуществляя работу над историей России XVII века, Щербатов собирал документы из различных архивохранилищ страны. Специально для него в архиве Кузнецкой воеводской канцелярии были скопированы более 50 документов, составивших «Копийную книгу кузнецких актов XVII века».

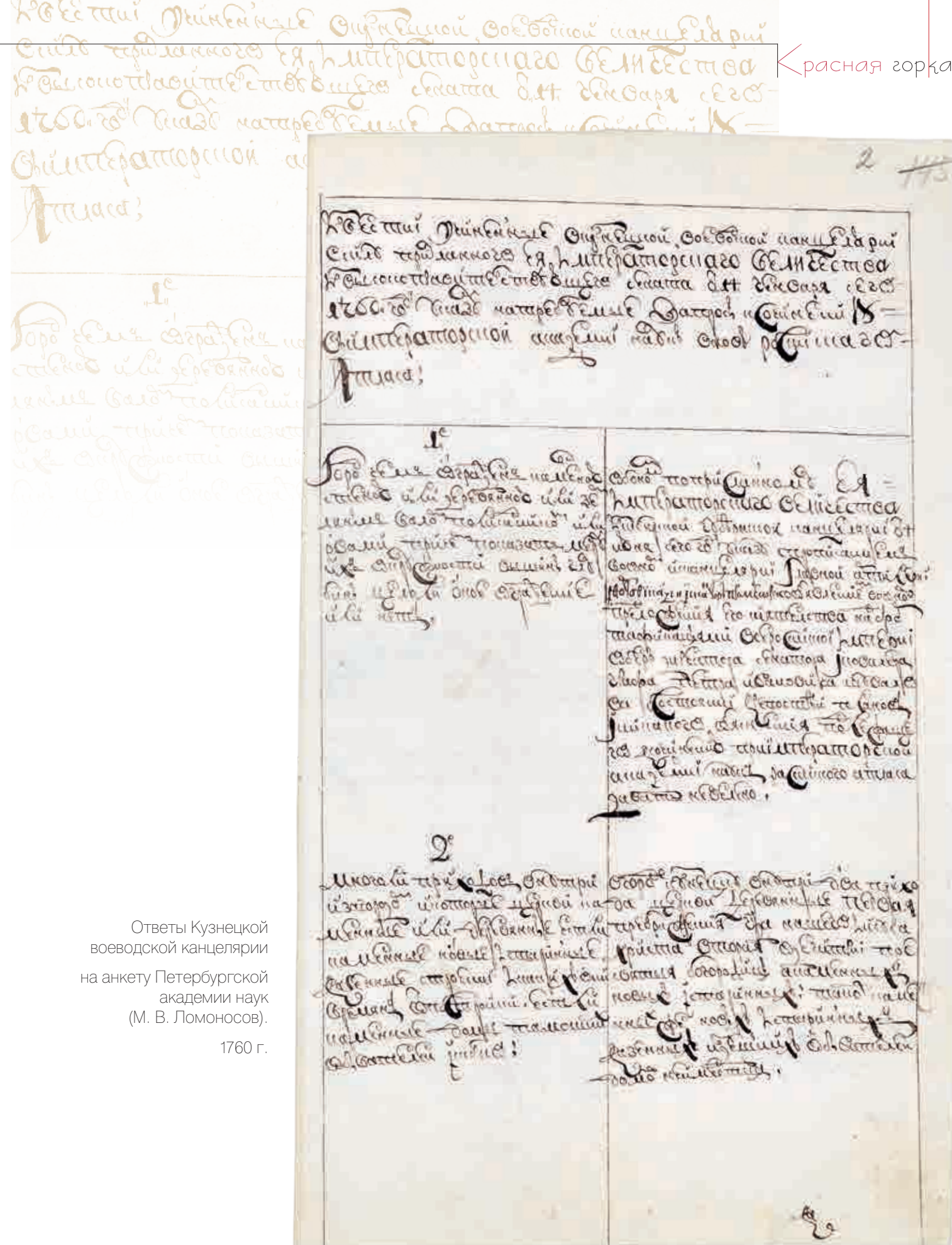
Некоторые из представленных в ней документов ранее были совершенно не известны научной общественности. Изучение этих исторических источников позволит пролить свет на некоторые исторические события, происходившие на земле Кузнецкой более трёх столетий назад. «Копийная книга...» ранее практически не использовалась учёными, о ней знал лишь узкий круг специалистов, которые в силу

тех или иных обстоятельств не публиковали эти документы и не использовали их в научной работе.

Возвращаясь к тематике начала промышленного освоения Кузбасса, нельзя не отметить тот факт, что специальным указом от 12 мая 1747 года рудники и заводы Акинфия Никитича Демидова перешли в собственность императорского дома Романовых. Так началось формирование той территориально-производственной структуры, которая получила название Колывано-Воскресенский (позднее – Алтайский) горный округ и просуществовала вплоть до конца XIX века. Пространство Кузнецкого бассейна органично входило в его состав. Крестьяне, проживавшие на этой территории, законодательно были приписаны к рудникам и заводам и исполняли трудовые повинности в их пользу. В этой связи особый интерес представляет собой документ «О приписке к Колыванским заводам крестьян Томского и Кузнецкого уездов», выявленный исследователями в фондах РГИА.

Если первый российский серебряный промысел – Каштакский – был небогатым, вследствие чего довольно быстро истощился и уже вскоре был заброшен, то Салаирский серебряный промысел во многом определил промышленную судьбу нашего региона. В 1781 г. «рудоискатель ссыльный из грек Дмитрий Попов нашёл и объявил серебряносодержащий прииск, впоследствии названный Салаирским». Так началась промышленная разработка Салаирских полиметаллических рудных месторождений. Таким образом, если Михайло Волков является знаковой фигурой в деле открытия кузбасского угля, то Дмитрий Попов представляет собой аналогичный символ в истории обнаружения кузбасского серебра. В этой связи детальная реконструкция биографии рудознатца Дмитрия Попова предстаёт достаточно значимой для Кузбасса. Документы с подробными биографическими сведениями о рудознатце найдены исследователями в РГИА.

Промышленная разработка Салаирских серебряносодержащих руд была начата в 1782 г., когда был основан I-й Салаирский рудник, через 4 года, в 1786 г., был открыт II-й, а спустя два года III-й Салаирские рудники. В 1795 г. по количеству добываемых серебряносодержащих руд Салаир уступал только одному аналогичному алтайскому руднику – Змеиногорскому. В этом году на Салаирских рудниках было занято 760 человек. С того времени посёлок рудника на долгие годы стал крупнейшим населённым пунктом Кузбасса. План-карта рудника на момент 1787 г. является одним из первых его изображений (Прил. № 8). Для расплавки Салаирских серебряных руд в 1793 г. был построен Екатерининский (Гавриловский) серебряноплавильный завод, отличавшийся на тот момент времени достаточно высоким уровнем технологичности. При возведении завода было применено два

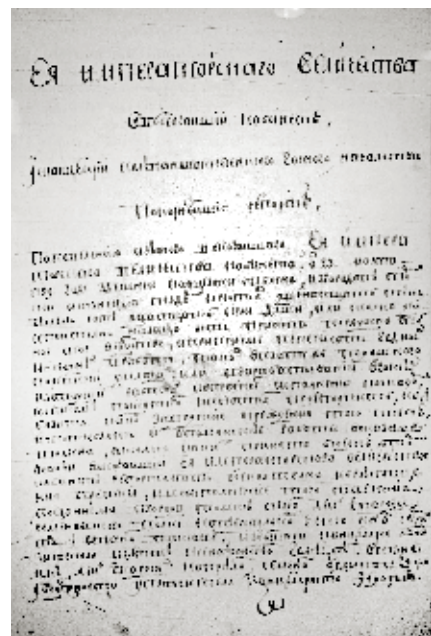
Ответы Кузнецкой воеводской канцелярии на анкету Петербургской академии наук (М. В. Ломоносов). 1760 г.

новшества: поршневые воздуходувные машины и центральное дутьё. Дискуссионными являлись как дата ввода в эксплуатацию завода, так и принцип его наименования. Переписка начальника Кольванских заводов Гаврилы Качки и Кабинета Его Императорского Величества проливает свет на эти вопросы, хотя и не закрывает их окончательно.

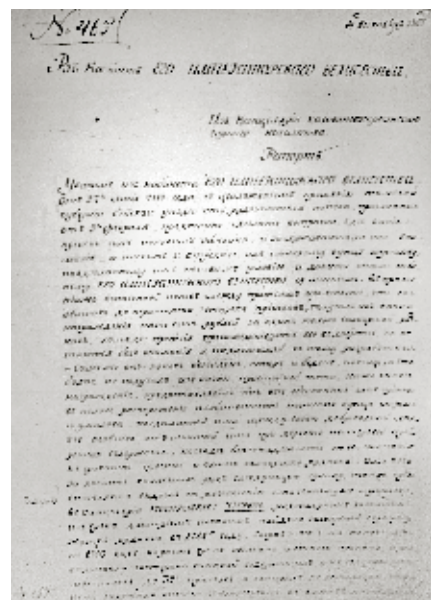
Наконец, полагаем, нельзя не привести исторический документ, устанавливающий дату создания и поясняющий наименование уникального кузбасского промышленного предприятия, которому 4 года назад, в 2016 году, исполнилось 200 лет – Гурьевского металлургического завода. В 1816 году в помощь Гавриловскому заводу в деле переплавки серебряных руд Салаира был построен Гурьевский сереброплавильный завод. Начальник Кольвано-Воскресенских заводов Иван Иванович Элерс в рапорте от 30 ноября 1816 года, поданном им на имя Главноуправляющего Кабинета ЕИВ Дмитрия Александровича Гурьева, докладывал: «...четыре плавильные печи пущены в действие для плавки руд 15 ноября сего года в день Святых мучеников Димитрия и Гурия, по чему по принятому в заводах обычаю помянутому новому заводу и дано наименование Гурьевский».

Вскоре завод сменил свой профиль, будучи реорганизованным в чугуноплавильный и железодельный. С тех пор Гурьевский завод стал объектом периодического внедрения технологических инноваций. В конце концов, именно на нём уже в 1820-х гг. были проведены опытные плавки чугуна, железа и стали с использованием каменного угля. К 1880-м гг. Гурьевский завод представлял собой целый горнометаллургический комбинат, объединявший Ариничевские и Юрманские железорудные копи, Бачатские и Кольчугинские угольные копи, ряд куреней, снабжавших завод древесным углём, доменный, литейный, пудлингово-сварочный цехи и механическую фабрику.

Таким образом, на страницах данной статьи удалось представить отдельные образцы, штрихи к довольно богатому и разбросанному по столичному и региональным архивам страны документальному наследию Кузбасса. Выявление, археографическая обработка, публикация и введение в научный оборот документов – на сегодняшний день важнейшая задача кузбасских историков. Этой статьёй мы предвараем выход сборника главных документов по истории Кузбасса, который готовится коллективом авторов в ознаменование празднования 300-летнего юбилея с момента открытия кузнецкого угля.

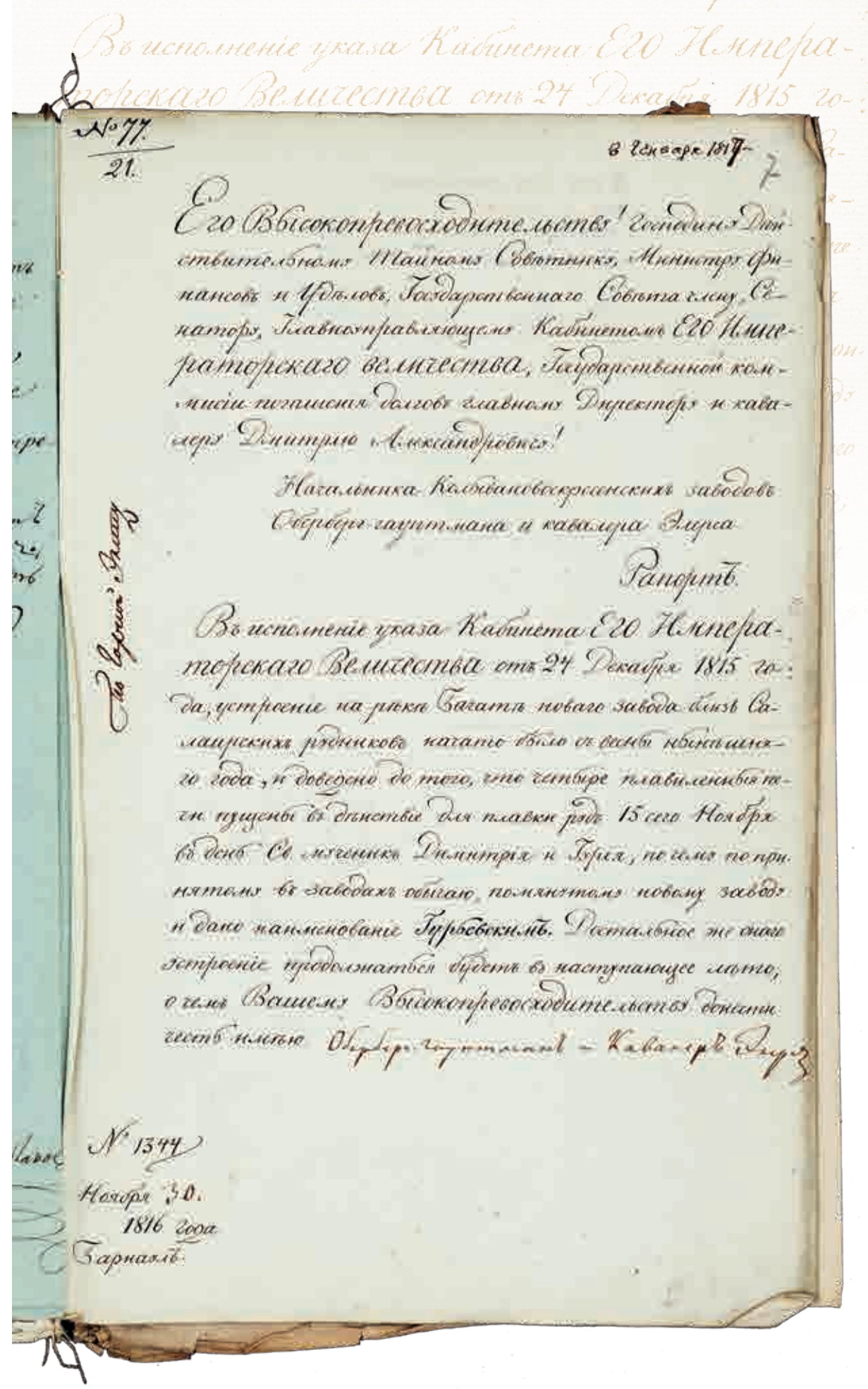
«О приписке к Кольванским заводам крестьян Томского и Кузнецкого уездов. 1759 г.»

«О рудоискателе ссыльном из грек Дмитрии Попове» – первооткрывателе Салаирского полиметаллического рудного месторождения (документ 1807 года о событиях 1781 года)

Рапорт.

Красная горка

Рапорт И. И. Элерса о вводе в строй действующих предприятий нового сереброплавильного завода и его наименовании Гурьевским. 1816 г.

СРЕДСТВО ОТ ГОЛОДА ДОКТОРА ТРИНЧЕРА

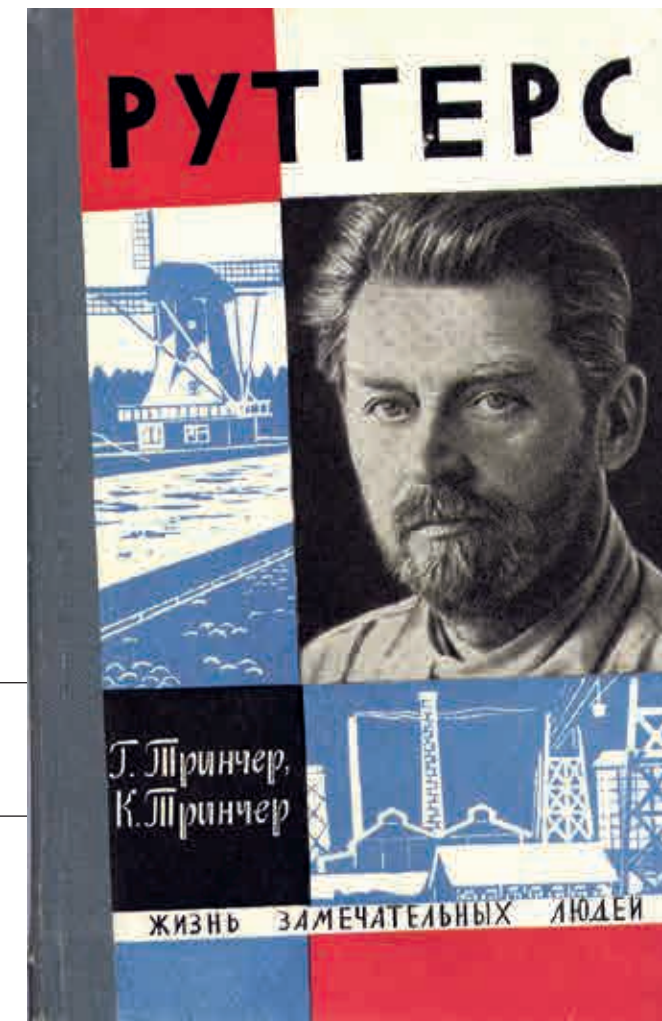

*Гертруда
и Карл в Вене*

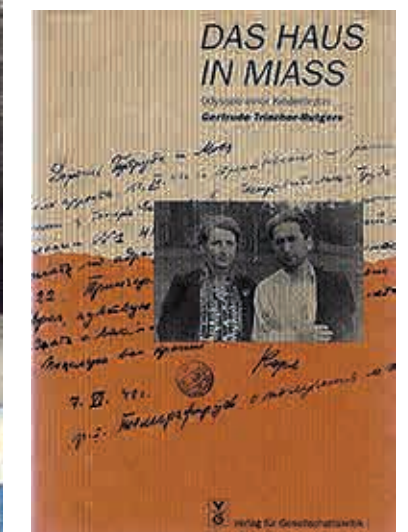
Предлагаем вашему вниманию отрывок из статьи «Живая вода доктора Тринчера», опубликованной в журнале «Знание-сила», №11, 1991 г. Статья посвящена визиту в Советский Союз в 1991 году австрийский ученого Карла Сигизмундовича Тринчера. В интервью журналисту он рассказал о своей непростой судьбе и научных открытиях. Оказалось, что жизнь этого человека тесно связана с личностью Себастьяна Рутгерса, директора иностранной промышленной колонии «АИК «Кузбасс», работавшей в Кузбассе в 1920-е годы. Карл Тринчер был мужем дочери Себастьяна Рутгерса Гертруды.

*Семья Рутгерс на даче под Москвой,
1938 г. Карл стоит справа*

*Книга, написанная
Карлом и Гертрудой*

*Книга
Гертруды
«Домик в Миассе»*

Карл познакомился с Гертрудой в начале 1930-х годов в Вене, где они учились в университете на медицинском факультете. Слушая лекции выдающихся ученых Альберта Эйнштейна, Макса Планка, Нильса Бора, Карл увлекся наукой. Но, закончить учебу ему не удалось, поскольку, за участие в антифашистских выступлениях, Гертруде грозил арест. Необходимо было срочно покинуть Австрию, и они уехали в Москву, где в то время работал Себастьян Рутгерс. Карл быстро выучил русский язык, и они с Гертрудой продолжили учебу в московском институте.

В июле 1935 года Карл получил диплом врача, но принял решение посвятить себя науке. В это время по инициативе Максима Горького был открыт институт экспериментальной медицины — высшее научно-исследовательское учреждение СССР в области медицинских и биологических наук. Карла приняли в аспирантуру физико-химического отдела института.

В 1936 году Гертруда и Карл приняли советское гражданство, у них родился сын, которого они назвали Юстином в честь Себастьяна Юстинуса Рутгерса.

Во время массовых репрессий 1937 года Карл был уволен из института и долго не мог устроиться на работу. Его взяли только в новую инфекционную больницу на Соколиной горе, где никто не хотел работать из-за ее удаленности от города. Работая в биохимической лаборатории, он защитил диссертацию «Электропроводность крови и структура эритроцита».

В 1938 и 1940 годах произошли его первые встречи с органами НКВД — с ним беседовали, но отпускали.

Жизнь круто изменилась в 1941 году — 11 сентября Карла Тринчера вновь арестовали.

«... Началась война. Я имел звание офицера запаса медицинской службы, но на фронт меня не взяли. К тому времени я был уже заместителем начальника лаборатории. Мужчин в институте оставалось очень мало, и, может быть, поэтому я стал там важной фигурой. Од-

нако я по-прежнему ничего не мог делать, мое странное состояние продолжалось. Наступили страшные октябрьские дни — паника в Москве, приказ эвакуировать учреждения. Я спускался по лестнице в институте, когда внизу ко мне подошел мужчина с ордером на арест. Какое счастье, что Гертруда с детьми уже успела уехать...

Меня отвезли на Таганку. Обвинения стандартные: сперва шпионаж, поскольку я вошел в семью старого большевика (это — верный расстрел), потом дали статью помягче — анти-советская агитация. Пока шло «следствие», меня перевели из Москвы в Чистополь. Положение на фронте было тяжелое, в стране стало совсем плохо с продовольствием, и в тюрьме это почувствовалось особенно сильно. В конце концов нас в буквальном смысле посадили на хлеб и воду, точнее, кипяток.

Что делать? Фрейд здесь уже бессилён, Гертруда тоже — узнав об аресте, она целый год не могла выяснить, где я нахожусь.

Я помнил, что желудок и кишечник ослабшего от голода человека очень бедны ферментами, зато они есть в слюне. Я долго и тщательно жевал сухой хлеб, чтобы как следует омыть его слюной. И только потом глотал еду, запивая небольшим количеством воды.

Мои соседи по камере поступали иначе: накрошив хлеб в большую миску, заливали его кипятком и ели «похлебку» на завтрак, обед и ужин. Я пытался их остановить, объясняя, что вода разбавляет ферменты, а без них ничего не переваривается. Но они не слушали. Эти люди очень быстро погибли.

Мне же предстояло жить дальше. Но как бы тщательно я ни жевал свой хлеб, долго протянуть так нельзя. К счастью, в тюрьме процветал натуральный обмен. Некоторые счастливицы, имевшие близких в городе, получали передачи. Эти продукты они иногда меняли на вещи. У меня был хороший костюм. Но что просить? Какая еда самая ценная для длительно голодавшего? Сахар? Он бесполезен — сгорает в организме без следа. Мясо? Оно опасно — в организме нет ферментов, чтобы его перерабатывать.

Свой костюм я отдал за полкилограмма сливочного масла, и, верите или нет, съел его с хлебом в течение одного дня. Я знал, что этот продукт не требует ферментов для усвоения. Масло является коллоидом, который всасывается через стенки кишечника в лимфатические

сосуды и порциями поступает в венозную кровь. После еды я почувствовал себя в буквальном смысле новорожденным: все сосуды, мышцы были «смазаны»...

Так я дотянул до лагеря. Направили меня на Северный Урал, в Ивдель, что в Свердловской области. В лагере я работал врачом. Вновь, в который раз, мне повезло. Первое время я учился (какой из меня доктор!) у собственной медсестры Татьяны Михайловны. Но она даже не подозревала об этом. Я довольно строго интересовался, что она делала в том или ином случае раньше (Ей казалось, будто я ее экзаменую). Она отвечала. Я одобрительно кивал и говорил: «Поступайте так же». Таким образом я первое время назначал лечение.

Было, конечно, много всякого — лагерь есть лагерь, а уголовники (их держали вместе с политическими) чувствовали себя там хозяевами. Один из них, попав в лазарет, собирался меня убить. Но самое яркое воспоминание о той жизни оставила медицинская конференция. Состоялась она в сорок третьем году (тогда уже наступил перелом в войне), и причина ее созыва была необычна.

В лагерь из Центра пришел приказ снизить смертность! То ли поднялась цена человеческой жизни, то ли возросла потребность в солдатах — на фронт стали брать и заключенных, — но «человек лагерный» вдруг оказался необходим стране.

Смертность же была чудовищной, особенно среди тех, кто провел в тюрьме не год (их еще удавалось восстановить), а два. Несмотря на довольно приличное питание — к тому времени мы получали американскую помощь, — люди продолжали умирать от неизвестной болезни.

Внешне она проявлялась, прежде всего, в сильной отечности. Это было совсем не похоже на заболевание сердца. Человек отекал «асимметрично». Если он лежал на правом боку, опухала правая половина. Если стоял, то ноги делались, как бревна. Опускал руки — отекали и они. Язык — тоже разбухший, с синеватой верхушкой. Что еще? Обильное слюнотечение и диарея ужасная — текла какая-то вода без крови и без запаха...

Перебрали все средства. Ничего не помогало! Вот тогда и создали в лагере всеобщую медицинскую конференцию. На ней, кроме официальных медиков, работавших в систе-

ме НКВД, присутствовали и врачи-заключенные. Выступлений было много. Одни считали, что здесь имеет место бери-бери, другие предлагали безбелковые отеки, третьи опровергали и первых, и вторых. Наконец начальство, сидевшее в президиуме, решило подводить итоги. Резолюция обычная: со здравницей «дорогому товарищу Сталину» и обещанием выполнить все его указания.

И тогда я попросил слово. Соблюдая правила ораторского искусства, я сперва как следует помучил аудиторию (клянусь, она того стоила). Задавал вопросы и сам же отвечал на них. Я объяснил, почему здесь не могут быть ни бери-бери, ни безбелковые отеки. Меня слушали, затаив дыхание.

— Что же происходит в организме человека, когда он длительное время не получает пищи? — спрашивал я.

Начальство открыло рот — оно не знало биофизики. И тогда я рассказал об аутопаразитизме: если ты долго не ешь, то сначала ты «съедаешь» свой жир, потом мышцы, а когда и их уже нет, то клетка начинает пожирать самое себя. Она съедает собственную оболочку-мембрану и умирает. Если клеточная мембрана получила «дырку», если она стала проницаемой, то из нее все «выльется». Вот откуда отеки!

— Существует только одно средство, — сказал я.

— Какое? Говори! У нас все есть!

— Только одно средство, — продолжал я томить начальство в мундирах. Я тянул. Я держал их в напряжении. Честное слово, я наслаждался ситуацией! Наконец я «сдался».

— Нужны двадцать граммов сливочного масла на человека в день. И я всех вылечу за два месяца.

Мои слова были как бомба! «Мундиры» ничего не знали о липидах. Между тем они есть во всех живых клетках, без них невозможно существование биологических мембран. Это природные органические соединения — жиры и жироподобные вещества. А сливочное масло позволяет восстановить их баланс в организме. Кому это знать, как не мне, испытавшему все на собственной шкуре!

После конференции моя жизнь в лагере резко переменялась. Меня перевели на центральный пункт главным врачом. Я стал фигурой: получил громадную больницу, собственный

Больница на Соколиной горе

кабинет, медсестер, а главное — по двадцать граммов масла на человека. И успех был моментальным! Как только больным стали давать масло, все наладилось. Самым трудным оказалось вылечить диарею. Помогло знание коллоидной химии, спасибо профессору Паули.

Это было чудо! Черт побери, я их всех вылечил! Теперь давайте мне если не Нобелевскую, то Сталинскую премию! И освободите!..

Погубила меня моя же наука. Она приносила мне успех за успехом, и я решил, что я действительно личность, забыв, что я — заключенный.

Я не поприветствовал вертухая.

Это была гибель. Тут же за нарушение порядка меня перевели в самый отдаленный лагерь, где собирали одних инвалидов, и где мне пришлось дотягивать оставшийся срок без всяких почестей. А мою методику взяли на вооружение, главный получил полагавшиеся мне премию и награды... Все очень просто.

День Победы я встретил в заключении. И только в сорок шестом году, полностью отсидев положенные пять лет, вышел на свободу».

После освобождения Карлу не разрешили жить в Москве и не брали на работу. Давний друг Себастьяна Рутгерса помог им с Гертрудой найти работу и жильё в городе Миасс на Урале, где они прожили до смерти Сталина.

В 1953 году по возвращении в Москву Карл начал работать в Институте биологической физики АН СССР, публиковал научные статьи в СССР

и за рубежом. Написал докторскую диссертацию, в которой излагал слишком новаторские для СССР того времени идеи. В результате интриг его противников диссертацию не утвердили и запретили любые публикации. Его многочисленные обращения в ЦК КПСС, Президиум Академии наук, газеты оказались безрезультатными, и в 1969 году Карл Тринчер вышел на пенсию.

В 1979 Карл с Гертрудой уехали в Вену, а их дети и внуки остались в Москве.

В Австрии Карла Тринчера сразу же взяли на работу в университет, поскольку там он был известен по своим статьям и книгам. Звание профессора ему присудили без защиты, на основании уже имевшихся публикаций.

Советско-австрийский ученый Карл Тринчер умер в Вене 7 октября 1996 года.

О своей жизни в СССР он писал: «В Союзе я провел и самые мучительные, и самые прекрасные годы жизни».

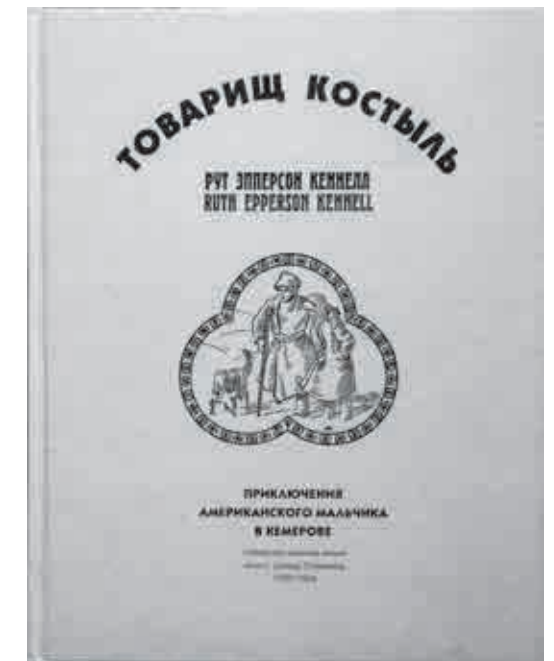
Источники:

— М. Курячая. Живая вода доктора Тринчера, Знание — сила. № 11. 1991, стр.31-39

— Дом в Миассе. Одиссея детского врача. Гертруда Тринчер-Рутгерс, Вена, 1993 г.

ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ

Весна 2020 года стала нелегкой для всех учреждений культуры в мире, в том числе и для музея-заповедника «Красная Горка». В условиях пандемии музей закрыл свои двери для посетителей и включился в региональную онлайн-акцию #КУЛЬТУРАНАДОМ. Активным и любознательным людям «сидеть дома» непривычно и психологически тяжело. Необходимо было запустить ряд проектов, которые бы помогли кузбассовцам пережить сложившуюся ситуацию. Одним из таких направлений стало семейное чтение замечательной книги американской писательницы Рут Кеннелл «Товарищ Костыль». Она работала библиотекарем в автономной индустриальной колонии «Кузбасс» и в первые месяцы своего пребывания в Кемерове жила в Каменном Доме — в нем сейчас находится музей «Красная Горка». По вечерам Рут Кеннелл фиксировала в своем дневнике каждый день, прожитый в Сибири в далеком 1922 году. Эти записи легли в основу повести, которая была опубликована в Нью-Йорке в 1932 году.

На русском языке книга была издана в 2008 году благодаря Сергею Сафронову и Владимиру Сухацкому, которые писали в предисловии к ней: «Товарищ Костыль» — приключенческая повесть. Но для пытливого читателя — это еще и хроника жизни Кемерова начала 20-х годов прошлого века. Прочитав ее, можно узнать, как открывали коксохимический завод, чем торговали на рынке, во что одевались люди».

Инициатором и идейным вдохновителем

проекта «Читаем вместе» стала директор музея Наталья Шелепова. Она обратилась с призывом к жителям Кузбасса: «Дорогие земляки, мы предлагаем прочесть увлекательную повесть, в которой каждый найдет для себя интересные страницы. Это будет самое искреннее озвучивание книги «Товарищ Костыль», потому что любовь к родному краю и его жителям — очень сильная мотивация. Расскажите об этом проекте своим родным и близким».

На обращение откликнулись десятки людей. Желающие направляли в музей заявку об участии в проекте, получали отрывок из повести, записывали свой вариант чтения на видео и размещали ролик на своих страницах в социальных сетях. В течение месяца в адрес «Красной Горки» пришло более 60 заявок и около 50 видеороликов. Кроме кемеровчан участниками проекта стали жители Юрги, Ленинск-Кузнецкого, Санкт-Петербурга, Амстердама и других городов. Несколько отрывков были прочитаны на родном языке автора — английском. Мы увидели в кадре взрослых, детей, целые семьи.

Декламируя повесть «Товарищ Костыль», чтецы и зрители будто погрузились в прошлую реальность. Прошло сто лет, но крепкая дружба, любовь к близкому и верность своему делу по-прежнему остаются вечными ценностями. Именно они помогают нам пережить любые времена.

Сотрудники музея горды тем, что проект «Читаем вместе» объединил людей разных профессий и должностей, любящих свою малую родину.

Автономная индустриальная колония Кузбасс (АИК «Кузбасс») была создана Советским правительством и инициативной группой левых активистов западных стран. В Кузбасс из разных стран мира съехались рабочие и специалисты 30 национальностей. Их задачей было продемонстрировать свою солидарность с русскими рабочими и принять непосредственное участие в строительстве первого в мире рабоче-крестьянского государства. Международная промышленная организация успешно действовала с 1921 по 1927 годы. Эксперимент был завершён в связи с изменившимися политическими условиями в стране и мире.

САМЫЕ ИЗВЕСТНЫЕ СЕМЬИ АИК «КУЗБАСС»

В День семьи, любви и верности в социальных сетях музея-заповедника «Красная Горка» вспомнили самые известные семьи сотрудников АИК «Кузбасс». Они сохранили истинные ценности, пережив нелёгкие испытания и исторические события.

Супруги РУТГЕРС

Себальд Рутгерс – герой кемеровской истории, руководитель Автономной индустриальной колонии «Кузбасс». В самые трудные и счастливые моменты с ним рядом была жена и соратница – Барта. Их сблизил общие интересы и политическая деятельность, направленная на построение социализма во всём мире. Вместе они шагали на демонстрациях, вместе прошли аресты и допрос. Семья много путешествовала по миру: Индия, Япония, США, города Европы.

Непростыми для голландской семьи коммунистов оказались годы, проведённые в России и Сибири. В родной Голландии они пережили немецкую оккупацию во время Второй мировой войны. Подробнее о приключениях знаменитой голландской четы вы можете узнать в книге «Рутгерс» Гертруды Тринчер.

Семья ШЕРМЕРХОРН

На фотографии – семья Шермерхорн, приглашенная Рутгерсом для работы в АИК «Кузбасс» в 1924 году. Дирк Шермерхорн был заместителем заведующего Строительного бюро. Он лично контролировал возведение различных объектов и во время отсутствия главы бюро – Антона Струйка – исполнял его обязанности. Франциска работала в рудничной больнице зубным врачом. После распада АИК «Кузбасс» семья решила остаться в СССР.

Йоханнес ван ЛОХЕМ и его жена Берте НОЙМАЙЕР

Знакомимся с ещё одной семьёй, связанной с историей АИК «Кузбасс». На снимке – нидерландский архитектор Йохан ван Лохем и его жена Берте Ноймайер.

Они рассказывают о своей жизни в Сибири в письмах, рукописях и лекциях. На основе этого материала при участии нашего музея, снят документальный фильм «Строители будущего».

Семейная пара ПРЕЙКШАС и КРИВОЧУРОВ

Уникальный случай для истории АИК «Кузбасс» – иностранка вышла замуж за русского. Обычно бывало наоборот. Также Анна Прейкшас – одна из немногих колонистов, оставшихся жить в России после ликвидации организации.

Семья ФИС

Инженер и преподаватель Коос и Нелл Фис прибыли в Кузбасс в 1922 году, движимые идеалистическим порывом помочь молодой стране в трудный период истории. Коос работал чертёжником в техбюро правления АИК, а затем заведующим техническим отделом Гурьевского металлургического завода.

Нелл была сестрой милосердия в Рудничной больнице. После ликвидации колонии вместе работали под Москвой, в Харькове, Ижевске. На родину в Нидерланды Нелл вернулась с двумя детьми, глава семьи умер во время войны.

КЕМЕРОВСКИЙ ЗАВОД

«КУЗБАССЭЛЕКТРОМОТОР»

Проходная КЭМЗ

В 1888 году купец второй гильдии Генрих Детман, представитель нескольких берлинских электромеханических фирм в России, основал в Риге собственную фабрику электрооборудования. Его фирма носила гордое название Русско-Балтийский электротехнический завод. Гордиться было чем: предприятие занималось изготовлением и монтажом электрооборудования для военно-морских судов, выпускало динамо-машины для императорского поезда, агрегаты для электрических трамваев, электрические счетчики и многое другое.

Спустя десятилетие завод Детмана перерос в Русское электрическое общество «Унион», основанное с участием бельгийского капитала. Штаб-квартира компании находилась в Санкт-Петербурге, главное управление и заводы – в Риге, технические бюро – в Санкт-Петербурге, Москве, Варшаве, Киеве, Одессе, Харькове, Екатеринбурге, Перми и даже Владивостоке. «Унион» в 1904 году стал собственностью германского концерна «АЕГ» и одновременно стал составной частью его филиала – Русского общества «Всеобщей компании электричества» (ВКЭ).

В 1915 году в связи с угрозой оккупации Риги немецкими войсками ВКЭ был эвакуирован в Москву и Харьков, где из него в дальнейшем выросли две легенды советской промышленности – Электрозавод и Харьковский электромеханический завод (ХЭМЗ), который стал основным поставщиком электроаппаратуры для шахт Донбасса.

ЭВАКУАЦИЯ ЗАВОДА ХЭМЗ В КЕМЕРОВО

В начале Великой Отечественной войны Государственный комитет обороны принял решение эвакуировать в восточные районы промышленные предприятия городов, подвергшихся угрозе временной оккупации противником. В соответствии с этим решением в сентябре 1941 года народный комиссар электротехнической промышленности СССР И.Г. Кабанов приказал немедленно приступить к эвакуации Харьковского электромеханического завода в восточные районы страны. ХЭМЗ, одно из крупнейших в то время предприятий электротехнической промышленности, был по частям, отдельными цехами эвакуирован в различные города Сибири и Урала: гг. Чебоксары, Уфу, Кемерово, Прокопьевск. Кемеровский электротехнический завод был создан на базе трех цехов ХЭМЗ по производству взрывобезопасного оборудования.

Эвакуация стала серьезным испытанием для всего коллектива. Сотни рабочих, инженерно-технических работников и служащих круглые сутки работали на демонтаже оборудования и погрузке его в железнодорожные составы. Вместе со станками грузилась техническая документация, запасы сырья и материалов, энергетическое и крановое оборудование. Были эвакуированы на восток страны также основные кадры рабочих, инженерно-технических работников и служащих.

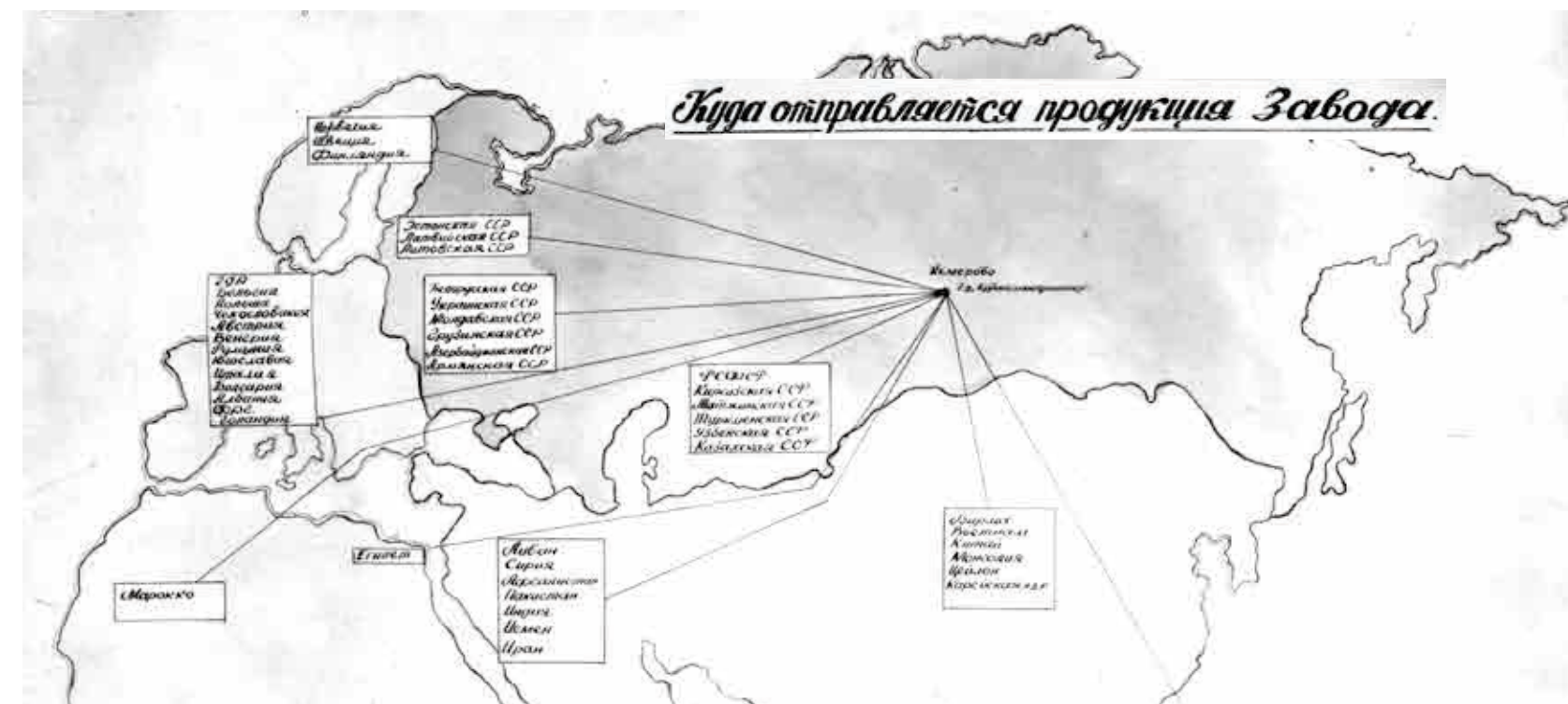
Первый эшелон из 85 вагонов с оборудова-

нием, производственными запасами и людьми прибыл в город Кемерово в ноябре 1941 года. 68 семей рабочих, 150 – ИТР и 120 учеников ремесленного училища, приехавших с первым эшелонам, разместили в квартирах недалеко от создаваемого предприятия.

Немногочисленный коллектив эвакуированного завода возглавил начальник цеха взрывобезопасного электрооборудования ХЭМЗа Семен Маркович Махлин, опытный специалист и умелый организатор. При поддержке городского руководства он успешно организовал работу по восстановлению завода на новом месте. В первый же день коллектив завода пополнился за счет местного населения, в основном женщин и старших школьников. В короткий срок, всего за два месяца, было отремонтировано более трехсот единиц различного оборудования, подведена электроэнергия к одиннадцати промышленным цехам, произведен монтаж оборудования.

Город не располагал помещениями, пригодными для размещения крупного электротехнического предприятия. Заводу временно были выделены помещения, совершенно не приспособленные для размещения цехов: центральный универмаг, городской гараж, трамвайный парк, клуб строителей, помещение пошивочной мастерской, частные дома. Общая площадь отведенных заводу помещений составили 7000 квадратных метров.

Так в городе Кемерово в годы войны был организован «Завод 625» Министерства Электротехнической промышленности.

Строительство корпусов завода. 1949г.

Конвейерная линия по сборке электроплит «Тайга»

Валовый участок цеха № 11. 1960-е гг.

Механический участок крепёжного цеха № 17. 1960-е гг.

РАБОТА В ГОДЫ ВОЙНЫ

Только благодаря самоотверженному труду людей стало возможным в невиданно короткий срок восстановить завод на новом месте и приступить к производству взрывобезопасных электродвигателей и низковольтной электрической аппаратуры для нужд фронта.

Уже с марта 1942 года начался выпуск первой партии моторов МБ-20 для поворота башни танка (электрический привод используется для быстрого поворота башни в сторону противника, точная наводка осуществляется вручную). Завод стал быстро осваивать военную электротехнику, наладил выпуск электрической пусковой аппаратуры, взрывобезопасных электродвигателей для промышленности гражданского назначения.

Немного времени потребовалось молодому коллективу, чтобы вывести завод в число ведущих предприятий электротехнической промышленности. Работали по двенадцать часов в сутки, не зная выходных и праздников. Уже в августе 1942 года по итогам работы коллектив занял третье место в социалистическом соревновании смежных предприятий.

Потеря Донецкого бассейна потребовала резкого увеличения добычи угля на шахтах Кузбасса. Завод «Кузбассэлектромотор» увеличил выпуск взрывобезопасных электродвигателей и аппаратуры для оснащения угольных шахт бассейна. План производства за 1942 год завод выполнил на 119,3%.

В 1943 году численность сотрудников завода достигла 2000 человек, были созданы школы и курсы для подготовки и переподготовки кадров, в которых обучалось одновременно 800 молодых рабочих. Из них готовили слесарей-сборщиков, слесарей заготовительного участка, токарей, фрезеровщиков, обмотчиков и рабочих других специальностей. Руководили обучением лучшие мастера завода.

В сравнении с первым годом работы выпуск продукции на заводе в 1943 году возрос вдвое, внедрялись более высокие технологии, освоено производство барабанных пускателей ПБГ-2Б, автоматов АФВ, взрывобезопасных электродвигателей серии МА 140 и нормальных машин серии МА 200, а также был внедрен модернизированный контроллер для танков. Для угольной промышленности была увеличена номенклатура взрывобезопасного оборудования,

восстановлено производство моторов врубных машин.

Государственный комитет обороны в 1943 году принял решение расширить завод. Для составления проекта нового строительства на завод была направлена большая группа проектировщиков 4-го проектного государственного института, которая работала до 1945 года.

Под строительство была отведена площадка в Центральном районе города в пределах улиц Ленина, Вокзальной (ныне Кузнецкий проспект), Кузнецкой (ныне улица Ноградская), Калинина. Ранее на этой площадке стояло около 100 частных домов, которые необходимо было перенести на новое место.

В 1943 году построено и сдано в эксплуатацию 3000 кв. метра производственных площадей, произведено расширение штамповочного цеха, заново построен и пущен в эксплуатацию крепёжный цех с волочильным и гальваническим отделениями, кузница, лаковарка. В конце 1943 года началось строительство корпуса № 4, где разместился изоляционный цех.

В результате выпуск продукции увеличился по нормальным моторам — на 73%, по взрывобезопасным — на 79%, танковым — на 80%.

Наряду с сооружением производственных корпусов было начато строительство жилых домов для работников завода. Дома были двухэтажные, барачного типа, неблагоустроенные, но в тот тяжелый военный период это позволило расселить быстро растущий коллектив завода.

В 1945 году, в преддверии окончания войны, перед заводом была поставлена задача увеличить выпуск электрооборудования для угольной промышленности и черной металлургии. За успешное выполнение задания в феврале 1945 г. завод завоевал 1-е место и переходящее Красное знамя ВЦСПС (Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов) и Министерства электропромышленности СССР.

КЭМЗ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Кемеровский завод «Кузбассэлектромотор» (КЭМЗ) в советское время был одним из самых известных предприятий города.

В 1960-е годы произошла крупномасштабная реконструкция завода, построены новые корпуса, обновилось оборудование. За большие успехи в работе в 1966 году завод был награжден орденом Ленина.

В 1988 году Кемеровское ордена Ленина производственное объединение «Кузбассэлектромотор» было преобразовано в Кемеровское научно-производственное объединение «Кузбассэлектромотор» «НПО «Кузбассэлектромотор». В него входили два самостоятельных предприятия: завод «Кузбассэлектромотор» и научно-исследовательский, проектно-конструкторский и технологический институт, а также опытный завод института и завод товаров народного потребления.

В СССР «НПО «Кузбассэлектромотор» занимало ведущие позиции по производству взрывозащищенного электрооборудования для угольной, химической, нефтяной и газовой промышленности. Его продукция поставлялась во все экономические районы страны, экспортировалась в 48 стран мира, в том числе и в такие высокоразвитые страны, как Англия, Япония, Италия и др.

«Кузбассэлектромотор» систематически участвовал в международных выставках и ярмарках, представляя свою продукцию в Болгарии, Германии и Канаде. Новые изделия завода ежегодно экспонировались на Выставке достижений народного хозяйства СССР (ВДНХ), получая дипломы различной степени, золотые и серебряные медали.

Завод выпускал и товары широкого потребления, самым популярным из которых была электроплита «Тайга» с одной или двумя конфорками и жарочным шкафом. Эти плиты можно было встретить чуть не в каждом доме кемеровчан.

Известной была не только продукция, но и художественная самодеятельность завода. Во многих городах мира аплодировали мужскому академическому хору КЭМЗа. В 1967 году в Москве ему было присвоено звание «Лауреат Всесоюзного фестиваля художественной самодеятельности».

В 1990-е годы НПО «Кузбассэлектромотор» вместе со всей отраслью пережил сильнейший спад, но благодаря общему экономическому подъему вновь занял ведущие позиции и просуществовал вплоть до августа 2013 года, когда началась его постепенная ликвидация.

В 2015 г. российская сеть гипермаркетов «Лента» выкупила территорию КЭМЗа, и сейчас на месте бывшего завода работают торговые центры: «Лента», «Облака», «Я», «Сити парк», «Леруа-Мерлен», «Мегафон» и др.

КЕМЕРОВО: ОБРЕТЕНИЕ ГАЗЕТЫ

Первая газета Кемерово – «Пролетарское утро»

ПРОБА ПЕРА

Еще шла гражданская война, но на территориях, зачищенных Красной армией от белых, восстанавливалась Советская власть. Укреплению ее должны были способствовать газеты – коллективные агитаторы, пропагандисты и организаторы. Эту триединую формулу вывел Ленин, на примере «Искры» убедившийся в силе печатного слова даже в полуграмотной России.

Потому 10 декабря 1920 года в повестке дня заседания президиума Щегловского гор. уездного исполкома и парткома вторым пунктом стоял вопрос об издании газеты в городе. Борис Голубчик, в качестве редактора занимавшийся подготовительной работой, довел до сведения собравшихся, что типография прибыла, первый номер следовало бы выпустить в день открытия партийной конференции. Пояснил, что первое время газета будет выходить по четвергам и воскресениям тиражом 1100 экземпляров. Предвидя будущие сложности, Голубчик предложил всю поступающую бумагу бронировать с тем, чтобы она шла по прямому назначению.

Орган Щегловского гор. уездного исполкома совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и Щегловского гор.кома РКП вышел в свет 23 декабря 1920 года. В редакционной статье говорилось: «Мы назвали нашу газету «Пролетарское утро», чтобы, предложив ее нашему читателю утром, т. е. в час, когда он отправляется на работу, газета напоминала бы ему, что взошло Утро Революции и что настанет день, когда неустанно будем работать на поприще восстановления разрушенного войной советского хозяйства...».

Первый четырехполосный номер «Пролетарского утра», отпечатанный на рыхлой серой бумаге, был, как сказали бы сегодня, информационно насыщен. В нем представлено сообщение об открытии 5-й Щегловской уездной партконференции, ее задачах – освежить силы на фронте борьбы с разрухой. Обширная международная информация: финляндский сейм утвердил мирный договор с Советской Россией, а бельгийское правительство решило приступить к переговорам о возобновлении с ней торговых отношений. Знаковая заметка о том, что из Америки выехали в Россию 10000 квалифицированных рабочих, чтобы принять участие в строительстве нового государства; первая партия из 1500 человек прибыла в Пе-

троград. Под рубрикой «Письма из деревни» опубликованы заметки из сел Смолино, Зарубинского и других, дана продовольственная сводка – о ходе сдачи хлеба и других продуктов государству. Под рубриками «Хроника» и «Местная жизнь» освещались события, случившиеся в уездном центре.

Словом, первый блин вышел отнюдь не комом. Однако удержать взятую высоту не удалось. Оптимистичное заявление предлагать читателю газету утром, до ухода его на работу, не оправдалось, более того, нарушался график выхода – уже второй номер издания, только на двух полосах, появился только 7 января 1921 года. И в последующем газета не раз приносила извинения читателям за задержки выпуска. Как вспоминал редактор «Пролетарского утра», причиной тому была низкая квалификация полиграфистов – наборщики не успевали набирать тексты. А материалы были, и в избытке. Профессионализм самого Бориса Марковича Голубчика, уроженца Сибиря, 1896 года рождения, члена партии с 1920 года, служащего, образование среднее, подтверждает тот факт, что с 1929-го по 1934 год он был редактором «Кузбасса».

Еще одна трудность «Пролетарского утра» заключалась в перебоях с бумагой. Хотя ради экономии сократили тираж до 800 экземпляров, не помогло – 17 октября 1921 года вышел в свет последний, 18-й номер, и газета тихо закрылась.

ПРИБЫТИЕ «КУЗБАССА»

Предпринимались ли властями Щегловска попытки наладить выпуск своей газеты, не установлено. Впрочем, все решили за них. В 1925 году в связи с административной реформой – отменялись уезды, вводился округ – Щегловск становится центром Кольчугинского (вскоре переименованного в Кузнецкий) округа, в город переводят уже зарекомендовавшее себя издание – газету «Кузбасс», с первого номера, вышедшего 7 января 1922 года, издававшегося как орган Кольчугинского райкома РКП (б), райкома горнорабочих, рудоисполкома и рудоуправления.

Как вспоминала возглавлявшая «Кузбасс» в 1925 году Евгения Дмитриевна Голова, избранию Щегловска центром округа немало способствовало то обстоятельство, что в городе реализовывался доселе невиданный социальный

Ежедневная газета «Кузбасс» №80, апрель 1932 г.

Логотип «Кузбасса», Номер от 17 января 1926 года

Номер «Кузбасса» от 20 февраля 1925 года

эксперимент — работала Автономная индустриальная колония «Кузбасс». Более 700 квалифицированных рабочих из Европы и Америки, руководимые голландским коммунистом Себальдом Рутгерсом, не только строили химический завод, жили дома, занимались реконструкцией шахт, но и стремились поднять культуру производства, наладить социалистический быт.

Газета активно сотрудничала с иностранными специалистами, писала о достижениях. Но в публикациях нет и упоминания о конфликтах и сложностях, с которыми повседневно сталкивались аиковцы. Зависимость от издателя — Кузнецкого окружкома РКП (б), окржисполкома и окржпрофсовета — диктовала свои правила.

«Кузбасс» к моменту прибытия в Щегловск имел тираж 44,5 тысячи экземпляров. Изменение статуса повлекло за собой рост тиража. Достигалось это отнюдь не автоматически. Газета имела собственных корреспондентов, тогда они назывались районные уполномоченные, в Кузнецке, Ленинске, пос. Бачат, на ст. Топки, Прокопьевском руднике. И что самое главное — солидный авторский актив. Все это позволяло

давать оперативную информацию, откликаться на почины, бичевать «отдельные» недостатки на местах.

Но при этом значительная часть газетной площади отводилась окружному центру. Это и понятно — город активно развивался за счет строительства новых промышленных предприятий, увеличивалось население, потому медленно, но прирастал жилой фонд. Словом, тем для освещения как достижений, так и промахов было более чем достаточно.

За такой «перекос» 8 января 1930 года «Правда» резко раскритиковала «Кузбасс»: «Статьи рабкоров не читались и в газете не помещались... Дело дошло до того, что рабселькоры трех районов Кузнецкого округа — Топкинского, Ленинского и Прокопьевского — на районном совещании объявили газете бойкот»...

В 1930 году в связи с ликвидацией старого административного деления «Кузбасс» на 13 лет становится ежедневной городской газетой — органом Щегловского, а с 1932 года в связи с переименованием города — Кемеровского горкома ВКП (б), горисполкома и горпрофсовета.

В. Н. Олейников
и его жена А. В. Смирнова
(апрель 1941 года)

Двухполосная и полноформатная, она выходила 20 раз в месяц. Тираж вначале составлял 11500 экземпляров, к 1932-1938 годам понизился до 5 тысяч, но затем вырос едва ли не втрое. Увеличился и объем до четырех полос. Газета не замыкалась рамками только городской жизни: шла информация о стройках Кузбасса, событиях в стране и за рубежом.

К середине 1930-х годов уже ставшие привычными для партийной жизни чистки трансформировались в политические процессы. Так называемое «Кемеровское дело» зацепило не только инженеров, но и журналистов. Редактор Н. Ф. Аверьянов, руководивший «Кузбассом» с февраля 1934-го по октябрь 1936 года, был обвинен в создании авторитета бандиту Дробнису, работавшему заместителем начальника Кемеровокомбинатстроя, поскольку печатал его статьи и выступления. Николая Фомича арестовали и приговорили к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение в 1937 году.

Следующий руководитель «Кузбасса» Р. М. Когаловский продержался в редакторском кресле чуть больше года: «За притупле-

ние классовой бдительности, ошибки и опечатки в газете, срыв пуска АТЗ (!)» решением бюро Кемеровского горкома партии отстранен от должности. Очевидно, наказание сочли достаточным, поскольку впоследствии он, юрист по образованию, имевший пятилетний опыт работы в судебной системе Сибирского края, был назначен прокурором города, а с января 1943-го — первым заместителем прокурора Кемеровской области.

Годы первых пятилеток, нацеленных на индустриализацию, прошли под лозунгом строительства Большого Кемерова. И страницы «Кузбасса» стали летописью становления города. Коллектив редакции составляли бывшие рабкоры, проявившие интерес к газетной работе. Яркий тому пример техник коксохимзавода Иван Алексеевич Балибалов: после единственной публикации, фельетона на тему благоустройства города, в апреле 1937 года был принят в штат газеты и вскоре стал ведущим журналистом издания, драматургом, летописцем города Кемерова, одноименная книга которого выдержала пять изданий.

Редактор «Кузбасса»
Александр Иванович
Кудрявцев

АДРЕСА РЕДАКЦИИ

Выходные данные каждого качественного издания содержат адрес редакции. Это свидетельство того, что газета намерена поддерживать связь с читателями, ориентироваться на их интересы.

По приезду в Щегловск редакции выделили домик с печным отоплением в квартале 10, место 10. В 1929-м «Кузбассу» отвели несколько комнат на втором этаже правого крыла Дворца труда, именно тогда газета впервые обзавелась телефоном, кстати, за номером 1. Год спустя адрес меняется — это улица Исполкомовская, 1 (с 1938 ул. Островского), а после городской инвентаризации, ставившей целью приведение в порядок нумерацию зданий, Исполкомовская, 16.

В конце декабря 1931-го снова переезд, а значит, смена адреса — переулок Береговой, 8. В областном краеведческом музее хранится фотография этого здания и коллектива редакции, который вышел на снегоборьбу, то есть расчистку дороги от снега. Кстати заметим, что самостоятельное решение бытовых проблем для «кузбассовцев» как тогда, так и спустя годы, оставалось если не нормой, то обычным делом.

В 1936-м городские власти Кемерова озаботились созданием более приемлемых условий для работы полиграфистов и журналистов.

В новом здании на задворках кинотеатра «Москва» на первом этаже разместили типографию, на втором — редакцию. Там «Кузбасс» обитал 22 года, но адрес менялся: 1-я Октябрьская, 62, ул. Сталина, 74, ул. Сталина, 66. Город в те времена представлял собой огромную стройплощадку, застройка пустырей влекла за собой и смену нумерации. После XX съезда партии, осудившего культ личности Сталина, улицу переименовали — в Кузнецкую (1961). С 1967 года это улица Ноградская.

РОКОВЫЕ, СОРОКОВЫЕ

О том, что началась война с гитлеровской Германией, «Кузбасс» сообщил в номере за 23 июля — опубликовано выступление заместителя председателя Совета народных комиссаров Союза ССР и народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова по радио, указы о мобилизации в ряде округов, призывы передовиков на наглую провокацию фашистов ответить стахановской работой...

Номер же за 22 июня был посвящен мирной жизни. Традиционно сообщалось о трудовых свершениях, перепечатывалась передовая из «Правды», направленная против болтунов и бездельников, опубликована рецензия на новый спектакль городского театра... Оно и понятно: самая свежая новость в газете — и тогда, и сейчас — идет со словом вчера.

Против болтунов и бездельников

Политбюро ЦК ВКП(б) постановило: в целях борьбы с болтунами и бездельниками...

В целях борьбы с болтунами и бездельниками необходимо...

В целях борьбы с болтунами и бездельниками...

В целях борьбы с болтунами и бездельниками...

В целях борьбы с болтунами и бездельниками...

Выборы народных судов

В Новокузнецком районе и Новокузнецкой области...

В Новокузнецком районе и Новокузнецкой области...

Дело чести каждого коллектива, предприятия — выполнить свои социалистические обязательства о досрочном завершении полугодовой программы

Ваша задача — выполнить социалистические обязательства...

Ваша задача — выполнить социалистические обязательства...

Ваша задача — выполнить социалистические обязательства...

Ваша задача — выполнить социалистические обязательства...

Ваша задача — выполнить социалистические обязательства...

Заявил первое место

Заявил первое место в конкурсе на лучший проект...

Заявил первое место в конкурсе на лучший проект...

Полугодовой план выполнен на 17 дней раньше срока

Один из лучших предприятий Новокузнецкого района...

Один из лучших предприятий Новокузнецкого района...

Один из лучших предприятий Новокузнецкого района...

Один из лучших предприятий Новокузнецкого района...

Один из лучших предприятий Новокузнецкого района...

Еще теснее сплотим свои ряды вокруг партии Ленина — Сталина

Ваша задача — еще теснее сплотить свои ряды...

Ваша задача — еще теснее сплотить свои ряды...

Ваша задача — еще теснее сплотить свои ряды вокруг партии Ленина — Сталина

Ваша задача — еще теснее сплотить свои ряды...

Ваша задача — еще теснее сплотить свои ряды...

Ваша задача — еще теснее сплотить свои ряды...

Ваша задача — еще теснее сплотить свои ряды...

Ваша задача — еще теснее сплотить свои ряды...

Работать, не покладая рук, на трудовом фронте

Ваша задача — работать, не покладая рук, на трудовом фронте...

Ваша задача — работать, не покладая рук, на трудовом фронте...

Провокация германских фашистов вызвала гнев и негодование советского народа

Рабочие и работницы, инженеры, техники и служащие...

Рабочие и работницы, инженеры, техники и служащие...

Рабочие и работницы, инженеры, техники и служащие...

Рабочие и работницы, инженеры, техники и служащие...

Рабочие и работницы, инженеры, техники и служащие...

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

Об образовании отдельных областей РСФСР...

Об образовании отдельных областей РСФСР...

Победа будет за нами!

Ваша задача — добиться победы в этой войне...

Ваша задача — добиться победы в этой войне...

Ваша задача — добиться победы в этой войне...

Ваша задача — добиться победы в этой войне...

Ваша задача — добиться победы в этой войне...

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

Об образовании отдельных областей РСФСР...

Об образовании отдельных областей РСФСР...

К. Д. ДАШКОВ, А. КУДИН, А. САЛОМАТИН, П. ТАПУНОВ, Е. МАВРОДИ.

К. Д. ДАШКОВ, А. КУДИН, А. САЛОМАТИН, П. ТАПУНОВ, Е. МАВРОДИ.

«Кузбасс» 22 июня 1941 г.

«Кузбасс» 23 июня 1941 г.

В начале 40-х годов на верстку одной полосы отводилось 8 часов. Оперативка шла обычно на первой полосе, макет ее сдавался в типографию в 10 часов 30 минут. В 1455 оттиск поступал в корректорскую, прочитывался за час и шел на правку. Далее отливка стереотипов, приправка их, и в 1805 начиналась печать; тираж в 13 тысяч экземпляров «прокатывался» за полтора часа.

Но это все уже, так сказать, на выходе. Самой трудоемкой операцией был набор. Четыре страницы «Кузбасса» формата А2 вмещали в себя 124400 букв. В слова, строки и статьи их складывали три наборщика, затрачивая на это 28 часов 10 минут. Потому редакция старалась обеспечить запас набранных материалов, иначе срывался график выпуска газеты.

...В то черное воскресенье в редакцию к 8 утра пришла, как всегда, дежурная бригада. К 16 часам, ко времени выступления Молотова по радио, на работу вызвали всех. Еще не осознав всего ужаса происшедшего, срочно приступили к проверке следующего номера...

С первых дней войны редакция обезлюдела. Всего коллектив вместе с техническим персоналом (корректоры, машинистки, курьеры) насчитывал около 20 человек. Девять из них по первому списку как военнообязанные были призваны в армию. Прошел всю войну и вернулся с победой один — Иван Алексеевич Балибалов, остальные пали на фронтах Великой Отечественной, их имена увековечены на мемориальной доске, установленной на бывшем редакционном здании, где и ныне обитает «Кузбасс».

ВСПОМНИМ ВСЕХ ПОИМЕННО

Последняя запись в трудовой книжке Василия Николаевича Олейникова, собкора «Советской Сибири» по городу Кемерово, датирована 25 июня 1941 года — уволен ввиду мобилизации в РККА. Назначение получил в газету «За отчизну» 288-й стрелковой дивизии Ленинградского фронта. В начале 1944-го добился перевода в строевую часть, а через год, 22 февраля 1945 года на подходе к Одеру был тяжело ранен, умер от ран.

В июне 1941-го призван заведующий отделом партийной жизни «Кузбасса» Андрей Илларионович Миляев. Согласно приказа год с небольшим оставался комиссаром строи-

тельного батальона, строившего важнейший оборонный объект — Юргинский машзавод. В действующей армии с августа 1942-го, вскоре за проявленное мужество отмечен орденом Красной Звезды, погиб в октябре того же года.

Тоже в июне ушли на фронт литсотрудники Борис Иванович Еремеев — пропал без вести в 1941-м, Матвей Николаевич Никитин — будущи корреспондентом газеты «Красный черноморец» погиб при высадке десанта в Крым 10 января 1944 года.

В одно время с ними надели шинели литсотрудник отдела промышленности Григорий Яковлевич Носковец, павший смертью храбрых под Ленинградом 11 ноября первого года войны, художник-ретушер «Кузбасса» Владимир Иванович Мызо, удостоенный званием Героя Советского Союза за участие в Днепровской операции, но не увидевший указа о награждении — погиб 5 февраля 1944-го.

В августе 1941 года на территории Кузбасса формируется 376-я стрелковая дивизия, в Кемеровском 1248-м стрелковом полку политруком роты стал заведующий сельхозотделом газеты Василий Константинович Кондаков; погиб 2 апреля 1942 года.

5 ноября 1941-го последний раз подписал в свет номер «Кузбасса» редактор Александр Иванович Кудрявцев; старший лейтенант, заместитель командира батареи 1117-го стрелкового полка 332-й стрелковой дивизии, погиб 10 ноября 1944 года.

«Кузбасс» № 122 (4690) за 25 июля 1941 года еще вышел на четырех полосах, из которых третья шла под колонтитулом «Литературная страница». Опубликованная на ней художественная зарисовка посвящена «трем кемеровцам — братьям Винокуровым, составляющим один танковый экипаж» и проиллюстрирована фотографией воинов. В последующем рассказы о сражающихся с фашистами земляках, их родителях появляются в газете довольно часто.

Начиная с № 123 от 26 июля 1941-го, объем газеты урезан до двух полос. Как вспоминала Анна Васильевна Смирнова, вдова В.Н. Олейникова, работавшая в «Кузбассе» в военные годы литсотрудником, ответственным секретарем, уменьшение объема было вызвано нехваткой бумаги. Внутриредакционные расходы ее строго лимитировались. Корректорам не давали оттиски гранок, вносить правку приходилось сразу в полосы. На черновики журналисты

использовали листки из старых тетрадей, которые приносили из дома. Блокноты исписывали от корки до корки.

Основное наполнение газеты — сводки Информбюро и рубрика «Кемеровцы — фронту», под которой печатались сообщения о жертвованиях в фонд обороны. Вот некоторые из них за 1941 год.

В номере за 2 ноября газета начинает кампанию по сбору средств на строительство бронепоездов. Почин — передать заработанные 7, 8 и 9 ноября деньги на сооружение бронепоездов и тем самым помочь Красной армии в разгроме фашизма — поддержали коллективы коксохимзавода, шахты «Центральная», Кемжелдора, артели «Пищепром», Кемеровской конторы «Кузбасслеспродторга».

«Общее собрание членов общества садоводов-мичуринцев Кемерова постановило из поступающих средств от урожая с общественно-го поля внести в Фонд обороны 1000 рублей». («Кузбасс», 21 ноября).

3 декабря сообщалось: «С 26 по 30 ноября коллектив мясокомбината сдал 5 ватных фуфаяк, 10 ватных брюк, 27 пар меховых рукавиц, 20 шапок-ушанок. От коллектива коксохимзавода за пятидневку поступило на городской склад 2 полушубка, 12 ватных фуфаяк и других теплых вещей».

«Горняки Рудничного района отправляют посылки в действующую армию. За последнее время в почтовые отделения поступила 131 посылка с зимними вещами».

«В сберкассы Кемерова поступило облигаций от трудящихся на 1017 тыс. рублей». «Кузбасс».

Чтобы полнее представить информацию, газета печатает обращение к читателям: «Передавайте материалы в отдел «Кемеровцы — фронту» по телефону 22».

Отражены в газете события местного значения. Например, в номере за 5 ноября опубликована заметка о том, что для посетителей открываются экспозиционные залы музея. Возвращена большая выставка, посвященная Отечественной войне «Били, бьем и будем бить!». В отделе природы посетители увидят природные богатства края, его животный и растительный мир. Впервые в Кемеровском музее организован отдел истории. Подписана информация инициалами «С. Н.» — это сотрудник музея, активный внештатный корреспондент газеты

Серафим Никитин.

В каждом номере печатаются афиши Кемеровского цирка, например, в ноябре там показывал берберийских львов укротитель-орденоносец Макс Борисов, в ноябре-декабре проходили матчи по французской борьбе.

30 ноября дана рецензия на выступление актрисы московской эстрады, мастера художественного чтения Ксении Григорьевны Акопян, и здесь звучит предложение — организовать ее выступления в рабочих клубах, на производственных площадках.

5 декабря «Кузбасс» сообщает, что 7, 8, и 9 декабря в кинотеатре «Москва» состоятся гастроли джаз-оркестра под руководством и при участии Леонида Утесова. Начало в 11 часов вечера.

В каждом номере присутствует афиша городского театра, где идут спектакли «Старик» по пьесе М. Горького, «В степях Украины», «Таня», «Вечера старинного водевиля» и другие. Всегда при полном зале, отмечается в рецензиях. («Кузбасс», 23 ноября).

Трудовая же хроника касалась только довоенных предприятий. Газета умалчивает о прибытии эвакуированных предприятий, их размещении, монтаже, вводе в строй — такие факты подлежали строгой цензуре...

...С образованием области в январе 1943 года у «Кузбасса» снова меняется статус, он становится органом Кемеровского обкома ВКП (б) и областного Совета депутатов трудящихся. И хотя жизнь города во всех ее проявлениях отражалась на страницах газеты, собственного издания город лишился. Появилось таковое в 1991 году.

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ИНЖЕНЕРА ВЕЙХЕЛЯ

Захоронения
на территории
коксохимзавода.
Справа (вероятно)
могила В.А.Вейхеля

К числу тех, кто в 1920-е годы сыграл немаловажную роль в становлении химзавода, ныне одного из крупнейших кемеровских промышленных предприятий, относится Валентин Александрович Вейхель. Рано ушедший из жизни, сегодня он почти забыт, и его имя крайне редко встречается в краеведческой литературе.

В Государственном архиве Кузбасса хранится множество документов с упоминанием В.А. Вейхеля: решения органов власти, распорядительные, отчетные и иные документы организаций промышленности, воспоминания одного из руководителей города. В фондах архива выявлено и личное дело В.А. Вейхеля. Заполненная В.А. Вейхелем личная карточка обнаружена также в Государственном архиве Новосибирской области.

В.А. Вейхель родился в 1894 году (по другим данным — в 1895 году) в Омске. По анкетным данным, В.А. Вейхель происходил

из мещан, его родным языком был русский. Отец В.А. Вейхеля скончался в 1895 году. Мать, швея по профессии, родилась в 1860-е годы, умерла не ранее 1928 года. В 1915 году В.А. Вейхель окончил горное отделение Первого Сибирского среднего политехнического училища в Томске.

После окончания училища В.А. Вейхель поступил на службу в горное управление, однако вскоре был призван в армию. В первой половине 1916 года он служил в автомобильной роте в Петрограде в чине ефрейтора, а затем был освобожден от военной службы по зрению.

С. С. С. Р.

ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК № _____

ОТВЕТСТВЕННОГО РАБОТНИКА.

Город Щенковский губерния, область Кузнецкий
учреждение Химзавод А.У.Р. должность помощник инженера

1. Фамилия Вейхель Имя Валентин Отчество Александрович
2. Год рождения 1894 Место рождения г. Омск
3. Национальность русский 4. Родной язык русский
5. Какими религиями, кроме религии, свободно владеете. свободно не владею, но понимаю немец по немецки
6. Какое отношение СССР хорошо знаете по работе

7. Где были заграничные поездки, как долго, цели пребывания, чем занимались. Был в Германии в Русском бассейне, в научной командировке
8. Социальное происхождение (происхождение, родные, племя) мещанин
9. а) Основная профессия инженер-технолог
б) Как долго, в какое время ею занимаетесь, когда перестали заниматься кончил в 1922 году в школе
10. Семейное положение и состав семьи один, сын и мать
11. Образование (где учились, окончили ли курсы, школы, классы, курсы, школы)
а) Общее Горное отделение Среднего Политехнического в Томске
б) Специальное Томский Технологический институт
12. Служил ли в армии (какой, когда, род оружия, чин, воинское звание и т.д., участие в военных действиях, когда демобилизации) служил в царской армии в 1916 году с февраля по май в автомобильной роте в Петрограде в чине ефрейтора, а затем был освобожден от военной службы по зрению
13. К какой партии принадлежите (с какого времени, какой организации, когда приняты) беспартийный

в какой армии служил

Личный
листок
В. А. Вейхеля
(1926 год)

Медперсонал
Рудничной
больницы
АИК «Кузбасс».
В первом ряду
вторая слева
М.Н. Вейхель

На химзаводе
в 1920-е
годы. Тепляк
коксовых печей

В 1916 году В. А. Вейхель поступил в Императорское Московское техническое училище, но через некоторое время перевелся в Сибирский Томский технологический институт, который окончил в 1922 году. Учебу в институте В. А. Вейхель совмещал с работой в Томском районном управлении водного транспорта в качестве завхоза. Еще об одном месте работы В. А. Вейхеля может косвенно свидетельствовать то, что в 1920 году он вступил во Всероссийский профсоюз работников медико-санитарного дела.

После окончания института В. А. Вейхель проживал и работал в Новониколаевске: с июня 1922 года он был помощником заведующего техническим отделом треста «Сибсоль», а в октябре этого же года занял должность инженера-консультанта в горном отделе Сибирского областного промышленного бюро ВСНХ РСФСР. Тогда же, в 1922 году, В. А. Вейхель вступил во Всероссийский профсоюз горнорабочих (позднее — профсоюз горнорабочих СССР).

С января 1924 года В. А. Вейхель трудился на химзаводе в Щегловске: согласно материалам личного дела, поступил на завод в качестве

дежурного ассистента, в 1926 году был назначен на должность помощника технического руководителя, в 1927 году — на пост главного инженера (кроме того, в разные годы В. А. Вейхель временно исполнял обязанности заместителя главного инженера завода и заместителя управляющего заводом). Несколько иные сведения о карьере В. А. Вейхеля в эти годы содержит его личная карточка, заполненная в ходе обследования материально-бытового положения членов профсоюза горнорабочих СССР.

В связи с объединением химзавода и Кемеровского рудника в Кемеровский комбинат (в 1927 году оказавшийся структурным подразделением треста «Кузбассуголь», а в 1928 году — треста «Сибуголь») В. А. Вейхель стал заведующим коксохимическим производством и заместителем технического руководителя комбината.

В. А. Вейхель занимался и общественной работой: на конференции профсоюза горнорабочих СССР, которая состоялась на химзаводе 2 января 1926 года, был избран членом завкома.

Один из документов личного дела В. А. Вейхеля представляет собой характеристику, подписанную управляющим химзаводом. В ха-

рактеристике сказано, что В. А. Вейхель справляется с возложенными на него обязанностями, добросовестно относится к работе, пользуется авторитетом среди рабочих и служащих, может быть выдвинут на более ответственные должности.

Однако некоторые архивные материалы позволяют утверждать, что не всегда отношения с вышестоящим руководством складывались у В. А. Вейхеля хорошо. Например, 25 января 1926 года на заседании местной расценочно-конфликтной комиссии химзавода рассматривалось заявление В. А. Вейхеля о том, что администрация АИК «Кузбасс» отказывается удовлетворить его требование об увольнении с 1 февраля 1926 года. Протокол заседания комиссии позволяет установить, что вопрос о своем увольнении В. А. Вейхель поставил в связи с тем, что был недоволен характером выполнявшейся работы и оплатой своего труда. На заседании комиссии мнения разделились. Представители профсоюзной организации заявляли, что следует удовлетворить требования В. А. Вейхеля по поводу характера работы и оплаты труда, а в противном случае — не препятствовать его увольнению в указанный им срок. Администрация же АИК

«Кузбасс» утверждала, что В. А. Вейхель, направленный ранее руководством АИК в зарубежную научную командировку, в соответствии с условиями коллективного трудового договора обязан по возвращении из командировки проработать в организации не менее года, а потому пока не может быть уволен. Вероятнее всего, в данном случае имеется в виду упоминаемая в другом документе командировка В. А. Вейхеля в Германию — в Рурский угольный бассейн.

К слову, после этого случая командировки В. А. Вейхеля не прекратились: приказом по правлению и предприятиям АИК «Кузбасс» от 25 марта 1926 года он был командирован в Москву и Донбасс, а около полугода спустя В. А. Вейхеля командировали в Новосибирск.

Кроме указанного выше конфликта с руководством, В. А. Вейхель попадал и в другие скандальные ситуации. Например, в 1928 году окружной контрольной комиссии ВКП (б) пришлось рассматривать вопрос о пьянке с участием В. А. Вейхеля, его коллег и неких артисток.

Документы позволяют установить состав семьи В. А. Вейхеля в годы работы на химзаводе: в этот период инженер проживал вместе с матерью, женой и сыном. Сын родился в 1923-1924 годах. Жена, Мария Николаевна

Вейхель, работала врачом. В конце 1927 года размер заработной платы В. А. Вейхеля составлял 400 рублей, заработной платы его жены — 150 рублей. По данным на конец 1927 года семья В. А. Вейхеля проживала в 3-комнатной квартире (по крайней мере, именно слово «квартира» используется в бланке, содержащем эту информацию) с электричеством, водопроводом, ванной и имела два человека прислуги.

Незадолго до своей смерти В. А. Вейхель возглавил строительство 3-й коксовой батареи химзавода. Участие В. А. Вейхеля в решении вопросов, связанных с данной батареей, отражено даже в тех документах, которые составлялись еще до начала ее строительства. Например, 23 сентября 1926 года на собрании технических работников химзавода рассматривался вопрос об испытании аппарата по улавливанию бензола. Согласно протоколу собрания, В. А. Вейхель при обсуждении данного вопроса заявил, что в настоящее время из-за нехватки средств аппарат использоваться не может, но при строительстве 3-й батареи его будут иметь в виду. Собрание приняло решение поручить В. А. Вейхелю и еще двоим специалистам провести испытания аппарата (совместно с его создателем), после чего дать заключение о возможности применения этого аппарата на химзаводе.

В ночь с 25 на 26 октября 1928 года на строительстве 3-й батареи произошел пожар. Сгорел тепляк. Вот что пишет в своих воспоминаниях С. А. Озеров, один из тогдашних руководителей городской парторганизации: «Загорелось [...] около двенадцати ночи. Народу на тушение сбегалось очень много. Затушить не могли, но огонь от перехода в цеха химзавода задержали. Коксовую батарею, не бывшую еще в эксплуатации, пришлось перекладывать. Перепуганный пожаром главный инженер завода Вейхель на второй вечер умер от разрыва сердца. Рабочие химзавода, зная [о] его невиновности в пожаре и отдавая ему уважение, похоронили Вейхеля на площадке клуба химзавода, обнесли могилу оградой и озеленили. Виновник пожара не установлен».

Положительные отзывы об умершем, информацию о мерах по увековечиванию его памяти содержат и другие документы, хранящиеся в Государственном архиве Кузбасса. Так, через некоторое время после пожара Кузбасс посетила комиссия, изучавшая потенциал региона в составе Урало-Кузнецкого комбината,

и в фондах архива отложился документ, который, по всей видимости, представляет собой текст публичного выступления одного из членов данной комиссии (должность и фамилию выступавшего установить не удастся). Часть своей речи докладчик посвятил пожару на химзаводе и смерти В. А. Вейхеля. В тексте выступления сказано, что В. А. Вейхель — это душа не только 3-й коксовой батареи, но и всего завода, а его смерть является гораздо более тяжелой потерей, чем материальный ущерб, причиненный пожаром. Докладчик утверждает, что В. А. Вейхель умел сочетать решение производственных задач с хорошим отношением к рабочим; именно этим выступавший объясняет множество положительных отзывов об умершем. В документе также сообщается о предполагаемом строительстве 4-й коксовой батареи и говорится, что в день похорон В. А. Вейхеля было принято решение назвать ее именем покойного.

14 ноября 1928 года на заседании президиума Сибирского крайисполкома слушался вопрос о назначении пенсии семье В. А. Вейхеля. Президиум исполкома констатировал, что родственникам покойного необходима систематическая помощь, и постановил предложить правлению треста «Сибуголь» выплачивать семье В. А. Вейхеля ежемесячное пособие в размере 150 рублей.

Обстоятельства смерти В. А. Вейхеля в разных источниках отражены по-разному. В материалах его личного дела в качестве времени смерти указана ночь на 27 октября 1928 года, в качестве причины смерти — «паралич сердца». При этом протокол закрытого заседания бюро Кузнецкого окружкома ВКП (б) от 30 октября 1928 года позволяет приведенную выше версию о причине смерти инженера поставить под сомнение. По словам одного из участников указанного заседания бюро, сначала он выступал за вскрытие тела В. А. Вейхеля, но затем трое врачей убедили его в том, что это не требуется. В протоколе прямо сказано, что вскрытие так и не было проведено, а это дает нам основание считать, что выводы о причине смерти В. А. Вейхеля далеко не бесспорны.

Но при этом другие версии по поводу причин смерти В. А. Вейхеля, указываемые в архивных документах и трудах исследователей, всё же менее правдоподобны, чем проблемы с сердцем. Например, некоторые участники уже упоминавшегося заседания бюро окружко-

ма партии сетовали на то, что начинают ходить слухи об отравлении В. А. Вейхеля и о причастности к его смерти органов ОГПУ. Более того, М. М. Кушникова и В. В. Тогулев в своих работах и вовсе утверждают, что причиной смерти В. А. Вейхеля стало самоубийство; однако пояснений по поводу источников, из которых получены сведения о самоубийстве, данные авторы не дают.

Более 30 лет спустя после смерти В. А. Вейхеля, в 1959 году, в связи с планами по застройке той территории, где он был похоронен, руководство коксохимзавода озабочилось вопросом о переносе могилы на городское кладбище. Предпринимались попытки установить адрес проживания кого-нибудь из родственников покойного. Предположив, что жена В. А. Вейхеля трудится в Новосибирском сельскохозяйственном институте, заместитель директора завода направил ей на рабочий адрес письмо, в котором предупреждал о предстоящем перезахоронении умершего. Однако адресат в данном

институте отсутствовал, а потому письмо было возвращено отправителю. 30 сентября 1959 года Кемеровский горисполком принял решение № 484 о переносе могилы В. А. Вейхеля на городское кладбище.

Сведения, обнаруженные на одном из Интернет-сайтов, свидетельствуют о том, что в течение определенного времени Мария Николаевна Вейхель действительно проживала в Новосибирске. Здесь в годы Великой Отечественной войны она трудилась в госпиталях № 333 и 2493. Была награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», дослужилась до звания майора медицинской службы. Но отыскать информацию о последних годах жизни Марии Николаевны пока не удается. Автор планирует продолжить выявление материалов о жизни В. А. Вейхеля и надеется, что люди, знавшие если не самого инженера, то хотя бы его родственников, откликнутся и помогут в проведении дальнейших исследований.

- ГАК (Государственный архив Кузбасса). Ф. Р-100. Оп. 2. Д. 204.
 ГАНО (Государственный архив Новосибирской области). Ф. Р-515. Оп. 2. Д. 61.
 ГАК. Ф. Р-80. Оп. 1. Д. 632а. Л. 14; Ф. Р-100. Оп. 2. Д. 204. Л. 1, 2, 12, 14 об.
 ГАК. Ф. Р-80. Оп. 1. Д. 632а. Л. 14; Ф. Р-100. Оп. 2. Д. 204. Л. 1, 2.
 ГАК. Ф. Р-80. Оп. 1. Д. 632а. Л. 14; Ф. Р-100. Оп. 2. Д. 204. Л. 1–2, 14 об.
 ГАК. Ф. Р-80. Оп. 1. Д. 632а. Л. 14; Ф. Р-100. Оп. 2. Д. 204. Л. 1 об. — 3, 14 об., 15 об.;
 ГАНО. Ф. Р-515. Оп. 2. Д. 61. Л. 1 об.
 ГАК. Ф. Р-100. Оп. 2. Д. 204. Л. 15 об.; ГАНО. Ф. Р-515. Оп. 2. Д. 61. Л. 1 об.
 ГАК. Ф. Р-100. Оп. 2. Д. 204. Л. 16 об.
 ГАК. Ф. Р-80. Оп. 1. Д. 119. Л. 79.
 ГАК. Ф. Р-100. Оп. 2. Д. 204. Л. 4.
 ГАК. Ф. Р-80. Оп. 1. Д. 119. Л. 26.
 ГАК. Ф. Р-100. Оп. 2. Д. 204. Л. 1.
 ГАК. Ф. Р-80. Оп. 1. Д. 96. Л. 53; Ф. Р-100. Оп. 2. Д. 204. Л. 5, 6.
 ГАК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 355. Л. 16.
 ГАК. Ф. Р-80. Оп. 1. Д. 9. Л. 100; Д. 514. Л. 5 об.; Д. 536. Л. 17; Ф. Р-100. Оп. 2. Д. 204.
 Л. 1, 7–9, 11; ГАНО. Ф. Р-515. Оп. 2. Д. 61. Л. 1, 2, 2 об.
 ГАК. Ф. Р-80. Оп. 1. Д. 91. Л. 47 об.
 ГАК. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 72. Л. 11, 31, 32.
 ГАК. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 224. Л. 74.
 ГАК. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 182. Л. 250 об.
 ГАК. Ф. Р-100. Оп. 2. Д. 204. Л. 10.
 ГАК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 284. Л. 58.
 ГАК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 284. Л. 53, 57.
 Кушникова М., Тогулев В. Рулевой «Большой химии»: К 110-летию Василия Отдельнова // Наша газета. 2002. 1 марта; Они же. Щекотливая миссия председателя Коробкина: Из истории политических и уголовных процессов в Кузбассе // Наша газета. 2001. 5 октября.
 ГАК. Ф. Р-18. Оп. 6. Д. 65а. Л. 259–268.
 URL: <https://1418museum.ru/heroes/16749250/?SEARCH=Y>.

БОЛЬШОЕ КЕМЕРОВО

1933-1941

Публикация продолжает цикл статей, посвященных архитектуре и градостроительству Кемерово 1910 – 1930-х годов.

Проект планировки г. Кемерово. Перспектива застройки Вокзальной магистрали. Р.О. Зангер. Горстройпроект, Новосибирское отделение. 1936 г.

Идея строительства Большого Кемерово как центра нового крупнейшего угольно-металлургического района – «второго Донбасса», – возникает в документах плановых и хозяйственных органов в начале второй пятилетки. Город с населением 120 тысяч жителей (на 1933 год) должен был вырасти до 330 тысяч человек, превзойдя по численности населения другие проектировавшиеся в то время промышленные центры Магнитогорск и Кузнецк (Сталинск)¹.

Группа сотрудников Кемеровопроекта. Фотография 1934 г.

Решать эту задачу должен был Кемеровокомбинатстрой – созданное в 1933 году государственное управление по строительству Кемеровских промышленных предприятий. ККС на правах треста входил в систему Главного строительства промышленности Наркомата тяжелой промышленности (НКТП) и осуществлял все оперативно-хозяйственное и техническое руководство строительствами, входившими в его систему на началах хозрасчёта².

Кроме дирекций по строительству отдельных промпредприятий, в структуру ККС входила проектная организация Кемеровопроект (Кемпроект), а также были созданы два подразделения Управления жилищно-коммунального строительства – левобережный и правобережный Жилкомстрой (ЖКС). Этими управлениями осуществлялось строительство нового города – как общественных зданий, так и жилых домов для размещения рабочей силы предприятий, расположенных на противоположных берегах Томи³.

Архитекторы Кемпроекта, большей частью совсем молодые выпускники архитектурных и строительных вузов и техникумов Новосибирска, Харькова, Томска, Москвы, заложили

основы архитектурного облика Большого Кемерово.

Одной из насущных проблем второй пятилетки стала задача проектирования крупных промышленных районов на основе кооперирования технологически связанных производств, использующих местные сырьевые ресурсы. Эти задачи должна была решать сравнительно новая для того времени сфера градостроительного проектирования – районная планировка. Предполагалось, что комплексный подход к размещению промышленности и к строительству новых городов позволит избежать тяжелых градостроительных ошибок, хаотичного размещения промплощадок и жилья, дублирования технологических функций предприятий и нерационального использования средств. Город, особенно новый, рассматривался в основном как поселение, предназначенное для обслуживания промышленности.

Для решения этих задач в системе Наркомата тяжелой промышленности (НКТП) был создан трест Промстройпроект⁴, занимавшийся, в первую очередь, комплексным проектированием рациональных функциональных и технологических взаимосвязей между промпредпри-

План застройки
Притомского участка и
кварталов соцгорода.
Схема канализации.
Кемеровопроект. 1935 г.

Гостиница Притомского
участка. Притомская наб., 7.
Фотография 1932 г. (справа)

тиями в новых индустриальных районах, в том числе в Кузбассе. В 1932-1933 годах Промстройпроектом под руководством инженера А.С. Вайнцвайга была составлена схема районной планировки Кемеровского промышленного района. В ней охватывался весь комплекс вопросов, связанных с организацией городской территории. Впервые предусматривалось строительство города на обоих берегах реки Томи.

В 1933 году из шести вариантов схемы планировки был утвержден вариант города на 550 тысяч жителей, 150 тысяч из которых размещалось на правом и 400 тысяч — на левом берегу. На обоих берегах должны были размещаться и три крупные промплощадки с предприятиями угольной, химической и металлообрабатывающей промышленности. Архитекторы Стандартгорпроекта⁵ А.С. Смолицкий и Л.М. Букалова разработали схему селитебной территории. Вновь остро встал вопрос о необходимости разработки на основании этой схемы нового проекта планировки, учитывающего форсированное создание предприятий тяжелой промышленности и военно-промышленного комплекса.

Схема районной планировки, составленная Промстройпроектом, рассмотренная и принятая на проектной конференции, проходившей в Кемерове летом 1933 года, не могла служить в качестве рабочего плана города. Разработка нового генерального плана, порученная новосибирскому Горстройпроекту, требовала нескольких лет. Тем временем отдельные комби-

наты ККС, при полном отсутствии городского транспорта, вынуждены были пойти на организацию строительства временных поселков при стройках.

При отсутствии городского плана силами Кемпроекта разрабатывались проекты застройки районов первоочередного строительства: Приискитимского участка (так называли район Соцгорода от железной дороги на восток до реки Искитимка) и Притомского участка (между Томью и Советской улицей). Эскизные планы застройки этих кварталов предусматривали на 1934 год строительство каменных 4-5-этажных домов, «надлежаще архитектурно оформленных и долженствующих дать архитектурное лицо города». Основным типом жилья намечалась «индивидуальная ячейка, рассчитанная на преимущественное заселение одной семьей и снабженная всеми доступными санитарно-техническими удобствами в виде ванн, душей, канализации и водопровода и с центральным отоплением». Строчную застройку предполагалось заменить на периметральную, с поэтапным частичным сносом только что возведенных первых кварталов Соцгорода, застроенных «маловыразительными 2-этажными домами облегченного типа», не архитектурными и не отражающими представлений о новом, созвучном эпохе, типе Соцгорода⁶.

Застройка участков должна была «продвигаться» навстречу друг другу, чтобы соединиться в районе будущей площади Горного

института. Эту идею, по которой начали реализовываться принципы создания города-ансамбля, в целом удалось воплотить только в послевоенное время. До войны были намечены лишь контуры будущего градостроительного замысла, а отдельные освоенные площадки еще не были связаны в единую систему. Среди деревянных домов начали точно возводиться крупные жилые и общественные здания, которые затем вошли в послевоенный ансамбль городской застройки.

Планировка квартала Приискитимского участка, примыкавшего к улице Исполкомской (Островского), была выполнена в 1931 году Стандартгорпроектом. В 1932-1933 годах в квартале построена четырехэтажная гостиница Притомского участка — наиболее яркий пример архитектуры конструктивизма в Кемерове. В настоящее время в здании размещается Комитет по управлению муниципальным имуществом (Притомская набережная, 7). В этой же стилистике было решено и соседнее трехэтажное здание коксохимического техникума (Островского, 32). Здание химтехникума строилось по конструктивистскому проекту Вузстройпроекта 1932 года, было сдано в эксплуатацию в 1934 году⁷ и позднее реконструировано с «обогащением» фасадов и надстройкой на этаж. После войны в здании размещался облисполком.

При сдаче в эксплуатацию крупных многоэтажных общественных зданий Притомского участка одновременно рядом в квартале строились общественные уборные⁸. Инженерные сети проектировались «на будущее», с возможностью подключения домов к магистральным сетям водопровода и канализации, которых на тот момент просто не существовало.

Одновременно с проектами первоочередной застройки кварталов архитекторы Кемпроекта работали и над схемой планировки всего города, пытаясь упорядочить существующую уличную сеть и связать её в единую транспортную структуру. По замыслу проектировщиков, центральной частью нового социалистического города должен был стать район на правом берегу Искитимки с переносом в Заискитимскую часть административного центра. Поймы рек Томь и Искитимка предлагалось использовать как парковую зону отдыха с центральным стадионом.

За несколько лет, прошедших со времени разгрома конструктивизма, радикально изме-

нились не только художественно-стилистическая направленность советской архитектуры, но и идеологические и теоретические основы градостроительства, предопределившие переработку проектов планировки и застройки новых городов. Трансформируется сам смысл понятия «социалистический город». Вместо идей архитекторов-авангардистов о рациональном городе, обеспечивающем социальное равенство всех трудящихся, на первый план вышли композиционные вопросы разработки парадных градостроительных ансамблей.

Опытные архитекторы, приехавшие работать в Кемерово, прошли обучение и сформировались как профессионалы под влиянием общих процессов в советском художественном авангарде. Например, главный архитектор Кемпроекта Владимир Робертович Цабель изучал архитектуру в середине 1920-х годов на фабрично-заводском отделении МВТУ у знаменитых архитекторов-конструктивистов Виктора и Леонида Весниных⁹. Молодые выпускники архитектурных вузов обучались уже в рамках новой государственной политики в области архитектуры, и для них переход к освоению классики произошёл органично и безболезненно, а увлечение декоративным убранством было естественным.

В 1933-1934 годах первые проектные работы Кемпроекта выполнялись еще в конструктивистском стиле. Это касалось не только промышленных и утилитарных сооружений, само назначение которых требовало исключительно функционального подхода, но и жилых, и общественных зданий. Характерный пример — двухэтажный жилой дом ИТР (Жуковского, 3), построенный в 1933-1934 годах в Соцгороде для руководящих работников Кемеровокомбинатстроя. Дом, типологически близкий застройке периода АИК «Кузбасс», был сблокирован из двухуровневых квартир с отдельными входами, рассчитанных на заселение одной семьей, и отличался от стандартной массовой застройки высоким уровнем комфорта.

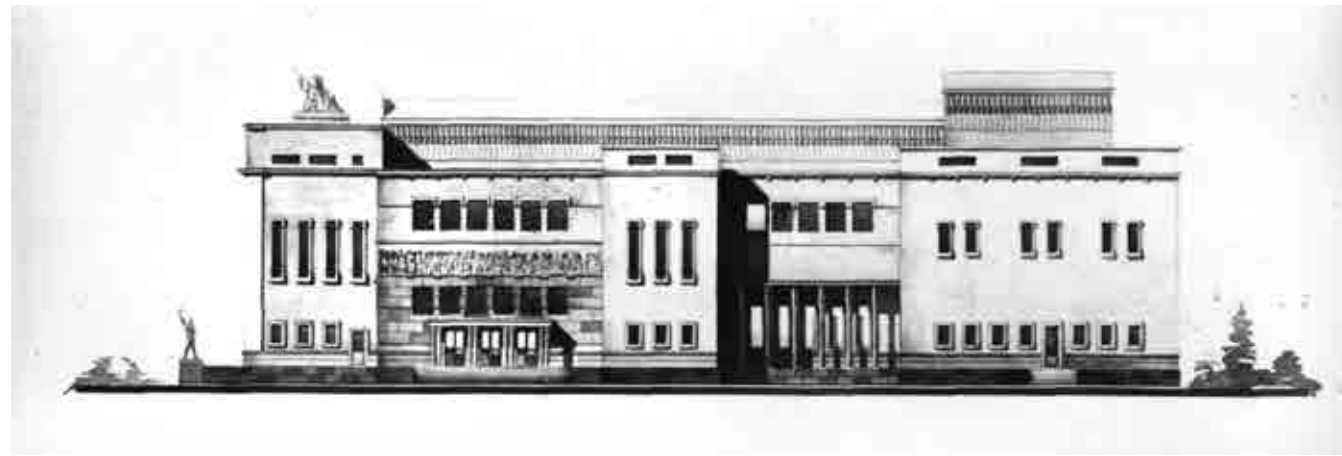
Первым зданием в Кемерове, в архитектуре которого появились элементы декора, был расположенный в Соцгороде двухэтажный Деловой клуб (в настоящее время — Кемеровский объединенный учебно-методический центр по ГО и ЧС на улице Володарского, 11). Первоначально здание, начатое постройкой в 1932 году, проектировалось как детский сад Цинкостроя, однако уже в процессе строительства

Дом ИТР в Соцгороде. Жуковского, 3.
Фотографии 1934-35 гг.

Деловой клуб в соцгороде.
В. Р. Цабель, Н. Н. Текутов, Д. Ф. Зезин. Володарского, 11.
Фотография 1934 г.

Звуковое кино на 1000 мест в Кемерове. Конкурсный проект под девизом «Второй Донбасс».
Вторая премия. Л. И. Донбай, А. А. Полянский. 1935 г.

было принято решение перепроектировать его под клуб работников народного хозяйства. Авторам — архитекторам Кемпроекта В. Р. Цабелю, Н. Н. Текутову и Д. Ф. Зезину — предписывалось обратить особое внимание на качество внешнего и внутреннего декоративного оформления¹⁰. В клубе, сданном в эксплуатацию 5 ноября 1934 года, размещались кинозал, библиотека с читальным залом, бильярдная, столовая. Проводились научные конференции и выставки архитектурных проектов. К сожалению, после многочисленных перестроек здание полностью утратило своеобразный первоначальный облик.

В 1935 году начал строиться первый звуковой кинотеатр — дом кино «Москва», самое крупное общественное здание, образец архитектуры постконструктивизма в Кемерове. Проектирование кинотеатра велось бригадой Кемпроекта во главе с техником-архитектором Д. Ф. Зезиным¹¹. После разработки первого варианта с залом на 750 мест был объявлен закрытый конкурс среди архитекторов Запсибкрая. В соответствии с программой конкурса число мест в зале было увеличено до 1000, а в состав помещений кроме кинозала требовалось включить просторные фойе с гардеробами, комнаты отдыха, читальню, выставочный зал, концертный зал, буфет и даже тир¹². Первую премию на конкурсе, проходившем с 2 по 4 мая 1935 года¹³, получил проект из Новосибирска, вторую — проект молодых кемеровских архитекторов Л. И. Донбая и А. А. Полянского. По результатам конкурса была определена принципиальная схема объемно-

планировочного решения, что позволило уже в мае параллельно с проектированием начать строительство. Разработка планов здания была завершена Д. Ф. Зезиным на основе собственного и победивших конкурсных вариантов. После окончания кирпичной кладки было решено улучшить архитектурное оформление фасадов, для чего весной 1936 года был объявлен дополнительный конкурс, в котором участвовали архитекторы Кемпроекта Донбай, Полянский, Кушнарёв, Арзамасцев, Цыбаков, Скобликов, Цабель и Куликов. 19 мая 1936 года жюри конкурса постановило «принять для осуществления в натуре второй вариант проекта оформления архитектора Скобликова, предложив ему учесть при разработке рабочих чертежей замечания, выявившиеся на общественном просмотре»¹⁴.

Согласно проекту С. П. Скобликова центр композиции главного фасада кинотеатра выделен высоким аттиком и тремя крупными арочными окнами. Наиболее характерными элементами и сильными акцентами главного фасада являются глубокие двухэтажные двухколонные портики с квадратным сечением столбов-колонн. Портики придают облику здания динамичность, характерную для конструктивизма. При этом в композиционном решении явно прослеживается возвращение таких классических принципов как симметрия, закрытость композиции, деление по горизонтали с визуальным утяжелением нижнего яруса, применение упрощенных декоративных элементов классической архитектуры. В то же время пока ещё напрямую не используется классический

ордер, который станет неперенным атрибутом архитектурных проектов послевоенных лет.

Для отделочных работ на строительство дома кино была приглашена бригада из Новосибирска, участвовавшая в строительстве Дворца культуры и науки (оперного театра). Строительство первого звукового кино было закончено к маю 1937 года.

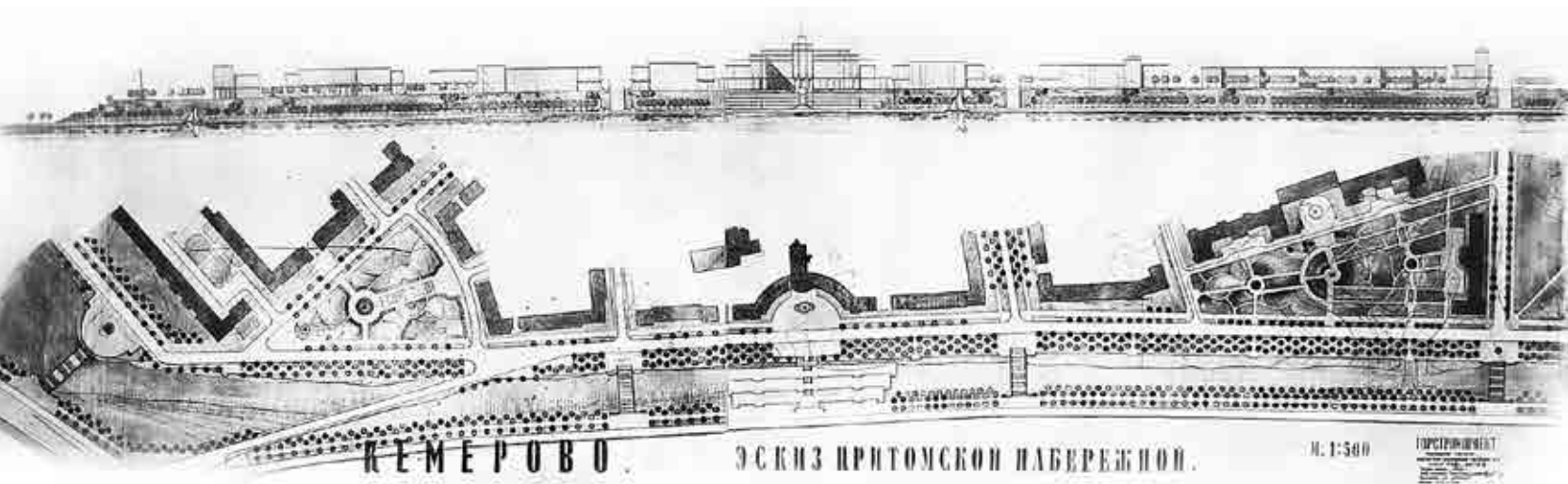
В сдержанной постконструктивистской манере решена архитектура первых многоэтажных жилых домов, которыми начали застраиваться Притомский и Приискитимский участки. Первым из них был пятиэтажный 36-квартирный дом «повышенного типа» на Притомском участке, строившийся для инженерно-технических работников Кемеровокомбинатстроя по проекту молодого архитектора И. А. Белоусовича в 1934-1935 годах (Притомская набережная, 11). Несмотря на пока ещё осторожное использование декоративных элементов, композиционное решение главного фасада уже явно тяготеет к неоклассике. Дом ИТР Притомского участка считался одним из лучших в городе по внешнему виду, богатству внутренней отделки и комфортабельной планировке двух-, трёх- и четырёхкомнатных квартир.

Привилегированные дома стали строиться по всей стране после выхода 23 марта 1932 года постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О постройке домов для специалистов»¹⁵. Согласно постановлению предполагалось построить в двухлетний срок 100 домов для специалистов «для улучшения жилищного положения специалистов и ученых, инженеров и техников, беспартийных и партийных, работающих в различных предприятиях, учебных заведениях и уч-

реждениях Союза ССР». В постановлении специально оговаривалось, что «квартиры в этих домах должны быть трех- и четырехкомнатные (в равном количестве, с полезной жилой площадью в 47 и 65 кв. метров), с кухней, ванной и уборной в каждой квартире».

Этими нормами руководствовались и в дальнейшем при проектировании многоэтажной капитальной жилой застройки, большая часть квартир в которых заселялась по коммунальному принципу: одна комната — одна семья. В условиях острого дефицита хоть какого-то жилья выделение благоустроенной квартиры на одну семью становилось наградой, признанием заслуг и служило для поощрения и закрепления квалифицированных кадров на стройках новых социалистических городов.

В 1935-1936 годах на основе материалов по районной планировке Первой архитектурно-планировочной мастерской новосибирского отделения Горстройпроекта¹⁶ была завершена работа над новой генеральной схемой планировки Кемерова (руководитель и автор проекта — инженер-архитектор И. И. Соколов-Добрев). В разработке отдельных разделов проекта также принимал участие научно-исследовательский сектор Кемеровокомбинатстроя (инженеры П. П. Трофименко, И. И. Петров, Ф. П. Каланин)¹⁷. Впервые в работе был проведен всесторонний комплексный анализ территории и дана детально разработанная гипотеза промышленного развития Кемеровского промышленного района с тщательной увязкой всех основных элементов, необходимых для разработки генерального плана: дифференцированный расчёт населения, необходимая площадь,

Проект планировки г. Кемерово.
Эскиз застройки Притомской набережной.
Р. О. Зангер. Горстройпроект. Новосибирское отделение. 1936 г.

очередность освоения территории, типология и структура жилой застройки, построение сети обслуживания. Был выбран оптимальный вариант схемы распределения территории, на основе которого предложена схема генерального плана города. В предлагавшемся варианте планировки решалась непростая задача объединения планировочных структур, уже сложившихся к тому времени в ходе частичной реализации двух предыдущих городских планов (плана Парамонова и плана Мая). Эта схема с расчетным населением 450 тысяч жителей, как показала будущее развитие города, оказалась наиболее реалистичной и в планировочном отношении, и в отношении предвидения перспективной численности населения.

С середины 1930-х годов в состав проектной документации начали включаться не только проекты планировки, но и проекты детальной застройки территории. Эскизные проекты застройки района первоочередного строительства Кемерово (Притомской набережной и Вокзальной магистрали), разработанные в 1936 году инженером-архитектором новосибирского Горстройпроекта Р. О. Зангером, ознаменовали переход к формированию нового социалистического города как единого ансамбля.

Возник новый градостроительный масштаб, с укрупнением сетки кварталов, парадными улицами и набережными, с размещением по фронту застройки монументальных зданий. Главной городской улицей должна была стать идущая от вокзала на восток через весь город Вокзальная магистраль шириной 80 метров,

застроенная домами высотой от 7 до 10 этажей. На пересечениях с поперечными улицами формировались площади, скверы, украшенные обелисками, памятниками и скульптурами. Остальные улицы проектировались шириной 50-60 метров, до 60 метров планировалось расширить реконструируемую Советскую улицу.

Новый административно-культурный центр предусматривался на возвышенном правом берегу Искитимки, с включением элементов живописного ландшафта в архитектурно-пространственную композицию городского центра и созданием на возвышенности ансамблевого узла, замыкающего перспективы основных магистралей города.

Генеральный план 1936 года не был осуществлён. Для немедленной реализации столь грандиозных проектов не было ни средств, ни возможностей. В городе продолжалось точечное строительство капитальных 4-этажных домов. На смену строчной застройке начала 1930-х годов пришла периметральная застройка кварталов.

Строительство начиналось, как правило, с угловых зданий, фиксирующих трассировку будущих улиц. Техник-архитектор Д. Ф. Зезин был автором проекта четырехэтажного углового жилого дома в квартале № 1 Притомского участка (Н. Островского, 28). Этот же проект, с незначительными изменениями внешнего оформления, был применён в качестве типового для застройки четырех углов второго квартала Соцгорода (дома на улицах Черняховского и Рукавишниковой). Один из домов при строи-

Проект дома № 17
Притомского участка.
Орджоникидзе, 5.
Н. Н. Текутов,
С. П. Скобликов.
1936 г.

Эскизный проект планировки квартала № 3 КХЗ между
улицами Кирова, Бульварной (Весенней), Советской
и Островского. И.С. Солдатов. Горстройпроект.
Новосибирское отделение. 1939 г.

Жилой дом № 16 Притомского участка.
Орджоникидзе, 3.
П. Кушнарёв. 1936-38.
Фотография 1950-х гг.

тельстве третьего этажа дал усадку из-за протекавших под ним подземных ручьев, поэтому его не стали достраивать и после проведенного по проекту инженера В. И. Садикова усиления конструкций оставили двухэтажным.

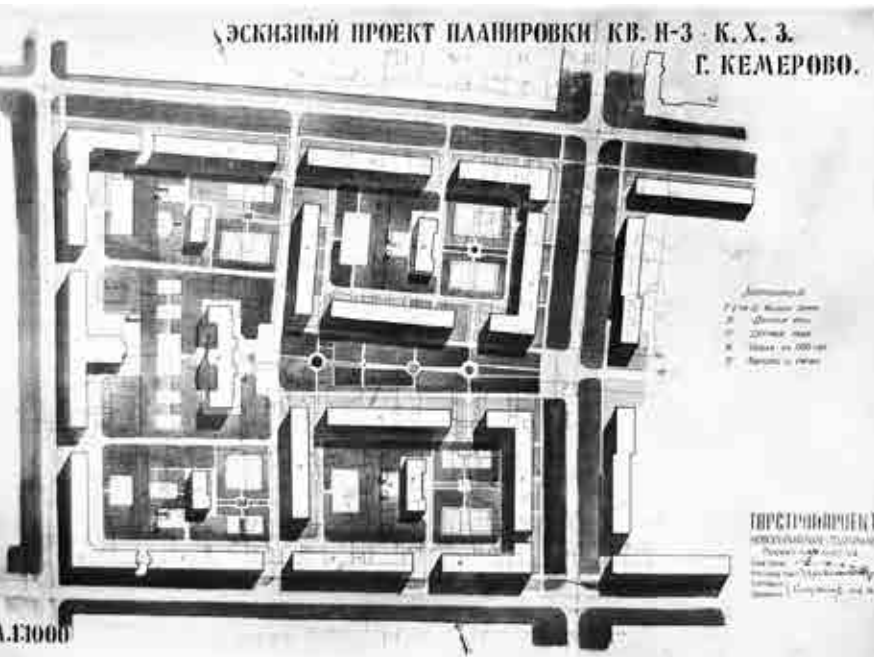
В этом же квартале Соцгорода в 1936-1937 годах был построен Т-образный жилой дом с магазином по проекту техника-архитектора Н. Н. Текутова¹⁸. Старожилы знают этот дом по размещавшемуся в нём магазину фототоваров «Объектив». Полностью застройка второго квартала Соцгорода завершилась только в 1960-е годы со сносом первых домов строчной застройки, уже не соответствовавших новому градостроительному масштабу.

Одним из первых многоэтажных жилых кварталов Кемерово был квартал Притомского участка, со строительства которого началось формирование архитектурного ансамбля площади Пушкина. По центру квартала архитектор П. Кушнарёв запроектировал дугообразный пятиэтажный дом с магазином (Орджоникидзе, 3). Со стороны Притомской набережной квартал обрамлял 56-квартирный жилой дом с аркой, строившийся для азотно-тукового завода. Автором проекта этого и симметричного ему

дома с другой стороны квартала был Н. Н. Текутов, при участии С. П. Скобликова. Дома были сданы в эксплуатацию в 1938-1939 годах¹⁹.

В предвоенные годы на границах центральных кварталов было построено ещё несколько отдельно стоящих пятиэтажных жилых домов по проектам архитектора А. А. Полянского. В 1939-1940 годах построены дома по улицам Островского, 33 и Арочная, 31 (второй адрес — Орджоникидзе, 7), к которому после войны была по проекту Л. И. Донбая достроена угловая часть с аптекой на площади Пушкина. В 1940-1941 годах также по проекту А. А. Полянского построен пятиэтажный жилой дом на углу улиц Островского и Бульварная (Весенняя), который во время войны использовался под размещение ремесленного училища и был заселен только после войны²⁰.

В 1939 году московское отделение Горстройпроекта по указанию Наркомхоза РСФСР в очередной раз переработало генеральную схему планировки города Кемерово, снизив проектную численность населения до 230 тысяч человек (главный архитектор проекта — Дмитриев)²¹. Параллельно с работой над проектом планировки по-прежнему

Эскизный проект планировки квартала № 3 КХЗ между улицами Кирова, Бульварной (Весенней), Советской и Островского. И.С. Солдатов. Горстройпроект. Новосибирское отделение. 1939 г.

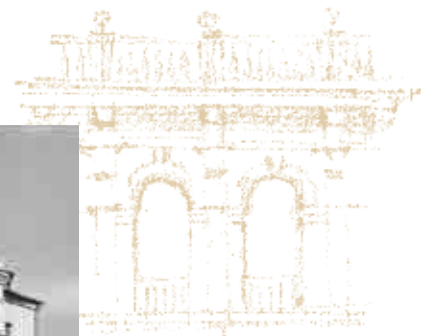

Школа на 880 учеников. Боброва, 2. Типовой проект Наркомпроса. 1936-37. Фотография 1960-х гг.

разрабатывались проекты первоочередной застройки отдельных кварталов будущего центра города. Новосибирским Горстройпроектом по заказу коксохимзавода проектировалась застройка квартала № 3, ограниченного улицами Советская, Кирова, Островского и Бульварная (сейчас – улица Весенняя). Угол улиц Кирова и Островского уже занимало построенное в 1929 году конструктивистское здание госбанка, а в центре квартала в 1937 году по типовому проекту Наркомпроса было закончено четырехэтажное здание школы на 880 учащихся (гимназия № 1 на улице Боброва). Квартал предлагалось застраивать по периметру пятиэтажными домами из типовых секций Горстройпроекта с магазинами и ресторанами в первых этажах²². Проект до войны не был реализован.

С 1938 года новосибирским Горстройпроек-

том по заказу Гипромеза²³ выполнялся проект детальной планировки всего Северо-восточного (Центрального) района площадью около 100 га. Район трактовался как центр существующего города, в котором предусматривалась капитальная многоэтажная застройка с высоким уровнем инженерного обеспечения и благоустройства. По сути, проектом предлагалась полная реконструкция существующего города, в значительной мере уже застроенного. Автором проекта был новосибирский архитектор И.С. Солдатов, ранее работавший в Кемпроекте. Работа была завершена только в начале 1941 года²⁴ и, как и все предыдущие проекты планировки Большого Кемерово, уже не имела шансов на реализацию, поскольку после войны все планы застройки в очередной раз были кардинально переработаны.

Капитальная застройка Притомского участка второй половины 1930-х гг. Вид со стороны площади Пушкина. Фотография П. Ф. Мельникова 1950-х гг.

- ¹ ГАКО. Ф. Р-202. Оп. 1. Д. 198. Л. 4.
- ² Приказом НКТП от 25.11.1937 г. трест Кемеровокомбинатстрой был реорганизован в левобережный подрядный трест «Кемеровопроектстрой»
- ³ О правобережном строительстве см. подробнее: Захарова И.В. Город в городе. Рождение Кировского района // Красная Горка. Вып. 20. Кемерово, 2019. С. 34-43.
- ⁴ Всесоюзный государственный трест строительного проектирования промышленных предприятий и сооружений черной и цветной металлургии и машиностроения. Создан в 1932 г. в ведении Наркомтяжпрома.
- ⁵ Государственный трест по проектированию городов ВСНХ СССР. Создан 1.09.1931 г.
- ⁶ ГАКО. Ф. Р-202. Оп. 1. Д. 198. Л. 7.
- ⁷ ГАКО. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 3. Л. 106.
- ⁸ ГАКО. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 3. Л. 90.
- ⁹ Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда. Книга первая. Мастера и течения. М., 1999. С. 388.
- ¹⁰ ГАКО. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 3. Л. 50 об.
- ¹¹ Кузбасс. 1935. 12 ноября.
- ¹² Кузбасс. 1935. 18 марта.
- ¹³ ГАКО. Ф. Р-202. Оп. 1. Д. 69. Л. 131.
- ¹⁴ ГАКО. Ф. Р-202. Оп. 1. Д. 112. Л. 90.
- ¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 877. Л. 19-21.
- ¹⁶ Государственный трест по проектированию городов ВСНХ СССР. Создан 8.10.1933 г. путем объединения Стандартгорпроекта и Вузстройпроекта.
- ¹⁷ Архив ГУАГ КО. Инв. № 495 с. Пояснительная записка к предварительному варианту генплана г. Кемерово. Горстройпроект. Новосибирское отделение. Новосибирск. 1936.
- ¹⁸ Донбай Л. И. Кемпроект // СтроиМ Кузбасс. Кемерово, 1984. С. 81-86.
- ¹⁹ Кузбасс. 1938. 6 августа, 15 августа. 1939. 16 апреля.
- ²⁰ Донбай Л. И. Указ. соч. С. 84.
- ²¹ ГАКО. Ф. Р-474. Оп.1. Д. 5.
- ²² ГАКО. Ф. Р-474. Оп.1. Д. 6.
- ²³ Государственный институт по проектированию металлических заводов ВСНХ СССР, образован в 1926 году.
- ²⁴ ГАКО. Ф. Р-474. Оп.1. Д. 9.

ЗАМЕТКИ О КУЗБАССКОЙ КУХНЕ

Шахтерский тормозок

Как известно, у каждого народа имеется своя национальная кухня. Например, у китайцев – китайская, у французов – французская, у русских – русская. У некоторых народов общенациональная кухня включает в себя еще и региональные кухни. Например, в такой огромной стране как Китай есть сычуаньская, кантонская, шаньдунская и другие кухни. Во французской кухне имеются нормандские, прованские, эльзасские блюда. Точно так же и русская национальная кухня состоит из самых разных региональных кухонь. Хорошо известны такие кухни как Донская, Забайкальская, Уральская, Сибирская и др.

Само собой понятно, что если Кузбасс является частью Сибири, то и блюда, которые тут распространены, относятся к Сибирской кухне. Однако у Кузбасса есть свои отличительные, присущие только этому региону кулинарные особенности. Здесь живут и работают шахтеры. А это – народ особенный. Этим людям необходима не абы какая еда, а сытная, высококалорийная и не приедающаяся.

Конечно, кузбасская, она же шахтерская кухня возникла не сама по себе. И не диетологи и кулинары ее придумали. Она появилась тогда, когда люди, живущие на территории Кузнецкого угольного бассейна, начали добывать «горючий камень».

Копачи

Хотя кемеровские крестьяне применяли уголь в кузнечном деле, но они его не добывали, а собирали. Примерно так собирают янтарь во время морского отлива. Каждый раз после весеннего паводка, надев на плечи корзины, они отправлялись на галечные откосы, где подбирали куски горючего камня. Во время паводка рыхлые береговые утесы размывало, и после спада воды уголь оставался на отмелях.

Так как горючий камень совершенно не годился в качестве топлива для русской печи, собирательством каменного угля занимались немногие. Как правило, это были деревенские кузнецы.

К концу XIX века многие деревни разрослись, а некоторые из них даже стали городами. Соответственно, потребность в угле резко возросла. Тогда же в Сибири появились и паровые машины.

Кемеровские крестьяне, которые прежде занимались такими промыслами как шишкование, охота, рыболовство, быстро смекнули, что на угле тоже можно заработать. В прибрежных оврагах они рыли норы длиной 4-5 м, или колодцы, – т.н. орты. Уголь рубили кирками и топорами, а для вывоза на поверхность использовали деревянные санки-корытки. Раздробив крупные камни на кусочки, копачи фасовали уголь в мешки или корзины и на плотках сплавляли товар в Томск.

В 1881 году пуд угля на базаре стоил всего 5 копеек. А пуд пшеничной муки – 1 рубль. Поэтому расчетливые хлебоборобы отнюдь не горели желанием переквалифицироваться в углекопов и относились к новому промыслу как к побочному и малоприбыльному.

Кайлить уголь было относительно безопасно. Все-таки орта – это неглубокая яма. В любой момент шабашник мог бросить занятие, выбраться из колодца и отправиться домой для того, чтобы, скажем, пообедать.

Серьезные перемены в пасторальной жизни местных крестьян случились в начале XX века. В это время в Кузбассе открылись первые частные промышленные рудники. Это были уже настоящие шахты, а не ямы и колодцы. Добыча угля велась глубоко под землей, с применением крепи, конной откатки, паровых котлов, насосов, вентиляторов, электричества, специальных инструментов и механизмов.

Это означало, что люди, которые работали

на таких предприятиях, были уже не самостоятельными копачами, а профессиональными шахтерами. Их труд был строго регламентирован. Находясь глубоко под землей, горняки не могли бросить работу тогда, когда им заблагорассудится и подняться на поверхность, чтобы пообедать.

В начале XX века на коях Михельсона (Судженка) рабочая смена длилась 8 часов. Но после 12-часового отдыха шахтер снова отправлялся на шахту. Получалось, что в течение суток он находился под землей ровно 12 часов и при этом должен был кайлить, ставить крепь, впрягаться в салазки, перегружать уголь в вагонетки и тащить добытое на-гора. Справиться с такой чрезмерно тяжелой работой мог только сильный и выносливый мужчина. А силы ему могла дать только высококалорийная пища. То есть – жирная и мучная.

«Тормозок»

Идеальной шахтерской снедью оказались сало и хлеб, – продукты, которые крестьяне всегда брали с собой, когда работали в поле. Из всего набора традиционных деревенских кушаний горняки позаимствовали именно эти чрезвычайно питательные продукты. Всего 100 г сала и 300 г ржаного хлеба содержат около 1000 калорий. Обычно такого количества «топлива» шахтеру хватало для того, чтобы подкрепиться и доработать до конца смены.

Были и другие преимущества у этой сытной, плебейской еды. Во-первых, не надо было готовить на плите, а требовалось только нарезать хлеб и сало на ломти и ломтики. Во-вторых, такой бутерброд имел компактный размер, – завернутый в тряпочку, он умещался в кармане спецовки. Ко всему прочему хорошо просоленное, мягкое сало прекрасно сочеталось с «чалдонскими витаминами»: колбой, луком, чесноком.

Не менее важное достоинство «шахтерского завтрака» заключалось в том, что такая еда не приедалась. Бутерброд с «деревенским» салом можно было есть хоть каждый день.

В кузбасских городах он назывался по-разному: «тормозок» (Кемерово, Анжеро-Судженск), «забутовка» (Прокопьевск, Новокузнецк), «прогресс» (Ленинск-Кузнецкий).

Любопытно, что эта традиционная шахтерская закуска недавно появилась в меню очень дорогих ресторанов, хотя в прежние времена

советский общепит демонстративно презирал соленое сало.

Первоначально «тормозок» по-кузбасски включал в себя: хлеб, соленое сало, лук или чеснок. Точно такой же набор продуктов имелся и в «тормозке» донбасских горняков. Но вот в других угольных странах состав шахтерского завтрака несколько отличался.

Немцы вместо сала употребляли смалец. Чехи ели шпикачки. Поляки — жирную краковскую колбасу. А вот венгры предпочитали кушать копченый шпик, обваленный в красном перце.

Когда в конце 1960-х годов Кемеровская область побраталась с Ноградской областью в Венгрии, кузбасские шахтеры тоже стали делать бутерброды с копченым острым салом. Именно в эти годы местные мясокомбинаты приступили к выпуску нового продукта, который в торговле получил название «венгерское сало-шпик». Почему-то торгаши решили, что если сало обсыпано паприкой, то это не просто сало, а сало-шпик. Хотя в переводе с немецкого шпик (spek) это и есть сало. Так в обиходе появилась еще одна тавтология типа «масло масляное».

Возникает вопрос: а почему первые кузбасские шахтеры ели именно соленое сало, а не копченое? Может, они не умели сало коптить?

Русский человек, обосновавшись на благодатных землях Кузнецкого края, превыше всего в своем хозяйстве ценил корову и лошадь. Корова была кормилицей, а лошадь — тягловой силой. Как правило, крестьянин-середняк имел 4-5 коров, 5-6 лошадей, более 10 овец и только 1-2 свиньи. Свиное мясо у чалдонов считалось не самым вкусным и потому оно стоило дешевле баранины и говядины. Например, в 1913 году 1 кг свинины на Щегловском базаре стоил 20 копеек, баранины — 25, а говядины — 30.

О непопулярности свиного мяса говорит тот факт, что фарш для настоящих сибирских пельменей включал в себя: 45% — говядины, 35% — баранины, и только 20% — свинины. Такую рецептуру приводит самый авторитетный историк кулинарии В. Похлебкин.

Обычно свиней кололи поздно осенью, когда уже лег снег и начинались морозы. У сибиряков не было необходимости коптить сало, потому что его можно было просто заморозить, а потом хранить в леднике.

Для засолки сала крестьяне использовали, как правило, ангарскую соль крупного помола.

Солили не в бочках и не в рассоле, а в сундуках и всухую. Сало, приготовленное таким способом, могло храниться в погребе более года, т. е. до следующего забоя.

Из соленого сала можно было вытопить жир и использовать его для готовки других блюд. Чего не скажешь о топленом жире из копченого шпика, который придавал кушаньям навязчивый дымный вкус.

Известно, что свиное мясо и сало идеально подходят для изготовления колбасы. Но местные крестьяне были плохими колбасниками. Все-таки колбаса — это не русская еда. Изготовлением салами из конины занимались сибирские татары; у них она называлась «кызылык». Однако у православных чалдонов эта колбаса считалась басурманской, подозрительной.

Высоко ценили свиное мясо и умели делать ароматные копчености ссыльные поляки. В начале XX века в Сибири их было около 70 тысяч. Известно, что в Кемерове некий «пан Безо» продавал в станционном буфете домашнюю буженину и полукопченый сервелат. Но стоили они безумно дорого и потому не могли использоваться в качестве шахтерского перекуса.

Вот почему самым подходящим компонентом для классического «тормозка» было самое обычное соленое сало, а не копчености. И уж тем более не деликатесы.

«Плавильный котел»

Дальнейшее формирование кузбасской шахтерской кухни было связано с пришествием на территорию края большого количества т. н. переселенцев. Это произошло на рубеже XIX-XX веков.

Новые азиатские земли представлялись выходцам из европейской части России пленительным Эльдorado. Одна московская газета даже сравнила Сибирь с американским Диким Западом: «Еще не тронутые рукой человека груды благородных металлов и самоцветных камней наполняют недра нашей Калифорнии. Сказочные клады залегли в ней почти на каждом шагу; здоровый климат, плодородная почва, дремучие леса, исполинские реки — все соединилось там для обогащения человека...»

Желающих обустроиться на земле Кузнецкой было много. Обездоленные крестьяне приезжали в Сибирь семьями, а то и целыми деревнями, надеясь, что здесь они разбогатеют, а значит, станут счастливыми. Подобно амери-

канским фронтирьерам, они дерзновенно обживали таежную глухомань, сооружали на выкорчеванной земле дома и амбары, маслобойни и мельницы, заводи и мастерские, торговые лавки и питейные заведения. Только в 1908 году в Кузбасс приехало около 300000 переселенцев. Многие из них быстро адаптировались и действительно разбогатели. Но были и горемыки, которым не улыбнулась удача на земле обетованной и которые отправились искать счастье под землей.

Среди первых шахтеров было немало каторжан, ссыльных, военнопленных и инородцев. Например, на Анжерских и Судженских копях работало довольно много татар, башкир, чувашей, мордвы, киргизов, бурятов. А на Кемеровском и Кольчугинском рудниках трудились 600 австрийских и немецких военнопленных и 658 рабочих из Китая. Но преобладали, конечно, славяне — русские, украинцы, белорусы.

Попав в пресловутый «плавильный котел», мигранты смешивались как биологически, так и культурно, что, в конечном счете, и привело к появлению в Кузбассе еще одного «народца» — шахтеров.

Представители этого племени говорили на разных языках, верили в разных богов и, конечно, имели разные вкусовые пристрастия. Например, китайцы любили кушать лапшу и рис, мордва — зайчатину, русские — рыбные и грибные блюда.

Однако при всем том многообразии яств, которые имелись у этих народов, далеко не всякая национальная кухня могла предложить шахтеру подходящую высококалорийную пищу, те самые 5000 калорий в день, без которых он просто был неспособен работать под землей. (Неслучайно среди углекопов никогда не было, и до сих пор нет, вегетарианцев, фрукторианцев и прочих веганов).

Для новоявленного кузбасского пролетариата самой подходящей как по калорийности, так и по вкусу оказалась кухня православных братьев-славян, переселившихся в Сибирь из Восточной Украины.

Первые шахтеры из Донбасса появились на Кемеровском и Кольчугинском рудниках в 1913-1914 годах. Их пригласила франко-бельгийско-русская компания «Копикуз», которой срочно потребовались опытные рабочие. В то время на Украине уже работал крупный горно-металлургический комбинат, построенный английским предпринимателем Дж. Юзом

(J. Hughes), который, кстати сказать, основал шахтерский город Юзовка, ныне известный как Донецк. Заманить теплолюбивых украинских горняков в холодную Сибирь было несложно. «Копикуз» предложил им высокую зарплату — 70-100 рублей в месяц, ссуды на строительство дома и покупку домашнего скота. Ушлые капиталисты точно знали, что если у хохла в Сибири будет свой дом, огород, да еще и кабанчик, на родину он не вернется.

Понятно, что переехав на новое место, украинские шахтеры готовили те же блюда, что и у себя дома. Они охотно делились своими кулинарными навыками с местными жителями. Однако недоверчивые чалдоны позаимствовали у «салоедов» лишь несколько кушаний, которые вошли в репертуар кузбасской шахтерской кухни.

Кулеш, «пельмени лайт» и семки

Прежде всего, это был кулеш, самое известное после борща украинское горячее блюдо.

Кулеш — это пшенная каша, но приготовленная не на молоке, а на воде, сдобренная салом или копченой грудинкой, а не сливочным маслом и сахаром. В качестве неперменной добавки в кулеше присутствует картофель, мелко порезанный или в виде пюре. Допускается также горох. Одна большая миска (500-800 г) такого полусупа-полукаши одновременно является и первым, и вторым блюдом. Кулеш легко готовится и легко усваивается, а по калорийности превосходит многие традиционные русские похлебки и каши. В советском общепите это блюдо, правда, в сильно искаженном виде, получило название «суп полевой».

Однако прославленный украинский кулеш, который, вообще-то, как по названию, так и по происхождению, изначально был венгерским блюдом и лишь позже украинским, стал популярен в Кузбассе тогда, когда шахтеры стали добавлять в «пшенную кашу с салом» местную пряность — колбу.

В степной Малороссии, где кулеш являлся обычной, повседневной едой, колба не росла. В качестве пряностей украинцы добавляли в блюдо как огородную зелень: петрушку, лук-порей, чеснок, так и дикоросы: майоран, иссоп, дудник. Странно, но в те времена в Кузбассе никто петрушку и лук-порей не выращивал. Зато здесь росла колба, причем в преогромном количестве. Обитатели таежного края употре-

бляли эту таежную зелень в качестве закуски, салата, добавки в горячие или холодные супы, например в окрошку и тюрю. У шорцев они научились печь пирожки и шанежки с начинкой из колбы.

Добавление чрезмерно пахучей и сочной травы в жирноватый кулеш кардинально изменило вкус этого, в общем-то, заурядного украинского блюда. «Кулеш по-кузбасски» стал пряным, ароматным и при этом имел не слишком острый, а бодрящий чесночно-луковый вкус. Такая гамма присуща блюдам скорее восточной кухни, нежели пресноватой пище северных народов. Нежные зеленые стебли с фиолетовой кожицей, нарезанные на кусочки в сочетании с пшеном, картофелем, горохом, как бы поглощали и очищали свиной жир, превращая кашу в нежную и ароматную эмульсию. Для подземных работяг, жизнь которых была однообразной и беспросветной, такая ароматная и сытная еда представляла собой одну из немногих повседневных радостей.

Правда, «кулеш по-кузбасски» является блюдом сезонным, т.к. для его приготовления применяется только молодая и сырая колба. Сезон сбора этого дикороса — с конца апреля до июля, т.е. до цветения. Сушеная колба для кулеша мало пригодна; «сенем» можно все блюдо испортить.

Другим яством, которое шахтеры позаимствовали у приезжих украинцев, были галушки из муки пшеничной, гречневой или их смеси, с добавлением картошки, творога и лука. В прежние времена сибиряки практически не готовили из пресного теста никаких вареных блюд кроме супа-лапши и пельменей. Общительные украинцы научили местных шахтерок делать галушки, а добродушные белорусы — клецки, которые подавались со шкварками и сметаной, а также с ветчиной, нарезанной мелкими кубиками. По питательности галушки почти не уступали кулешу, особенно если растопленного сала в тарелке было много.

Однако куда большую популярность у шахтерской братии получило другое национальное украинское блюдо из теста — вареники. Для сибиряков они стали чем-то вроде «пельменей лайт», т.к. были без мяса. Вареники с вишневой начинкой никто, конечно, не лепил по причине того, что в то время вишня в Кузбассе не росла. Но вареники с творогом, капустой и в особенности с «бульбой» стали повседневным блюдом как у местных крестьян, так и у пролетари-

ев. Такие вареники подавались с растопленным свиным салом или жирной сметаной.

С трудом верится, но кузбасские горняки долгое время, чуть ли не до 1930-1940-х годов не были знакомы с таким истинно украинским, а ныне международным блюдом, как борщ. Причина проста — для его приготовления у них не было помидоров или томатной пасты. Некоторые донецкие шахтеры, оказавшись в сибирском крае, пытались на своих огородах выращивать томаты. Но потребовалось несколько десятилетий, чтобы приспособить это южное растение к суровому климату.

Впрочем, в 1923 году некий бывший австрийский военнопленный, который был известен кемеровчанам как «герр Фриц», вырастил в своей теплице пару ведер помидоров. Местные хохлы так истосковались по борщу, что предложили Фрицу обменять его урожай томатов на живого годовалого кабана.

Что же касается консервированной томатной пасты, то советский пищепром освоил производство этой заправки только в 1930-е годы. Ее изготавливал Одесский консервный завод. Паста поступала в продажу в деревянных бочках емкостью 80100 кг и поэтому быстро плесневела, сохла и чернела. Такая заправка была малоприспособлена для борща.

Если кто-то считает, что кузбассовцы с незапамятных времен ели борщ, то он ошибается. Настоящий украинский борщ, будь то «полтавский», «киевский», «черниговский», «львовский» или какой другой, невозможен без томатов, равно как и без свеклы. Помидоры же местные садоводы стали выращивать только в 1950-1960-е годы. Так что борщ — блюдо в кузбасской кулинарии относительно новое и немного видоизмененное. Например, кузбассовцы едят борщ с черным ржаным хлебом, а не с пшеничными пампушками с чесноком, как это принято на Украине.

Любопытно, что при всем благотворном влиянии украинцев на формирование кузбасской кухни у этого процесса были и издержки. Например, хохлы обожали щелкать жареные семечки. Они лузгали их беспрестанно и везде. До появления «лузгарей» сибиряки предпочитали лакомиться кедровым орехом. Вкушали орешки не каждый день, а лишь по праздникам, на гульбищах. Когда же «понаехавшие» засеяли свои огороды подсолнечником, вульгарная привычка плевать семечками быстро перешла к сибирякам и приобрела массовый харак-

тер. Особенно полюбили семки молодые люди из шахтерских «нахаловок», т.е. «гопота». Так что сегодня, когда вы видите на полу в автобусе шелуху от семечек, знайте, это — украинское наследие. А если ореховая скорлупа — то сибирское.

Кулинарная революция

Нетрудно заметить, что повседневное меню кузбасских пролетариев складывалось из сытных блюд, прежде всего крестьянской кухни. Щи, уха, пельмени, холодец, пироги, кулеш, каши, вареники, драники — это еда простолюдинов, а никак не дворян, буржуазии, купцов и духовенства.

После того, как в России произошла Великая Октябрьская социалистическая революция, и рабочие стали называть себя гегемоном, т.е. правящим классом, в стране случилась еще одна революция — кулинарная, в которой Кузбасс принял наиактивнейшее участие.

Конечно, эта революция была не столь заметной и яркой, как социалистическая, но она была не менее радикальной и всеобъемлющей.

А произошло следующее.

В начале 1920-х годов население Кузбасса массово отказалось от дровяных печек и перешло на угольные. В результате этого переворота кардинально поменялись не только технология, но и характер, состав, репертуар, вид, вкус и цвет очень многих блюд.

Прежде сибиряки для приготовления пищи использовали исключительно русскую духовую печь. Ее еще называют «варистой». В ней, как известно, можно варить, тушить, томить, запекать, но практически невозможно жарить. Это создавало неудобство хозяйкам, которым частенько требовалось сделать что-нибудь горячее на скорую руку. Ведь жарка, как известно, самый быстрый способ приготовления пищи.

Еще одним недостатком русской печки являлось то, что топить ее надо было только дровами, поскольку уголь при горении сильно вонял и чадил. Блюда от этого становились несъедобными.

Но все изменилось, когда в Кузбассе открылось много шахт, и когда уголь стал доступным и очень дешевым топливом. Шахтеры, например, получали его бесплатно. Вместо традиционных русских печек в их избах появились новые угольные печки с железными конфороч-

ными плитами. Такие печки назывались «английскими».

Один впечатлительный московский журналист, который побывал в Кемерове в 1928 году, не скрывая восторга, писал: «Город своеобразен, в нем много любопытного. В домах почти нет русских печей и самоваров. Печи-плиты отапливаются углем (уголь свой, его можно сказать, достают даром), и на них в больших чайниках и ведрах постоянно кипятится вода... явление для России небывалое».

Кирпичная печка с чугунной плитой и духовкой позволяла готовить практически все блюда, которые прежде готовились в русской печке, но теперь хозяйки могли порадовать своих близких жареными блюдами. Так на столе шахтеров появились жареные пирожки, беляши, котлеты, яичницы, рыба, картошка и пр.

«Колбаса — оружие пролетариата»

После того как советский общепит перешел на наплитный огонь, жарена появились и в меню шахтерских столовых и буфетов. Это были: котлеты, поджарка, яичница, беляши, пирожки, сырники и др.

Однако блюдо, приготовленных из рыбы, в меню этих заведений практически не имелось. Если, конечно, не считать соленую селедку, вся готовка которой сводилась к нарезке рыбы на кусочки и украшению колечками лука.

Но такое пренебрежение к рыбе у сибиряков было не всегда. В Кузбассе до начала индустриализации мясо на столе крестьян появлялось редко, а рыба — едва ли не каждый день. Причем это была не морская, а исключительно речная рыба: окунь, елец, карась, щука, налим. Известно, что в то время в Томи водились такие ценные породы рыб как таймень, ленок, осетр, нельма, пелядь, хариус. Красноречивый факт — в 1930 году кемеровский рыбзавод ежедневно производил 3 т копченой нельмы и леща, а также 4 т соленой и маринованной рыбы других пород.

Однако какой бы вкусной и ценной ни была бы рыба, она уступала мясным продуктам по калорийности. Поэтому кузбасские углекопы безоговорочно считали, что самая вкусная рыба — это колбаса. «Рыба — вода, — говорили они, — а мясо — еда».

В 1939 году кемеровский мясокомбинат выпускал 44 вида колбасных изделий и свинокоченостей, в т.ч. высших сортов: «Американский бекон», «Московская», «Слоеная»,

«Литовская». Цены — в пределах 10-15 рублей за килограмм. Для шахтера, который получал в месяц в среднем 600700 рублей, а стахановец — 1000-1200, колбаса являлась очень доступной едой. Мясолюбы употребляли ее каждый день. Дома у них были сосиски, ветчина, суп с копченостями, а под землей — бутерброды с «Украинской жареной» или какой-нибудь другой жирной колбасой. Даже в военные годы шахтеры-забойщики ежедневно получали по карточкам 150 г колбасы или мяса и бесплатно бутерброд с салом.

О том какую роль колбаса играет в жизни шахтеров, говорит всем известный факт. Когда в 1989 году в стране обострился дефицит продовольствия и горняки остались без колбасы и мяса, они сначала устроили всесоюзную забастовку, потом объединились в политическое движение и, в конце концов, свергли власть коммунистов, развалив СССР. Так что в этом смысле колбаса — это не только мясной продукт, но еще и «оружие пролетариата».

Что же касается рыбы, то даже сегодня, когда прилавки магазинов ломятся от ее изобилия, рыбные блюда в шахтерском меню занимают самое последнее место. Во всяком случае, так утверждают специалисты. Недавно проведенные исследования на шахте «Зырянская» показали, что только 2% рабочих ежедневно едят рыбу, 85% — мясо и 95% — хлеб, масло, картошку. Приоритеты — налицо.

«Бутылек»

Кузбасские шахтеры — народ пьющий, но не пьяницы. Мэру знают. Среди них мало любителей сухого вина, коньяка, виски, рома и прочих заморских напитков. Зато водка, самогон, пиво — самые что ни на есть закадычные друзья суровых горняков. «Спят шахтеры сонные, водкой опоенные», — так они переименовали слова своей любимой песни «Спят курганы темные, солнцем опаленные».

Хотя водка, строго говоря, не еда, а напиток, но для русского человека хлебное вино — неотъемлемая часть застолья, в котором выпивка и закуска неразлучны. Это своего рода — дуэт, гастрономическая пара. Что же касается шахтеров, больших любителей тяжелой пищи, то для них крепкий алкоголь — это еще и лекарство для желудка, которое расщепляет жиры и стимулирует аппетит.

Обычай «принять на грудь» появился у гор-

няков, когда появились сама эта профессия. Такова специфика работы. Чтобы кайлить, надо иметь силы. Чтобы иметь силы, надо много кушать. Чтобы усвоить пищу, необходимо выпить. А выпив, надо проспаться, чтобы вновь отправиться на работу. Замкнутый цикл.

Еще до революции у шахтеров возникла традиция регулярно устраивать коллективную пьянку, которую они называли «бутылек». В то время «бутыльком» назвалась «четвертушка», т.е. бутылка емкостью 3,075 л. Такая стеклотара обычно использовалась для разлива водки или самогона. «Бутылек» устраивался по случаю церковных престольных праздников (у каждой шахты был свой святой покровитель), приема на работу («вступительные»), а также женитьбы, рождения ребенка, смерти близких.

Вот что пишет о шахтерских попойках известный кузбасский ученый-историк В.А. Дробченко: «Винная лавка села Лебеядька, расположенного в четырех верстах от Судженских копей, ежегодно продавала свыше 10 тысяч ведер водки. На Анжерских коях по субботам после пуска крепезного леса в шахту устраивалась артельная гулянка, которая порой продолжалась всю ночь. Утром в воскресенье еще не протрезвевшие шахтеры шли домой с песнями, часто избивали встречных, особенно попадало людям в крестьянской одежде... Иногда дрались артель с артелью. В этих случаях полиция боялась вмешиваться, ибо если шахтер бушевал, то к нему подходить было страшно, он никого и ничего не боялся».

Отличным поводом для коллективной пьянки была получка. Накануне дня выдачи зарплаты каждая артель проводила общее собрание, на котором шахтеры подсчитывали КТУ (коэффициент трудового участия). Люди сами решали, кто сколько заработал. Тут же, на собрании, они договаривались о том, как и где будут обмывать получку. По воспоминаниям одного из рабочих Судженских копий, артельный староста от себя ставил два ведра водки, т.е. восемь «бутыльков» (24 л), а рядовые шахтеры пол «бутылька» (1,5 л). Если принять во внимание, что в артели обычно работало как минимум 50 человек, то нетрудно подсчитать, сколько водки рабочие выпивали за один выходной день. День получки всегда объявлялся нерабочим. Перемножив литры на людей, получаем — 97,5 л или по 1,95 л на каждого.

Для обычного человека такое количество алкоголя является смертельным. Но для шахтеров — это, вроде как, норма.

Рассказывают, что когда И.В. Сталин подбирал кандидата на должность министра угольной промышленности СССР, он пригласил на банкет начальника одного из комбинатов, знатного шахтера по фамилии Засядько. Посадив его возле себя, Сталин налил гостю бокал грузинского вина. Однако Засядько наотрез отказался пить вино и попросил принести ему водку и тонкий стакан, который, как известно, вмещает 250 г. Разливальщиком был Сталин. Дерзкий шахтер махом выпил три стакана, закусил, но от четвертого «захода» решительно отказался.

«Засядько меру знает, товарищ Сталин», — прикрыв стакан ладонью, сказал он. Через несколько дней А.Ф. Засядько стал министром угольной промышленности СССР.

Эта история примечательна тем, что можно точно назвать количество водки, которая считается у шахтеров нормой. Это — 750 г качественной ржаной или пшеничной водки, выпитой зараз и под закуску.

Хотим мы того или нет, но шахтерская кухня немыслима без водки. Она является гастрономическим дополнением ко многим блюдам традиционного шахтерского стола: соленому салу, колбасным изделиям, холодцу, студню, соленым огурцам, грибам, квашеной капусте, мясным супам, жирным кашам и пр. Именно такие кушанья приспособлены нивелировать отрицательное воздействие алкогольного опьянения. И именно поэтому шахтеры не так сильно хмелеют, как другие.

Наряду с обычной русской водкой, кузбасские углекопы в прежние времена охотно употребляли и самогон. Некоторые изготавливали его сами, но большинство покупало сивуху у крестьян.

Считается, что самогонка, настоящая на кедровом орехе, была изобретена в Кузбассе. Вполне возможно. Но разве нет аналогичной настойки на Алтае или на Байкале? Вряд ли стоит причислять к достижениям кузбасского винокурения эту смолянистую, пахучую тинктуру, от которой страдает поджелудочная железа. «Кедровица» того не стоит. А вот использование активированного угля из каменноугольного кокса для фильтрации самогона — это, безусловно, выдающееся изобретение кузбасских шахтеров.

Что такое Кузбасская кухня

Подводя итог всему сказанному, можно смело констатировать: наряду с другими региональными кухнями, например, Донской, Уральской, Забайкальской и др., существует еще одна — Кузбасская, (она же — Шахтерская), которая представляет собой одно из ответвлений Сибирской кухни.

Разумеется, не всякая шахтерская кухня является кузбасской. Шахтеры Караганды или Воркуты питаются несколько иначе. Там свои культурные и природные особенности: в Караганде — ислам, в Воркуте — Заполярье. Но если мы признаем за Кузбассом право иметь свою региональную кухню, то она, прежде всего, шахтерская.

Кузбасская кухня родилась в горняцких поселках. Базируясь на традициях деревенской кулинарии, она охотно перенимала опыт у других народов, одновременно изобретая собственные блюда. Ее предназначение заключалось не в изготовлении помпезных яств из таежной дичи и «царской» рыбы. Напротив, она специализировалась на разработке и усовершенствовании простых высококалорийных блюд для «вечно голодных» шахтеров. Поэтому кузбасская кухня является:

- народной, а не парадной;
- самобытной, а не национальной.

Национальной ее нельзя назвать потому, что кузбассовцы — не нация. И хотя на территории региона живут аборигены (шорцы и телеуты), у которых имеется своя собственная кулинария, эти народы столь малочисленны (в настоящее время около 13 тысяч), что существенного влияния на формирование шахтерского стола они не оказали.

У Владимира Маяковского есть стихотворение, которое называется «Сказка для шахтерского друга про шахтерки, чуни и каменный уголь». Сегодня это произведение, увы, мало кто знает, хотя где-где, а в Кузбассе его должен знать наизусть каждый школьник. По крайней мере, эти строки:

*Эй, шахтер,
куда ни глянь,
от тепла
до света,
даже пища от угля —
от угля все это.*

ХУДОЖНИЦА А.А. ТАРНАВСКАЯ И ЕЕ ЛИЧНЫЙ ФОНД В ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ КУЗБАССА

Авгуستا Антоновна Тарнавская. 2009 г.

Среди хранящихся в Государственном архиве Кузбасса личных фондов деятелей искусства важное место занимает фонд кемеровской художницы, члена Союза художников РФ Августы Антоновны Тарнавской.

А.А. Тарнавская. «Травы цветут». 2018 г.

А. А. Тарнавская (в девичестве – Матвейчук) родилась 1 августа 1948 года в Рудничном районе города Кемерово. Отец – Матвейчук Антон Иванович, инженер, участник трех войн: советско-финляндской 1939-1940 годов, Великой Отечественной 1941-1945 годов и советско-японской 1945 года.

Мать – Матвейчук Елизавета Алексеевна, медсестра.

Училась в средней школе №60 города Кемерово. В школьные годы, с 1964 по 1968, заочно училась в народном университете искусств имени Крупской в Москве, посещала художественную студию.

В 1970 году поступила на театральное отделение Красноярского художественного училища имени В. И. Сурикова, которое окончила в 1974 году. Училась у В. А. Сергина, О. Ю. Яхнина и И. Л. Дяткиной.

После возвращения в Кемерово с 1974 по 1982 годы преподавала в Кемеровском художественном училище такие учебные дисциплины как рисунок, живопись, история театра и теория костюма.

Писать маслом А. А. Тарнавская начала в 1965 году, после того как старшая сестра подарила ей этюдник. В 1978 году впервые была направлена в Дом творчества «Академическая дача» имени И. Е. Репина. В том же году А. А. Тарнавская начала свою выставочную деятельность: была проведена ее персональная выставка в залах Союза художников. Посещала «Академическую дачу» также в 1979, 1982, 1984 и 1988 годах.

В 1985 года была принята в ряды Союза художников СССР (позднее – Союза художников РФ). В этом же году стала членом Международной ассоциации изобразительных искусств – АИАП ЮНЕСКО.

А.А. Тарнавская. «Весна. Майский снег». 2013 г.

В период с 1986 по 1995 годы, а также в 2001 году, А.А. Тарнавская совершала творческие поездки в Горную Шорию, в 1986 году — на озеро Байкал, в 2000 году — в Германию, в 2010 году — в Кабардинку (Краснодарский край).

С 1987 года вместе с мужем, художником Анатолием Павловичем Хуторным, живет в деревне Ивановка Крапивинского района Кемеровской области, где они вместе пишут деревенские мотивы и виды близлежащих окрестностей.

В 2003 году награждена медалью «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени, в 2008 году — медалью «За служение Кузбассу».

В 2001 году А.А. Тарнавская передала часть своих документов на хранение в Государствен-

ный архив Кемеровской области (с 2020 года — Государственный архив Кузбасса). Личному фонду художницы был присвоен номер Р-1426. В апреле 2019 года А.А. Тарнавская передала архиву дополнительные документы. В настоящее время объем фонда Р-1426 составляет 93 единицы хранения. Крайние даты документов — 1928 — 2018 годы.

По составу и содержанию документов материалы фонда можно разделить на три основные группы: документы, отражающие творческую деятельность А.А. Тарнавской, фотографии художницы, а также собранные ею документы разного содержания.

Самую многочисленную группу материалов фонда составляют документы, отражающие творческую деятельность А.А. Тарнавской.

Сюда входят сами произведения А.А. Тарнавской (подлинники и копии), а также документы о ее творчестве, к которым относятся каталоги и буклеты выставок, статьи об А.А. Тарнавской, книга отзывов с ее выставок и др.

Оригиналы произведений А.А. Тарнавской представлены в основном работами, созданными ею в 1970 — 1974 годах — во время обучения в Красноярском художественном училище имени В.И. Сурикова. К их числу относятся композиция с изображением сельского пейзажа, различные натюрморты, рисунок с изображением дерева, рисунок с изображением мужской головы, эскиз к спектаклю А. Островского «Гроза», набросок с изображением обнаженной женской фигуры, а также автопортрет художницы. Среди оригинальных работ А.А. Тарнавской в архиве хранятся также три ее произведения, написанных маслом в период с 2013 по 2018 годы: «Весна. Майский снег», «Осеннее золото» и «Травы цветут».

Довольно объемную часть фонда составляют цветные и черно-белые фотокопии произведений А.А. Тарнавской, созданных в период с 1973 по 2000-е годы. Это фотокопии таких произведений живописи как «Пейзаж со стогами», «Сирень», «Лето», «Деревня», «Последние теплые лучи», «Натюрморт с черемухой», «Сирень за окном», «В мастерской», «Забытый хомут», «Сени», «Старый дом», «Баба Нюша и ее самовар», «Голубая рожь», «Натюрморт с окном», «На пасеке», «Сельский интернат», «Васильки», «Одиночество», «Последний сноп», «Натюрморт с яблоками», «Осень», «Зима», «Подсолнухи и Греська», «Розовые пионы», «Августовский день» и др.

В фонд вошли пять каталогов и буклетов выставок, в которых А.А. Тарнавская принимала участие, различные журналы и газеты со статьями об А.А. Тарнавской, афиша и книга отзывов с ее персональной выставки 1999 года, а также два календаря с репродукциями работ художницы. В фонд также включена пояснительная записка к дипломной работе А.А. Тарнавской, которую она защищала в 1974 году — художественному оформлению спектакля по опере А.П. Бородина «Князь Игорь».

Значительную часть личного фонда А.А. Тарнавской составляют ее личные фотографии, цветные и черно-белые, включенные в 11 единиц хранения. На одних фотографиях А.А. Тарнавская запечатлена со своими родителями и с

дочерью Ириной, на других — одна.

Большинство фотографий имеет то или иное отношение к творческой деятельности А.А. Тарнавской. Среди таких фотографий — снимки, сделанные во время поездок в Дом творчества «Академическая дача» имени И.Е. Репина в период с 1978 по 1984 годы, и фотографии, созданные в ходе выставок: VI зональной художественной выставки «Сибирь социалистическая» 1985 года, региональной художественной выставки «Сибирь» 1998 года и юбилейной персональной выставки «Августа Тарнавская. Живопись» 1999 года.

Часть фотографий была сделана во время поездки А.А. Тарнавской в Горную Шорию в 1995 году и в Германию в 2000 году.

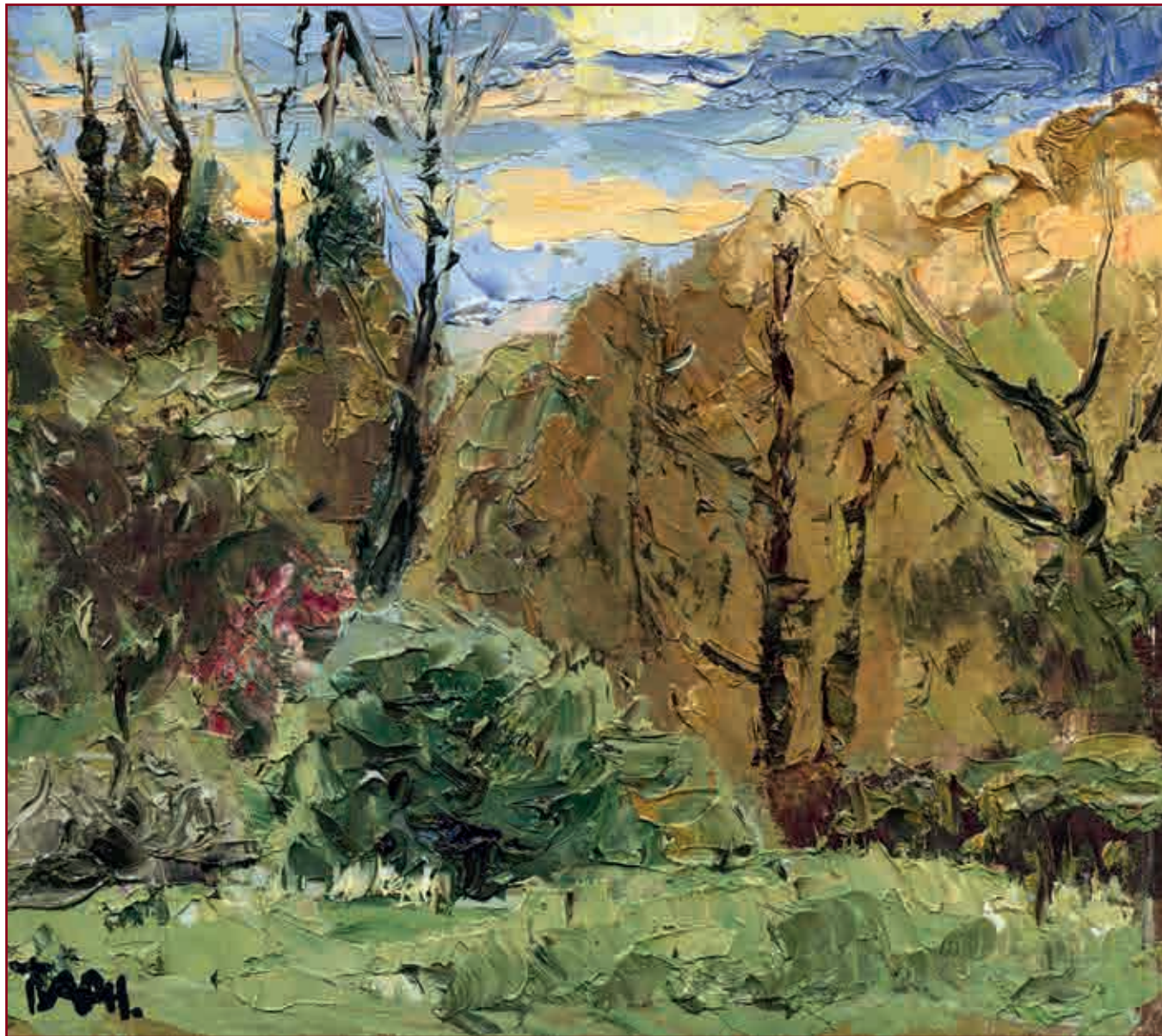
В фонде есть также фотография А.А. Тарнавской, сделанная во время встречи с одноклассниками в 1978 году, а также фотографии В.А. Сергина — преподавателя А.А. Тарнавской по живописи и рисунку.

На хранении в фонде имеются материалы различного содержания, собранные А.А. Тарнавской: приглашения на различные мероприятия, а также коллекция из 98 афиш и программ спектаклей, которые художница привезла в Кемерово из театров разных городов России: Москвы, Ленинграда, Красноярска, Краснодар, Владивостока, Свердловска, Челябинска, Серова, Уфы.

Несколько дел включают в себя документы театрального художника Марка Теодоровича Ривина — коллеги А.А. Тарнавской по Кемеровскому художественному училищу. Это статьи о М.Т. Ривине, его дипломы и почетные грамоты, фотокопии произведений художника и самый ранний документ фонда — почтовая открытка 1928 года.

Среди документов, собранных А.А. Тарнавской, отложилась также книга Петра Александровича Иванчишина «Героями не рождаются», посвященная однокласснику А.А. Тарнавской — Герою Советского Союза, генерал-лейтенанту Юрию Васильевичу Бабанскому. На форзаце книги присутствует дарственная надпись от Ю.В. Бабанского: «Дорогой Августе Матвейчук с уважением».

Документы личного фонда А.А. Тарнавской могут быть использованы в научно-исследовательских и справочно-информационных целях и будут интересны исследователям, изучающим историю отечественной живописи и культуру Кемеровской области.

А.А. Тарнавская. «Осеннее золото». 2018 г.

Начиная с 1978 года ведет активную выставочную деятельность, принимая участие в выставках разных уровней:

Городские:

1993–2010 – Городской конкурс «Лучшая работа» (2001 – лауреат);
2002 – Городская выставка «С любовью к городу», Кемерово.

Областные:

1983 – Областная юбилейная выставка, посвященная 25-летию Кемеровской организации Союза художников РСФСР, Кемерово;
1987, 2006 – Областные выставки «Художники Кузбасса», Москва;
1988 – Областная выставка «Художницы Кузбасса», Кемерово;
1993 – Областная юбилейная выставка, посвященная 50-летию Кемеровской области, конкурс, Кемерово;
1996 – Областной конкурс «Кузбасская палитра», Новокузнецк;
2002 – 2003 – Областная юбилейная ретроспективная выставка «Рубежи», посвященная 45-летию Кемеровской организации Союза художников РФ, Кемерово;
2007 – Областная выставка «Сибирский пейзаж», Москва;
2008 – Областная юбилейная выставка, посвященная 50-летию Кемеровской организации Союза художников РФ, Кемерово;
2009 – Областная выставка художников-женщин «О любви и о себе», Прокопьевск.

Региональные:

1980 – V зональная выставка «Сибирь социалистическая», Барнаул;
1985 – VI зональная выставка «Сибирь социалистическая», Кемерово;
1991, 1998, 2003 – Региональные выставки «Сибирь», Красноярск;
2003 – Региональная выставка «Женский образ», Кемерово;
2008 – Региональная выставка «Сибирь», Новосибирск;
2010 – Региональная выставка «Осенний вернисаж», Красноярск;
2015 – Региональная выставка «Песнь песней», Кемерово;
2015 – Региональная выставка «Река Томь», Кемерово.

Республиканские:

1978 – Республиканская выставка работ педагогов художественных училищ, Москва;
1983 – Республиканская выставка «По родной стране», Красноярск.

Групповые:

1990 – Групповая выставка художников поселенцев деревни Ивановка «Катер», Кемерово;
2002 – Групповая выставка «Цветы и дамы», Кемерово;
2004 – Групповая выставка «Картина в интерьере», Ленинск-Кузнецкий;
2008 – Групповая выставка «Семья художника», Кемерово;
2008 – Групповая выставка «Дамский каприз», Кемерово;
2009 – Групповая выставка «Женский взгляд», Кемерово;
2016 – Групповая выставка «Память сердца», Кемерово.

Персональные:

1978, 1979, 1983 – отчетные, Кемерово
1996 – Персональная выставка «Горная Шория», Таштагол;
1999 – Юбилейная персональная выставка, Кемерово;
2000 – Персональная выставка «Родной пейзаж», Кемерово;
2003 – Персональная выставка «Мир красок, мир чувств», Кемерово;
2004 – Юбилейная персональная выставка, Кемерово;
2006 – Персональная выставка «Краски времени», Кемерово;
2009 – Юбилейная персональная выставка «Живу в Сибири», Кемерово;
2015 – Персональная выставка «Прогулка на природе»;
2020 – Персональная выставка «Я благодарна белому холсту», Кемерово.

«НЕНАПИСАННАЯ КНИГА ОБ АИК»

ПЕРЕПИСКА АННЫ ПРЕЙКШАС И МЕЛАНИ КАЛВЕРТ

ИЗ ФОНДОВ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «КРАСНАЯ ГОРКА»

Анна Прейкшас с альбомом,
присланным из Кемерово

Первыми экспонатами музея «Красная Горка» стали письма бывших членов АИК «Кузбасс», переданные в 1996 году в фонды музея журналистом Владимиром Александровичем Сухацким. Он привез их из Днепропетровска от Анны Ивановны Прейкшас. Двенадцатилетней девочкой она приехала с родителями из американского города Томас в Кемерово. Письмо юной колонистки Анны было опубликовано в одном из выпусков «Вестника Кузбасса» как реакция на слухи об ужасах сибирской жизни. После закрытия колонии Прейкшасы остались в России, Анна стала преподавателем английского языка. Наш «Альманах» много писал об истории этой семьи.

Семья
Прейкшас
перед отъездом
в Кемерово

В 1969-1970 гг. Анна Ивановна — уже пожилая женщина, преподавала английский язык в одном из вузов Днепропетровска. Долгие годы она поддерживала связь со многими бывшими «кузбассерами», жившими за границей. В то время она особенно активно переписывалась с Мелани Калверт, супругой Герберта Стенли Калверта, одного из создателей «АИК Кузбасс». «215, Топаз Стрит, Редондо Бич, 90277 Калифорния» — домик, где она тогда жила и воспитывала внуков, оставшихся на ее попечение после смерти невестки, можно и сегодня увидеть на спутниковых картах в интернете. Мелли Калверт никогда не была в Сибири, но работала в нью-йоркском представительстве Кузбасса. В 1969-1970 гг. обе женщины, чьи судьбы связал далекий Кузбасс, поддерживали контакт с другими колонистами — писательницей Рут Кеннелл и ее мужем Фрэнком, которых Кузбасс едва не разлучил, британцем Томом Баркером, который, несмотря на более

чем преклонный возраст, жил активной общественной жизнью и заботился о слепой жене. Колония стала самым ярким эпизодом их жизни, в Сибири осталась их молодость, друзья, идеалы. Всю жизнь они следили за судьбой Кемерово, словно крестные родители — за судьбой малыша, с которым их разлучила жизнь.

Мелли, Рут, Фрэнк, Том и Анна хотят опубликовать книгу воспоминаний об АИК «Кузбасс» и надеются, что 100-летний юбилей Ленина позволит привлечь внимание к проекту, который он когда-то благословил. Медленно продвигается переписка с потенциальным издателем. Надо оформить скучный материал так, чтобы он был интересен современному читателю. Письма идут по нескольку недель. Они пересылают друг другу газетные вырезки о Кузбассе и его создателях, по крупицам собирают информацию у последних колонистов, с которыми еще поддерживают связь, пересылают друг другу готовые отрывки для ре-

дактирования. Но копировальный аппарат — редкость, перевод материалов занимает много времени. Интерес к Кузбассу есть — пишут статьи сибирские журналисты, им занимаются американские историки, но работа над книгой идет где-то на заднем плане их жизней. Анна болеет и постоянно занята на работе, все свободное время Мелли отнимают внуки, Рут дописывает книгу о Драйзере. Кажется, что время еще есть, но умирают Том и Фрэнк.

Книга об АИК «Кузбасс» авторов Калверт, Прейкшас, Баркер и Кеннелл никогда не увидит свет. Анна Прейкшас не поедет в гости к Мелли на свою историческую родину — вмешаются бюрократия и политика. Но Анна и Мелли посылают друг другу книги, обсуждают их содержание, вспоминают прошлое, организуют переписку между русскими и американскими школьниками, делятся мнением о ситуации в мире — локальных конфликтах в Азии, эпидемии холеры на юге России и т. д. И пусть в письмах Анны иногда четко просматривается расчет на третьего, невидимого читателя — цензуры из КГБ, нам кажется, что в этой переписке наши современники найдут для себя много любопытного.

«215, Топаз Стрит, Редондо Бич, Калифорния 90277

17 апреля 1969 г.

Дорогая Энн Прейкшас, спасибо за открытку к 8 марта — международному женскому дню — и за теплые пожелания. Рут Кеннелл переслала мне письмо, и мне было очень интересно прочитать про вашу жизнь в Кузбассе и Кемерово. Мои поздравления — вам удалось многого добиться. Как хорошо, что вы недавно были в Кемерово, и что ездили к Гертруде Рутгерс. Я была у нее в 1963 году, очень милая женщина.

Прилагаю копию «Вестника Кузбасса», где напечатано письмо, которое вы написали, когда вам было двенадцать лет. Полагаю, это было ваше первое литературное достижение. Колония была романтическим и идеалистическим предприятием: в 1920-х гг. люди со всего мира помогали восстанавливать экономику России, и мне бы очень хотелось, чтобы полная история Колонии когда-нибудь увидела свет. Это мог бы сделать Том Баркер — он тогда был редактором «Вестника Кузбасса», но он очень занят в местном городском совете, и к тому же ему уже восемьдесят, как и Герберту Калверту.

Как вы написали в своем письме, «кузбассеров» становится все меньше и меньше.

Я и сама подумывала о книге, где одна часть была бы написана Гербертом Калвертом и Баркером, другая — Рут и Фрэнком, а в третьей содержалось бы описание всего того, что было сделано нами, и рассказано о том, как вырос Кемерово. Баркер пишет мне, что сегодня это самый быстрорастущий город СССР. Я свела вместе все записки Кэла, добавила информацию о работе нью-йоркского представительства Кузбасса и собираюсь в общих чертах написать о том, что было после того, как мы уехали, при Томе Баркере (надеюсь, он мне поможет). Пока что эта история кажется мне довольно скучной. Как только закончу, отправлю Рут и Фрэнку, посмотрим, что они думают.

Мир меняется так быстро, кому сейчас интересны события тех далеких дней? Но, как вы написали в своем письме, в 1970 г. отмечается столетие со дня рождения Ленина, и это может подхлестнуть интерес общественности к тому времени, по крайней мере, в России. Интересно, может ли музей в Кемерово издать книгу? Как я поняла, у вас и у самой проблемы со здоровьем, но вдруг вы сможете взять на себя работу над заключительной частью, если сочтете, что такое издание будет пользоваться успехом? Мы с Рут неоднократно отправляли материалы Нине Чунтановой, но полная история Кузбасса так и не была написана. Она сама мало мне пишет, но мне бы хотелось узнать о ней побольше. Хорошо, что вы повидаетесь с ней в Кемерово, и что увидите Фрэнка Грунда, и еще я надеюсь, что книгу Рут можно будет перевести на русский и опубликовать. Может быть, вы этим займетесь? У меня есть внуки: с тех пор как моя сноха умерла, двое маленьких детей целиком на мне. Забота о них — радость для меня.

С наилучшими пожеланиями, искренне ваша, Мелли Калверт».

«31 мая, 1969 г.

Дорогая Мелли, большое спасибо вам за ваше письмо и за копию моего старого письма. Прошу извинить меня за поздний ответ. Я написала друзьям в Кемерово с просьбой прислать мне материалы, которые понадобятся для моей статьи, и сейчас эти материалы начали потихонечку приходить. Отправляю вам страницу из газеты «Кузбасс» от 21 мая 1969 г., где рассказывается о нашей Колонии. Газета на русском, но я на-

деюсь, что вы найдете кого-нибудь, кто сможет вам ее прочитать. Если вам нужен письменный перевод, я смогу его сделать через несколько недель. Я все еще очень занята в университете и буду занята, наверное, числа до 10-го, а потом я ложусь в больницу, ноги болят — острый приступ ревматизма и подагра. В больнице буду проходить электротерапию, лечение ультразвуком и т. д. У нас очень хорошие доктора, и лечение ничего мне не будет стоить, от меня потребуется только терпение, стойкость и способность выносить болезненные процедуры. Медицина в СССР бесплатная, и не важно, сколько длится лечение, а методы лечения постоянно совершенствуются. Несколько недель назад я отправила вам посылку с книгами. Там были «Иду на грозу», альбом с видами Москвы и «Семья Ульяновых». Такую же посылку я отправила Рут. Надеюсь, вам понравится. Надеюсь скоро засесть за написание статьи, мой брат пообещал тоже что-нибудь написать. Сделаю для вас перевод. Ответа от Фрэнка Грунда еще не получила, хотя знаю, что ему сейчас лучше, и он опять очень занят. Брат пишет, что в Кемерово приедет немецкая делегация, с ними будут встречаться иностранные и русские ветераны Колонии. Кстати, у Фрэнка Грунда изменился адрес, хотя дом тот же: СССР, Кемерово 25, ул.Руковишникова, 6, кв.11, Франц Францевич Грунд. Вы просили меня рассказать о Нине Чунтановой. Я знаю о ней очень мало, мы встречались всего два раза в мой последний приезд прошлой осенью. Это очень милая молодая женщина, у нее ребенок пяти лет. Муж ее тогда был в отъезде — то ли в Томске, то ли в Новосибирске, где он проходит какие-то аспирантские курсы. Она произвела на меня очень хорошее впечатление. Мы долго разговаривали с ней о Колонии, о нашей семье, о Рут, так что у меня совсем не было времени узнать ее получше. Мы должны были встретиться еще раз, но мне пришлось уехать на день раньше, и я так и не помогла ей закончить кое-какие переводы, работу надо которыми мы с ней начали накануне. Я знаю, что она закончила факультет журналистики московского университета. Она очень серьезно подошла к написанию книги о Рут Кеннелл, которой занимается параллельно со своей основной работой в издательстве молодежной газеты, где работает журналисткой. 22 апреля 1969 г., в 99-ю годовщину со дня рождения Ленина, почти целый разворот этой газеты был посвящен отрывку из ее будущей

книги о Рут. Там речь шла в основном о нашей семье. Начинается статья с письма, которое Рут написала вам, когда мы ехали из Петрограда в Сибирь. Очень интересная статья, написана хорошим русским языком. Я думаю, что книга будет иметь большой успех, когда выйдет. Жаль, что не могу отправить вам эту газету, так как у меня самой только один экземпляр. Что ж, пора заканчивать и бежать на почту. Надеюсь на скорый ответ, мои брат и дочь передают свои наилучшие пожелания. Поцелуйте от меня своих малышей, искренне ваша, Анна Прейкшас».

«8 июня 1969 г.

Дорогая Анна, ..Дочитала до середины «Иду на грозу», очень интересно! Мой сын сам исследователь, так что, как я понимаю, мужчины везде одинаковы, и не важно, где они живут. Их интересует только то, что происходит в лаборатории. Мне эта книга интересна еще и портретами главных героев. Спасибо за книги еще раз. Показала «Виды Москвы» всем своим знакомым. Книгу про Ульяновых еще не начала, но непременно прочитаю....Я также отправила вам копию той части «нашей» книги, которая написана моим мужем. Я сведу для него обе истории в одну, потом он откорректирует текст. И мы отправим его Рут и Фрэнку. Мне кажется, что рядовому читателю будет не интересно, но, может быть, удастся вырезать все скучные фрагменты, оставив самые интересные. Отправила копию вашего письма Тому Баркеру. Он посвятил Кузбассу пять лет своей жизни, и кроме него и Кэла никого из основателей не осталось в живых. Последние двадцать лет он работает в муниципальном совете Камдена в Лондоне. Он посвятил делу гуманизма большую часть своей жизни, и это просто потрясающе. До этого он 14 лет в разных странах проработал на Роснефть. У него большое преимущество в том смысле, что он читает и говорит по-русски. Он изучал его в школе в Лондоне, так что я думаю, что его знания действительно на высоком уровне. Именно о нем Кемерово должен вспомнить на 100-летию Ленина! Вы написали, что день рождения Ленина — 22 апреля. Мой собственный день рождения — 10 апреля, и я почему-то всегда думала, что Ленин родился в этот же день. Спасибо за адрес Фрэнка Грунда и за рассказ о Нине Чунтановой. Из вашего описания следует, что это замечательная молодая женщина, и я рада узнать, что у нее хороший литера-

турный язык, это всегда полезно, когда пишешь книгу. Я так рада, что она пишет про жизнь Рут, о ней действительно стоит написать, и прекрасно, что это сделает кто-то из Кемерова. Огорчена была, когда узнала про ваш ревматизм, надеюсь, лечение поможет. У меня все хорошо. Мне кажется, что вы хороший, умный и талантливый человек. Мне бы хотелось бы когда-нибудь встретиться с вами лично.

Сейчас пытаюсь свести воедино письма Баркера и восстановить историю Нью-Йоркского офиса после того, как мы уехали. Отправлю текст Баркеру, когда закончу, а он перешлет его Рут и Фрэнку. Они пока заняты вычиткой ее новой книги о Драйзере, надеюсь успеть закончить свою часть к тому времени, как они закончат с Драйзером. Спасибо вам еще раз, с наилучшими пожеланиями, Мелли Калверт».

«28 июня 1969 г.

Дорогая миссис Калверт,
...Я сейчас пакую чемоданы и уезжаю на несколько недель (Еду в Жданов, где живет мой сын с семьей, буду преподавать разговорный английский на всесоюзных курсах повышения квалификации для сотни преподавателей технических колледжей со всей страны, я единственный преподаватель из Днепрпетровска, все остальные — специалисты из Москвы, и я надеюсь, что среди них мне и самой удастся подтянуть свой английский). Так что у меня не будет времени засесть за чтение, пока я не доберусь туда и не разберусь со всем, потом обязательно напишу вам свое мнение. Спасибо за приглашение, Рут тоже приглашала меня в гости, так что я жду официального приглашения, подписанного официальным лицом из городской администрации США. Рада, что мои подарки вам понравились. Отправляю еще одну книгу на английском — «Сын рыбака» Вилиса Лациса. Вы спрашиваете меня, какие книги я бы хотела получить. Я бы хотела почитать что-нибудь о Хеллен Келлер или какое-нибудь произведение авторства Элизабет Гёрли Флинн. А еще мне очень нужна учебная или справочная литература о хорошем английском, идиомах и американском сленге. ... Не тратьте, пожалуйста, деньги на книги для меня, я знаю, что в США сейчас книги очень дорого стоят. Наши книги гораздо дешевле. Поэтому буду рада принять книги из вашей домашней библиотеки, которые вам больше не нужны, что-нибудь современных американских авторов. Брат прислал мне

статью о Билле Хейвуде, изданную 1 мая 1969 года в честь его столетия в газете «Кузбасс». Переведу и отправлю вам в следующем письме. С наилучшими пожеланиями вам и вашей семье, Анна Прейкшас».

«18 июля 1969 г.

...С книжными магазинами у нас в Америке ситуация печальная. На улице в Лос-Анджелесе, где раньше было с десятков книжных магазинов, теперь осталось два, один из них букинистический, да и те выглядят пустыми. Наш народ пялится в «ящик для идиотов» — телевизор...У Элизабет Гёрли Флинн, кажется, выходила автобиография, я поищу. Я встречалась с ней. Маленькая ирландка, красивая, с хорошим чувством юмора...Я была бы очень благодарна, если бы вы отправили мне перевод статьи о Хейвуде. Я бы сделала копию для одного молодого человека, который сейчас пишет биографию Хейвуда. Заранее спасибо.

Если вы сможете выяснить, какой документ требует российское правительство для выезда за рубеж, пришлите мне, я подпишу. А пока что я напишу в министерство иностранных дел и выясню, что требуется подписать с их стороны. Было бы очень здорово, если бы вы смогли приехать. Вы уже, наверное, прочитали мой материал. Я собрала вместе все, что у меня было о Кузбассе, потом я просмотрю все еще раз, выберу, что поинтересней, сокращу, и, надеюсь, получится более доступно для чтения. Я не знаю, имеет ли смысл печатать эту историю. Мир развивается так быстро, что, может быть, история вообще уже никому не интересна. Буду рада узнать ваше мнение об этой книге.

С наилучшими пожеланиями, Мелли Калверт».

«25 августа 1969 г.

Дорогая Анна,
...Получила сегодня письмо от Тома Баркера: он придерживается того мнения, что современной молодежи не до истории, так как мир меняется слишком быстро, и тут я с ним соглашусь. Но все равно надеюсь, что у меня получится свести вместе все, что я знаю, и отправить на проверку Рут и Фрэнку. С наилучшими пожеланиями, напишу подробнее о «Сыне рыбака», когда прочитаю, Мелли Калверт».

«215, Топаз Стрит, Редондо Бич, Калифорния 90277,

25 августа 1969 г. Министерство иностранных дел США, Вашингтон, округ Колумбия.

Уважаемые господа,
Университетский преподаватель английского из СССР, с которой я познакомилась в США, когда ей было двенадцать лет, вышла на пенсию и хотела бы приехать ко мне в гости, но ни она, ни я не знаем, что необходимо для этого сделать. Я слышала, что кто-то должен подписать документ, гарантирующий то, что она не окажется здесь на государственном попечении, и я с удовольствием это сделаю. Не могли бы вы прислать мне форму, которую необходимо заполнить? Заранее благодарю. Я была бы очень благодарна, если бы вы отправили мне дальнейшие инструкции. Спасибо, искренне ваша (еще одна учительница на пенсии)».

«4 октября 1969 г.

Дорогие Рут и Фрэнк,
спасибо за ваше письмо от 13 сентября. Я сделала первый шаг к тому, чтобы пригласить к нам Анну — написала приглашение, как вы и советовали. Может, получится использовать его одновременно с вашим, или, на тот случай, если ваше опоздает или получит отказ, хотя я думаю, что, учитывая нашу с вами историю, проблем не будет. Хорошо, что я заранее узнала про все бюрократические проволочки. Я прилагаю ее письмо от 22 сентября, копию моего ответа и ксерокопию ее перевода статьи про Хейвуда. Если она уже прислала вам ее, верните мне мою, я перешлю ее Баркеру или Кэлу. Как только Анна умудрится присылать все эти книги? Я нашла их очень интересными и знаю, что они мне понравятся, но я беспокоюсь, может ли она это себе позволить. Может быть, она пытается заранее отблагодарить нас за свой будущий визит. Этот новый шахтерский городок под Кемерово — нечто потрясающее, я так понимаю, что запасы угля там действительно огромны. Неудивительно, что эта территория так быстро выросла.

...Вообще-то, меня шокировал тот факт, что в музеях Ленина и Революции по всей России ничего нельзя найти о той роли, которую сыграл в ней Троцкий, и все же я не думаю, что Анна или другие молодые писатели могут сильно испортить общую картину, если опустят «темные пятна», так как уже сам факт того, что американцы там побывали, показывает, что им не чужды были идеалы, отвага, сила и ум, и этим авторам все равно удастся вер-

но передать общую картину. Опасность в том, что они могут начать преувеличивать ошибки или недостатки колонистов, как это делал Рутгерс. Я прочитала две трети его книги, прежде чем дошла до того момента, где он хоть кого-то похвалил. Мне кажется, это не честно. ... Как сказал Баркер: «Интересно, чем бы все закончилось, если бы Ленин не умер». Он видел в Кузбассе проект, ценный для дипломатии и пропаганды, а не только восстановление промышленности...Я пытаюсь сейчас нагнать все, что упустила за лето. Когда со всем управлюсь, снова возьмусь за Кузбасс. Если сможешь, приезжай в гости. Думаю, ты сейчас тоже занята книгой. Мне в голову не пришло, что ты сможешь выкроить достаточно времени, чтобы заняться приглашением для Прейкшас, а то бы я не начала эту процедуру со своей стороны, не написав тебе.

С любовью, Мелли».

«5 октября 1969

Дорогие Кэл и Хи,
прилагаю копию письма, которое Анна Прейкшас прислала мне из Днепрпетровска, СССР, мое письмо к ней и копию моего письма к Рут и Фрэнку Кеннелам, которое может вас заинтересовать. Анна попала в Кузбасс в возрасте 12 лет, они с семьей переехали на Украину, когда Кузбасс перешел к русским или вскоре после того. Отец и братья были убиты немцами во время оккупации Украины. Она работала преподавателем — готовила учителей английского языка, недавно вышла на пенсию. Как видите, мы все тут пытаемся сделать ей вызов в США. Из ее письма вы увидите, что, по ее мнению, ни одно повествование о Кузбассе не обойдется без подробного рассказа о вашей встрече с Лениным, и я с ней согласна. Попробуй вспомнить как можно больше деталей. Надеюсь, у тебя получится, и постарайся побыстрее. У меня есть описание тех событий, сделанное Томом Манном в небольшой зарисовке от 1923 года, но необходимо зафиксировать твое впечатление о Ленине как о личности. Рут переслала мне книгу о Кемерове — там в основном говорится о более позднем развитии города, т. е. о том периоде, о котором тамошние авторы имели представление. Там действительно упоминается Кузбасс, ты, Рутгерс и Хейвуд и Том Манн, но ничего не говорится о дальнейшем развитии Колонии. И эту ошибку могут исправить только время и люди, которые об этом

знают. Твоя история подробно рассказывает о появлении Кузбасса, и я надеюсь, что ты усилишь ту часть, где говорится о вашей встрече с Лениным. Твоя Мелли.

«4 ноября 1969

Дорогая Мелли, только неделю назад получила ту посылку, о которой ты мне писала, с учебником по грамматике автора G. Сигме, а за пару дней до того я получила твое письмо от 4 октября, большое спасибо тебе за все. Ты и представить себе не можешь, как этой книге обрадовались у нас на кафедре английской филологии. Ее тут же забрала моя коллега, которая преподает грамматику английского, и мы сделаем доклад о ее содержании, коллега расскажет всем, на какие места надо обратить особое внимание. Так что большое тебе спасибо не только от меня, но и от всех моих коллег....Хочу поздравить тебя, твоих друзей и Калверта с приближающимся праздником — 52-ой годовщиной великого Октября. Наш город уже готовится к празднованиям: электрические гирлянды развешены на улицах, транспаранты и флаги будут развешиваться на осеннем ветру. Надеюсь, хорошая погода продержится до конца праздников. Все будет так счастливы, посылаю тебе несколько открыток. Кроме того, я хочу, чтобы ты больше читала о нашем народе: книги «Игорь Курчатов» и «Романтика вокруг нас» рассказывают о настоящих людях с настоящим русским характером, и ты поймешь, из чего сделан советский человек. Отправляю тебе свежий экземпляр «Москоу Ньюс», чтобы ты почитала о наших современных героях. Обрати внимание на с.15, там большая статья о Кузбассе и его богатствах. Какие же сокровища еще хранятся в его недрах! Рут пишет, что столкнулась с бюрократическими проволочками, когда готовила приглашение, и уже не чувствует былого энтузиазма. Я ничего не могу тут посоветовать, я просто жду, чем это все в итоге кончится. И если я получу приглашение, то сделаю все от меня зависящее, чтобы получить разрешение от наших властей. С уважением и любовью, всегда ваша, Анна».

«4 ноября 1969

Дорогая Анна, твоя посылка с открытками, посвященными празднику Октябрьской Революции и музею дома Ленина, пришли вчера, и я хочу поблагодарить тебя за них. Послушала пластинки,

который ты прислала в предыдущей посылке. Очень милые, я дам их послушать друзьям. На почте они не повредились, проигрываются на моем фонографе замечательно. Наши пластинки толще и не гнутся, поэтому их сложнее отправлять почтой, могут сломаться. Сегодня отправляю тебе три книги. Одна из них — «Конец мира» Эптона Синклера. Он умер в прошлом году, как мне кажется, в возрасте 92 лет. Это был наш самый плодовитый социалистический писатель, его первая книга была написана еще в 1920 году, «Джунгли», она и сделала его знаменитым. Там речь шла о фабрике по переработке мяса, и после публикации были приняты законы по улучшению условий на таких предприятиях... «Конец мира» — первая книга в серии о Лэнни Бадде. В этой книге Лэнни еще молод, но потом писатель проведет его через вторую мировую....Синклер принадлежал к социалистической партии, которая «правее» коммунистической. Он многое сделал для распространения идей социализма. Надеюсь, что Рут и Фрэнк смогут вскоре ко мне приехать, и тогда мы вместе посидим над материалами и решим, что брать, а что нет. Пока они очень заняты работой над Драйзером. Надеюсь, все сложится, и ты приедешь к нам в Калифорнию. А пока остается только ждать, будет ли одобрено приглашение».

«26 ноября, 1969 г.

Дорогая Анна, прилагаю фотографию меня, детей и моего маленького домика. Книга Рут «Драйзер и Советский Союз» только что вышла из-под пресса, и она уже отправила мне экземпляр. Постараемся, чтобы ты тоже получила эту книгу. Я имею в виду, если она тебе ее еще не отправила, это сделаю я. — Я уже прочла около трети, очень увлекательно. У нее хороший английский, его легко читать, и я надеюсь, что она сумеет так же увлекательно описать свой кемеровский опыт, как ей это удалось с книгой о Драйзере. Люблю, Мелли (Эта открытка отпечатана детским отделением ООН, так они собирают деньги на благотворительность)».

«1 декабря 1969 г.

Вчера получила следующее письмо от Тома Баркера:

«22.11.1969 г. Дорогая Мелли, спасибо за твое письмо от 4 ноября, извини, что долго не отвечал. С утра я довольно активен, но вот

после обеда совсем обленился. Да, я помню Анну Прейкшас и ее отца. Он был бригадиром в шахте, и где-то у меня завалялась его фотография с Артуром Пирсоном; не уверен, но вроде как они были из Скоттс-Ран (Scotts Run) в Западной Виргинии....Ну, с приближением столетнего юбилея наметилось некоторое оживление. Посольство неожиданно проявило к нам интерес. А потом еще Московский народный банк, где у меня последние сорок лет открыт маленький счет, вдруг обнаружил своего самого старого клиента. В понедельник 24-го даю интервью БиБиСи о своей досоветской жизни в Австралии и Южной Америке. Потом еще «Лэйбор Манфли» хочет статью к апрельскому ленинскому изданию о создании Кузбасса. Да еще и Президиум планирует выпустить медали Ленина для борцов и энтузиастов, включая иностранцев вроде нас! По всему видно, что наша работа, наконец, получит какое-то признание. Может, ты слышала про наше официальное советское издание здесь? Мы-то уже решили, что доживем»....Прошло три месяца с тех пор, как я последний раз садилась за офисную часть кузбасской истории, но я уже запланировала свободное время по это занятие. Я немного разгребла скопившиеся дела, чтобы высвободить под это дело как можно больше времени, когда, наконец, им займусь. Так что, наверное, закончу той весной. Люблю, Мелли Калверт. P.S. Я так рада, что посольство в Лондоне признало заслуги Баркера. Вообще-то, он проработал на благо Кузбасса больше, чем кто-либо другой из тех, кого я знаю. Он был такой трудяга, и в Нью-Йорке все его любили. Уже десять дней дует ветер со стороны пустыни, и погода очень теплая и солнечная. Надеюсь, что когда ты сюда приедешь, погода будет такая же замечательная».

«12 декабря 1969

Дорогая Анна, твое письмо от 26 октября пришло пару дней назад, вместе с открыткой с праздником Октября. А когда конкретно произошла Октябрьская революция? Я почему-то не помню. Очень мило, что по всей стране печатаются такие открытки, и я знаю, что праздничные мероприятия тебе понравятся. Все открытки очень красивые. Мне все еще интересно, пригодится ли Нине переведенная статья Уилсон и Митчелл. Они пишут для любящих комфорт американцев и несколько преувеличивают тя-

готы жизни в России, но это не из-за критики, а из гордости, что они смогли приспособиться к таким суровым условиям. Для меня всегда было чудом, что многим американцам удалось приспособиться, и я уверена, что те, кому удалось остаться, сделали важный вклад в восстановление страны. Их обеих уде нет в живых. Первой умерла доктор Митчелл, она завещала свой дом в Беркли мисс Уилсон. Что же касается Троцкого и Сталина, я думаю, настанет время, когда Россия уже не будет испытывать такое давление со стороны капиталистического мира, и тогда она сможет увековечить память всех и каждого — и хороших, и плохих. Том Манн, профсоюзный деятель из Англии, был на международном съезде красных профсоюзов в 1921 году и стал одним из первых членов оргкомитета Кузбасса. Он написал о Ленине и Троцком в своем памфлете «Россия в 1921 году»: «Первое, что бросилось мне в глаза, когда Ленин и Троцкий заняли свои места и присоединились к обсуждению, было то ощущение простоты и братства, которое исходило от них обоих: никакой претенциозности, никаких попыток ставить себя выше других. Ничего особенного в одежде или манерах. Товарищ Ленин вел себя за кафедрой очень просто, он редко повышал голос, и, судя по тому, как спокоен он был после двух часов выступления, он мог бы выступать еще два часа, если бы понадобилось. Он среднего роста и телосложения, у него короткие усы и борода, добрые блестящие глаза....Я пришел к выводу о том, что это человек необыкновенного ума, весьма осведомленный обо всем, что происходит в мире, и особенно о главных моментах — о тенденциях в правительствах разных стран и личностях, которые в них входят. Я думаю, что товарищ Ленин — человек выдающихся способностей, и его рассудительность соответствует тому необычайно важному посту, который он занимает, он точно знает, что это все означает, откуда можно ожидать враждебности, ее природу и последствия, и знает, что с ней делать. Военный министр Троцкий: приблизительно в то же время, на коммунистической конференции, меня представили товарищу Троцкому, и позднее мы с ним хорошо пообщались. За кафедрой он, как и Ленин, чувствует себя как дома. Он может говорить и час, и два, и три, и дольше, если понадобится. Он гораздо больше похож на свои портреты, в отличие от Ленина. Ни в том, ни в другом нет ни капли хвастовства или

чванства. Троцкий очень не похож на Ленина, но вызывает такую же симпатию, так же спокоен и дружелюбен в общении, идет ли речь об обмене любезностями или о государственных вопросах. Судьба сделала подарок человечеству, сведя вместе этих двоих, так как они дополняют друг друга».

Я думаю, что приглашение все-таки тебя найдет, нужно лишь время. С любовью, Мелли».

«4 января 1970 г.

Дорогая Анна, я рада, что ты так занята и делаешь полезное дело. Рут писала мне, что очень устала, но я надеюсь, что когда мы все соберемся вместе, наш общий энтузиазм поможет ей преодолеть усталость, и что мы сделаем что-нибудь в плане истории Кузбасса. Напишу тебе потом о нашей встрече. Я не видела их с 1923 года!

Мы тут тоже празднуем Новый Год, но не так пышно, разве что вечеринку устраиваем. Но у нас тоже много рождественских открыток, я тебе покажу, когда приедешь. Я думаю, что техническое оформление ваших открыток не хуже, чем у нас, а, может, даже лучше. Еще раз спасибо за все, что ты мне прислала.

С любовью, Мелли».

«27 февраля, 1970

Дорогая Анна, прилагаю письмо, которое я написала Тому Баркеру 9 февраля; собиралась тебе написать примерно в то же время, но домашние дела не позволили. Мистер Аллен, президент и издатель «Интернешнл Паблишерз» в Нью-Йорке, проявил интерес к нашим усилиям. Я напечатала историю Кэла (ту, что уже присылала тебе), но более детальную, сейчас Рут ее редактирует. Мне кажется, что его история очень яркая и драматичная и непременно должна войти в нашу книгу. Я думаю, что еще один раздел должен быть посвящен кузбасской истории Рут и Фрэнка и дополнен описанием необыкновенного развития и достижений, которые там произошли со времен Колонии.... Мы с Рут и Фрэнком делились мыслями, когда они были здесь, но так как мы одновременно работаем над текстами, некоторые главы придется потом отредактировать. Моя следующая задача — записать историю Нью-Йоркского офиса Кузбасса, но не знаю, удастся ли мне сделать ее достаточно интересной....Рут все еще занята списками колонистов. Я набрала 30 страниц,

а потом она нашла еще несколько имен в своем дневнике....У меня, внуков и сына все хорошо, надеюсь плотно поработать над Кузбассом в марте, апреле и мае.

С любовью, Мелли Калверт».

«8 марта, 1970 г.

...Международный женский день здесь пока еще не празднуют, но я надеюсь, что скоро будут. Спасибо за чудесные открытки по этому поводу (Я отпраздновала его, написав тебе это письмо). Жаль было услышать, что умер начальник архива компартии. Думаю, Рут скоро отправит тебе списки колонистов, с которыми мы были знакомы. Я распечатала его для нее, когда они уезжали, но потом она вспомнила, что в ее дневниковых записях было еще несколько имен, и хочет их внести, поэтому пока не отправила его тебе.

На фотографии, где Рут, Кэл и Фрэнк вместе, Кэл получился не очень, но я постараюсь заменить ту, что есть у тебя. Я отправила пленку Рут, но постараюсь получить ее обратно, чтобы заменить тот снимок, который ты отправила в Кемерово. Я как-нибудь поищу фотографию, где Кэл вышел получше, а еще добавлю свою.

Надеюсь, у тебя получится приехать в конце апреля, как собиралась. Когда Рут и Фрэнк были у меня, мы договорились, что сначала ты приедешь ко мне. Если ты прилетишь самолетом, он садится в международном аэропорту. Я могла бы тебя там встретить, а если потеряемся, то есть автобус, который ходит оттуда прямо до моего дома. Может быть, я смогу отвезти тебя в Пало Альто, хотя не уверена (Мои внуки всегда нарушают все мои планы). У меня, моего сына и внуков все хорошо. С наилучшими пожеланиями и любовью, Мелли».

«Днепропетровск, 24 марта 1970 г.

Дорогая Рут, печальное письмо Мелли от третьего марта пришло ко мне только двадцать первого числа, и я немедленно отбила телеграмму Рут и Нине, а потом перевела для Нины письмо Мелли и некролог, а когда на следующий день пришло письмо Рут от девятого марта, перевела и его тоже. Вчера закончила их печатать и отправила все Нине, и только теперь пишу тебе ответ. Если не возражаешь, я отправлю копию Нине, это сэкономит мне много времени, да и новости касаются вас обеих. Чем бы я ни занималась последнее время, Фрэнк не выходит у меня

из головы. Это как если бы я сама потеряла близкого родственника. Но все мы смертны, и рано или поздно наступит и наш печальный черед, и пока мы живы, надо сделать как можно больше, чтобы показать следующим поколениям путь к лучшей жизни, где на всем земном шаре не будет страха войны, и наступит всеобщее равенство и братство. Именно этого и боятся больше всего империалисты, военные монополисты и их наемники, они стараются при поддержке богачей задушить это стремление к миру, свободе и независимости. Новые горячие точки появились в Лаосе, на Ближнем Востоке, попытки провокаций беспорядков идут на Кипре, это позволит США вмешаться, в события в Родезии, а теперь и в Камбодже, задействован американский капитал, оружие и самолеты. Перед нашими социалистическими странами стоит задача не только защитить себя и свой образ жизни, но и помочь другим странам, которые двигаются в том же направлении. Мне очень жаль, но я не смогу приехать к вам этой весной. События в мире развиваются таким образом, что советские граждане воспринимаются как самые главные пропагандисты мира и дружбы, а те, чья цель — развязать ненависть и войну между нациями, делают все возможное, чтобы им помешать. В вашей стране наш народ подвергается преследованиям и притеснениям. Тому доказательство — недавнее турне оркестра под руководством всемирно известных музыкантов Ойстраха и Рихтера, которые были в США с культурной миссией: они подвергались нападению банд хулиганов и наемников, а полиция не торопилась вмешаться. Ваше правительство не в состоянии обеспечить безопасность даже дипломатическим гостям из Франции, которые прибыли в США по приглашению вашего истеблишмента и подверглись самым провокационным атакам со стороны американских фашистов: сионисты, минитмены (член движения США против нелегальной иммиграции, наблюдающий за границей США с Мексикой — прим. перев.) и другие наемники, которые безнаказанно распространяют терроризм против наиболее прогрессивных людей вашей страны предательскими избиениями, поджогами, убийствами и ложными обвинениями, а виноватых так никогда и не найдут!

Так что атмосфера сейчас слишком накалена для дружественного визита в вашу страну, и я не могу винить наши власти в том, что мне

не дают визу. Мне ужасно жаль, я так хотела вас всех повидать. Наша жизнь так коротка, но давайте надеяться, что Холодная Война прекратится, а ваше мирное правительство наберет силу.

Что же касается моего здоровья, тут особо хвалиться нечем, последние месяцы плохо себя чувствую, то рука, то давление, проблемы с печенью и сердцем. Поэтому в Москве я еще не была. В Москве надо много передвигаться, а расстояния большие, несмотря на метро (это сабвей). Я все еще слаба, каждые пару дней чувствую себя плохо. Хорошо, что мне повезло с соседями. В нашем доме живут врач и учителя, и я близко дружу с четырьмя семьями, в которых четыре доктора. Они за мной присматривают, выписывают лекарства и ставят уколы. Я только что прошла курс кокарбоксиллазы для сердечной мышцы. В клинику мне ходить запретили, чтобы не поймать грипп, после которого у меня всегда осложнения. Я могла бы лечь в больницу на любой срок, и мне бы это ничего не стоило, но быть отрезанной от жизни, запертой в четырех стенах — мне это не подходит. Я бы потратила кучу времени на ничегонеделанье, в то время как столько всего еще предстоит перевести и напечатать. Жизнь слишком коротка в наши дни, чтобы тратить ее таким образом, а я знаю, что все еще могу пригодиться вам в написании истории нашей Колонии....Пришла весна, и как только мне станет получше, я буду ходить на долгие прогулки в красивый парк на берегу широкого Днепра и вдоволь надышусь свежим воздухом. В ответ на доброту соседей я с прошлого года начала учить английскому языку их детей и внуков, они все примерно одного возраста и в одном классе. После года обучения они уже не прочь завести друзей по переписке, это стимулировало бы их дальнейшую учебу. В школе они начнут учить английский в 5 классе, а там их прогресс будет медленнее, чем со мной: их у меня всего четверо, а в группе будет человек 15-20. Мы с ними занимаемся два раза в неделю и много веселимся, но я чувствую, что результаты хорошие. Нам очень нужны песенки, игры и книжки с рассказами, когда буду в Москве, поищу там. Всего будет 4 письма, но пока готовы только два, от девочек, я пересылаю их вам, чтобы вы передали их внукам или кому хотите. А теперь я хочу сообщить вам, что отрывки из Нининой книги выходят под заголовком «Кузбасская одиссея». У меня есть первые четыре издания

от 7, 10, 14 и 17 марта. Они очень интересные и реалистичные. Она очень грамотно использовала весь материал, который вы ей отправили, и думаю, что и остальное будет не менее интересно. Я попросила отсканировать их, чтобы вскоре переслать вам. Вам надо будет перевести их на английский? С наилучшими пожеланиями и любовью, Всегда ваша, Анна».

«6 апреля 1970 г.

Дорогая Анна, получила вчера твое короткое письмо ко мне и копию письма к Рут. Спасибо за новости. Мне ужасно жаль, что тебе придется отложить поездку, но я думаю, что тебе понравится тут зимой, и надеюсь, что ты не оставишь попытки получить разрешение и получишь его в ноябре. Мне было интересно узнать о твоём отношении к твоему правительству и сравнить его с отношением местных радикалов к местному правительству. Ты, наверное, знаешь, что хотя в США проживает всего шесть процентов населения земли, они обладают половиной всех важных мировых ресурсов. Кроме того, больше половины всех богатств нашей страны принадлежит пяти процентам ее населения. Учитывая такую экономическую ситуацию и повсеместную промышленную экспансию, которая держится единственно на мотиве выгоды, наши диссиденты не испытывают никакой преданности к лидерам этой страны, находящимся у власти. С другой стороны, они ничего не могут поделать со своей безработицей, нехваткой жилья, недоступностью образования и отсутствием какого-либо способа улучшить ситуацию, поэтому они применяют насилие. И я прекрасно понимаю, что именно мое поколение довело черных и молодежь до этой истерии.

Я думаю, что экономических бонз когда-нибудь погубит их собственное свинство и тот контроль, который они имеют над правительством, а не восстания и демонстрации, хотя я сочувствую их восстанию. Просто наш долг, вызванный почти полностью военными маневрами и поиском выгоды, настолько огромен, что мы вскоре будем не в состоянии платить проценты и конкурировать на мировом рынке. Прямо сейчас у нас денежный дефицит, поэтому количество людей, которые в состоянии двигать вперед промышленность, весьма ограничено: им не дают работать, потому что бонзы установили ставку в восемь процентов и больше! Инфляция продолжается, и из-за нее малоимущие

так никогда и не выберутся из нищеты. Промышленность так и будет надрываться, пока у власти будут Пентагон и крупные корпорации. Как говорит молодежь, нам надо произвести переоценку наших действий. И я на их стороне. Именно это нам и следует сделать, хотя я и не думаю, что какая-либо власть может сдаться без должной конкуренции.

Я была очень рада получить письмо от твоей десятилетней ученицы. Моей внучке тоже десять, и она в восторге от русской подруги по переписке. На днях она напишет ей ответ. Большое спасибо, что прислала ее письмо, оно очень красиво написано. Не могу представить, чтобы какая-нибудь моя знакомая девочка могла и вполнину хорошо так написать по-русски! (даже если она просто срисовывала слова). Ты очень хорошая учительница. Рут пишет, что она еще слаба, растеряна и одинока, но, я думаю, вскоре она свыкнется с тем, что Фрэнк нет рядом, и продолжит работу...Здорово, что Нина Чунтанова публикует статьи о Рут и Кузбассе в кемеровской газете. Жаль, что не могу читать по-русски! Разумеется, я хотела бы получить копию, тогда моя подруга Анна смогла бы прочесть и пересказать мне, о чем там речь. Мне и Рут написал президент «Интернешнл Пресс» и высказал интерес к истории Кузбасса, так что есть надежда опубликовать ее, когда мы закончим».

«Днепропетровск, 26 апреля, 1970 г.

Дорогая Мелли, спасибо за письмо от 6 апреля. Я сделаю его перевод и перевод комментариев к той части «Плечом к плечу», которую написала Кривошеева. Ты совершенно верно сделала, что исправляла факты. Люди здесь так далеки от событий прошлого, они путают даты и факты, так что это очень поможет им в дальнейшей работе над историей Кузбасса. Копия письма пойдет в музей и архив Кемерово, и еще Нине.

Рада, что тебе и твоей внучке понравилось письмо моей ученицы Ольги. Теперь отправляю письмо другой девочки, о которой я говорила, Иры. Может быть, твой внук или ребенок каких-нибудь твоих друзей захочет на него ответить. Обе с нетерпением ждут ответов. С наилучшими пожеланиями и любовью, искренне твоя, Анна».

«5 мая 1970 г.

Дорогая Анна,

третьего дня отправила тебе несколько книг и, если не потороплюсь написать тебе, ты получишь их раньше, чем мое письмо...Сегодня отправляю в «Интернешнл Паблишерз» полную версию истории Кэла и копии документов, связанных с началом колонии. Записала все для публикации, как могла; по-моему, все получилось так, как он и рассказывал. Посмотрим, что скажет издатель: сможет ли такая книга найти своего читателя в США. Пока что, мне кажется, ему эта публикация интересна.

Моя внучка уже отправила ответ своей маленькой подруге по переписке, надеюсь, она его получила. Кэрол в восторге от этой идеи и, надеюсь, не охладет. У нее уже есть одна подруга по переписке на востоке США, в Кентукки. Я очень расстроена по поводу нашего вмешательства в дела Камбоджи, надеюсь, мы скоро оттуда уйдем. Мне кажется, что это какая-то грубая ошибка, и я надеюсь, что весь остальной мир нас за это осудит. Рут со мной согласна. Мы пишем письма президенту и другим руководителям страны, но пока никакого эффекта. Всем опять заправляют военные. С наилучшими пожеланиями и любовью, Мелли».

«28 мая 1970 г.

Дорогая Мелли, я закончила перевод предисловия Рут к ее книге о Драйзере, подправила стиль и разослала по издательствам в Москве, а одну копию — Нине для ее работы. Пока мне никто не ответил. Как я уже писала раньше, я получила тот список кузбасских колонистов на 39 страниц, хотела перевести, но сочла слишком утомительным делом, поэтому я заказала машинистке пять копий и отправила их в Кемерово по пяти адресам. Если они понадобятся историкам, те запросто смогут найти переводчиков в педучилище, где есть кафедра школьных преподавателей английского языка. Я также отправила им переводы ваших с Рут последних писем о Томе Баркере. Ответов пока не получила. Сегодня получила письмо от Веры Баклэнд из Лондона от имени Берты с благодарностью за тот календарь с Лениным, но он пришел уже после смерти Тома. Берта сейчас в доме престарелых в Хэмпстеде, ей там не нравится. Но ей нужен кто-то, чтобы присматривал за ней и жил с ней в ее квартире, а такого человека найти трудно. Миссис Баклэнд пишет, что они с мужем и другие члены местной партии лейбористов навещают ее и вывозят на прогулки,

так что за ней есть кому присмотреть. Бедная Берта! Что за судьба! Жаль, что я не могу ничего для нее сделать. Моя маленькая ученица Ольга еще не получила письмо от твоей внучки. Ты получила второе письмо от Иры?

У нас тут по-весеннему тепло, но сейчас похолодало, были сильные дожди. Уже пошли первые в этом году сладкие вишни. В этом году ожидается большой урожай фруктов. Все было бы хорошо, если бы не угроза очередной мировой войны. Уничтожение ни в чем не повинных людей в Индокитае, просто за то, что они захотели свободы и независимости, агрессия на Ближнем Востоке, и все из-за ненасытности и кровожадности американских военных начальников, которые захватили власть и не обращают внимание на протесты всего остального человечества и на их справедливые требования. Все это очень серьезно, и если народ США и дальше позволит военно-промышленному комплексу оставаться у власти, в один прекрасный день вся современная цивилизация превратится в прах и пепел».

«3 июня 1970

Дорогая Анна, твое письмо от 28 числа пришло сегодня, и я думаю, что ты уже получила мое письмо, к которому приложено письмо для Иры. Извини, что не поблагодарила тебя за все те замечательные вещи, которые ты мне отправила, они все пришли: два замечательных календаря с Лениным, открытки и книги.

Очень жаль, что книги не доходят наземной почтой. В любом случае, там было несколько старых книг, которые мои внуки уже прочитали, так что общая стоимость была невелика, даже если они не придут. Нашла для тебя экземпляр «Ленин о США» и «Историю моей жизни» Хелен Келлер в мягкой обложке. Не думай о стоимости, так как у нас с тобой происходит примерно равный по стоимости книгообмен, и я надеюсь, что ты не слишком потратилась на подарки для нас. Ведь ты всегда посылаешь все в двойном экземпляре — для меня и для Рут. Жаль, что ты плохо себя чувствуешь, надеюсь, что летом тебе станет легче. Мне кажется, что для человека со слабым здоровьем ты слишком много трудишься, но это замечательно, что ты можешь сделать столько полезного. Хорошая мысль — послать списки «кузбассеров» в архив без перевода, так как этот список будет использоваться только для сверки, поэ-

тому важны сами имена в английском их написании, а конкретная информация понадобится далеко не по всем из них.

Рут до сих пор горюет по Фрэнку, она все еще в шоке, и ей очень одиноко, но я знаю, что она справится одна. Ведь она из породы пионеров!»

«14 июня 1970 г.

Дорогая Нина Чунтанова, Анна Прейкшас была так любезна, что переслала мне апрельский выпуск журнала «Молодой коммунист» с вашей статьей о Рут Кеннелл под заголовком «Та, которая не боялась жить». Я хочу поблагодарить вас за такую полную, достоверную, информативную и интересную статью. Я прочла ее с искренним наслаждением и не могу не похвалить ваш писательский талант, который виден даже в переводе. Рут написала мне, что не смогла быстро и легко прочесть вашу статью на русском, но поняла, что вы в своей истории описали ее лучше, чем она есть на самом деле. Но это не правда, ей очень польстила вся та похвала, которую вы написали в ее адрес, и мне было очень приятно, что вы так хорошо о ней написали. Я полностью согласна с вами. Она очаровательная, привлекательная, добрая, непримиримая, талантливая писательница и активистка. Рут и Фрэнк провели со мной несколько недель до того, как он умер. Так замечательно было видеть, с каким восхищением он смотрел на нее, и он всегда с радостью во всем ей помогал. У Фрэнка были проблемы с сердцем, когда он гостил у нас, поэтому он всегда ложился спать раньше, чем я и Рут. Однажды вечером, уже укладываясь в постель, он сказал тоненьким, как у маленького мальчика, голосом: «Если бы мы были дома, Рут спела бы мне колыбельную». Я уговорила ее спеть. Что она и сделала — высоким, сладким сопрано, как у юной девушки. Нам с Фрэнком очень понравилось, и она спела нам еще несколько песен — и в тот вечер, и на следующий. Они так ладно жили вместе, что она теперь очень одинока....Очень мило с вашей стороны было предложить передать тот материал, который я вам отправила, кемеровскому музею, когда с ним закончите. С благодарностью и наилучшими пожеланиями, Мелли Калверт».

«15 июня 1970 г.

Дорогая Анна, несколько дней назад выслала тебе первым

классом «Ленин о США» и «Гроздь гнева».... На почте сказали, что бандероль с регистрацией будет идти до тебя два месяца. «Гроздь гнева» — классика, в том смысле, что написана эта книга известным автором, и написана хорошо. Она описывает ужасные условия, в которых люди жили во время Великой Депрессии. Мне лично она была интересна потому, что я сама родилась в Оклахоме — в самом центре «пылевого котла». Там росла трава, которая выдерживала засуху, бизонова трава. Фермеры косили ее и использовали как дерн, а первые переселенцы делали из этого дерна дома. Отсюда и «пылевой котел». Верхний слой почвы был очень тонким, и когда его сдуло, сеять стало невозможно. Лет двадцать назад я возила маму в Оклахому и глазам своим не могла поверить. Там теперь слишком сухо, чтобы выращивать овощи или фрукты, которых раньше там было в избытке. Фермы исчезли, и единственная культура, которая все еще растет на моей родине, это пшеница, и та чахлая и низкорослая.

У меня пока нет никаких новостей о перспективах «нашей» книги. Через пару дней у моих внуков начнутся каникулы, и я не думаю, что смогу много напечатать за лето».

«24 июля 1970 г.

Дорогая Анна, я только что вернулась из Пало-Альто, где гостила у Рут. Мы замечательно провели время вместе, много говорили о тебе и нашей замечательной дружбе. Я взяла с собой внуков, и обратно мы возвращались на двух автобусах, поезде и самолете. Можешь себе представить, в каком восторге были дети. Это был для них второй раз на самолете и первый на поезде. Мы летели из Сан-Франциско до Лос-Анджелеса — целый час!

У Рут очень милый дом на две спальни и с прекрасным двориком рядом со Стэнфордским университетом. В том районе, где она живет, много деревьев, кустов и цветов. И у нее самой впереди и позади дома много деревьев, кустарников и цветов. У нее в доме, где они с Фрэнком прожили вместе какое-то время, много интересных вещей, книг, картин, расписных блюд и т.д. Дом у нее очень красивый внутри и снаружи, живет она на тихой красивой улочке. Жаль, что ты не смогла приехать к ней, тебе бы понравилось. Мы обе получили твое письмо от 29 июня с твоими фотографиями, и мы обе поразились тому, что ты вы-

глядишь такой же хорошей и доброй, как твои письма. Рут сказала: «Она выглядит ровно так, как я ожидала!»

Жаль, что ты не получила детских писем. Я отправила одно от Кэрол сразу после своего письма от 6 апреля. Мы с Рут думаем, что с твоей стороны было очень мило и щедро послать нам столько книг и подарков. Большое тебе спасибо. Мне очень понравилось янтарное ожерелье, я постоянно его ношу. Рут тоже очень понравилось ее ожерелье. Я не говорила, что пришли твои пластинки? Мы с друзьями послушали их в прошлое воскресенье несколько раз, всем очень понравилось. Если тебе что-то нужно кроме книг, дай мне знать. У тебя есть «Финансист» Драйзера? Если хочешь, я тебе пришлю. Там очень четко показано, как наши биржи связаны с финансами, и книга очень хорошо написана. По моим наблюдениям, Рут очень вялая, но выглядит хорошо, много работает по дому и в саду и быстро поправляется. Я надеюсь, она соберется с силами и снова примется за нашу книгу. Она не успевает ни работать, ни отвечать на письма, и это ее очень расстраивает. Фрэнк во всем ей помогал, но я думаю, что она привыкнет, когда поймет, что ей не на кого больше опереться. Мне кажется, мое здоровье будет крепче, чем у тебя или Рут, но мне приходится заботиться о двух детях и содержать дом, что несколько уравнивает нашу ситуацию: нам всем приходится собираться с силами, чтобы сесть за работу. Конечно, та часть книги, которую напишет Рут, будет самой интересной, поэтому очень важно, чтобы она не бросила это занятие. Я думаю, она справится, но медленно. Ты делаешь большую работу, учитывая твое здоровье, и я надеюсь, что твои друзья хорошо о тебе заботятся, ради нашего великого дела. Мистер Аллен из Интернешнл Паблишерз написал мне месяц назад, задавал много вопросов о том, что же конкретно войдет в «нашу» книгу. Я написала ему, что мы с Рут надеемся, что в последней части будет описано сегодняшнее состояние Кемерово и как город развивался с 1926 года. Начнется книга с истории Кэла о разведывательной поездке, потом пойдет рассказ Рут о жизни в Колонии, потом — моя глава о работе Нью-Йоркского офиса, а заканчиваться все будет главой о развитии Кузбасса после того, как Колония была расформирована. Я напишу тебе, когда он ответит. Даже если мистер Аллен решит, что книга не будет продаваться, я все равно намерена

закончить свою часть истории, так как верю, что со временем она будет становиться все более и более ценной. Это очень романтично — то, как рабочие со всего мира сплотились, чтобы помочь первой республике рабочих, эта история должна быть записана. С добрыми пожеланиями и любовью, Мелли».

«17 августа 1970 г.

Дорогая Мелли, как хорошо, что ты съездила к Рут. Как я тебе завидую. Через несколько дней собираюсь еще раз подать заявление на визу. Надеюсь, в этот раз не придется так долго ждать ответа от властей. Но моя надежда на положительный ответ ничтожно мала, и все же я не намерена сдаваться. Рада, что вам понравились мои подарки. У меня тоже есть такая нитка янтаря, и я ношу эти бусы с 1940 года.

Рада, что тебе перевели статью Нины про Рут. Теперь ты знаешь, что весь материал, который ты присылала про Рут, нам пригодился. Я уверена, что Нина напишет о Рут прекрасную книгу. Рут такая скромница, но она заслужила всю эту похвалу. Я еще не записала ту часть истории Кузбасса, которую собиралась, хотя собрала очень много материала и все еще продолжаю собирать. Скоро брат пришлет мне еще информацию, я переведу ее для тебя на английский. Я только что получила письмо от Гертруды Рутгерс, где она пишет, что получила список колонистов. Сейчас я занимаюсь домом — убираю, мою все, крашу, полирую. Завтра собираюсь белить кухню, проветривать кладовую и книжные полки. Мой внук уехал домой в Жданов (Мариуполь) и вернется через неделю или две. Семья дочери отдыхает в деревне, вернутся через неделю, к тому времени я должна закончить уборку, иначе мне влетит... Ты мне очень помогла в подготовке к курсу стилистики в следующем году, я обновлю свои лекции. Спасибо тебе за это. Детские письма пришли, она замечательные! С любовью, Анна».

«26 августа 1970 г.

Дорогая Анна, извини, что долго не отвечала на твое письмо от 29 июня, вместе с которым пришли две твои замечательные фотографии. Ты выглядишь такой же милой и красивой, как я себе представляла. Прилагаю три фотографии: Рут с моими внуками, Кэрол и Метью, на фоне оле-

андра у нее во дворе в Пало-Альто, я с внуками на фоне моего домика, и я на фоне гор где-то в сотне миль отсюда. Мы с ребятами провели здесь последнюю неделю, на высоте 6000 футов, а дерево с красной корой, на фоне которого я стою, называется манзанита. Я так давно не писала, потому что мы потратили на этот отпуск очень много времени, да еще и на подготовку к нему, а потом перестирать одежду. Здорово, что тебя снова выбрали для работы на летних курсах для учителей английского. На снимках ты выглядишь полной здоровья, но я знаю, что для человека, у которого проблемы с сердцем, это, должно быть, тяжело. Полезно бывает прилечь. Я делаю это каждый день после ленча, что очень помогает мне быть в рабочем состоянии в течение дня.

Этим летом мне пришлось особенно тяжело. Дети не пошли в летнюю школу, они все время были со мной, постоянно требовали от меня внимания. Очень повезло, что мы живем рядом с океаном. Они ходили поплавать два раза в день. Я водила их сегодня утром, а моя соседка — после обеда. Они у меня прекрасные пловцы, но все равно лучше, чтобы кто-то был рядом, хотя в моем случае, если бы волна стала относиться их от берега, мне бы только и оставалось, что кричать о помощи. Мистер Аллен из «Интернешнл Паблишерз» пока ничего не написал. Хотя я все равно была так занята с внуками, что не написала ни строчки о Кузбассе этим летом. Я немного беспокоюсь, так как Рут еще полностью не оправилась, но она много чего знает о здоровом питании, но она человек активный, и я верю, что она восстановит свои жизненные силы и допишет историю Кузбасса. У нее есть для этого сила духа. Мы замечательно провели время в мой приезд, мы с ней сходимся во мнении по стольким вопросам, что просто удивительно. С наилучшими пожеланиями и любовью, Мелли».

«18 сентября 1970 г.

Дорогая Мелли,
после трех месяцев ожидания я, наконец, получила твою посылку с книгами, отправленными заказной книжной авиапочтой, в которой были «Ленин о США» и «Гроздь гнева». Большое-пребольшое тебе спасибо за труды. Эти книги для нас бесценны, и я немедленно найду им применение. Рут отправила мне свой обзор «Избранных трудов» Ленина о США, так что, насколько я понимаю, она тоже очень хорошо

знакома с этой книгой. Она написала очень полезный и интересный обзор.

Мне очень понравилось описание того, как ты гостила у Рут, перечитываю снова и снова. Как я завидую тебе, повидаться с ней — моя заветная мечта, я думаю об этом каждый день. Первого сентября я снова отправила заявление на получение визы в США. Хотя надежды немного, но я все равно хочу сделать все от меня зависящее, чтобы увидеть вас обеих. Это было бы замечательно: я специально начала преподавать прямо сейчас, чтобы закончить курс заранее и уехать....У нас уже ощущается осень, днем еще очень жарко, как летом, но ночи холодные, хотя для заморозков еще рано. Столько фруктов и овощей, что глаза разбегаются. Вспышки холеры на Волге и в Одессе, принесенной с востока, были недавно локализованы и изолированы. Меры, принимаемые государством по предотвращению распространения летней миграции населения на юг, остановили эпидемию. Те, у кого есть пропуск на лечение в санатории и дома отдыха, могут спокойно ехать и ничего не бояться. Мы в безопасности благодаря нашей высокоорганизованной социалистической системе. Все, теперь мне и правда пора заканчивать. С наилучшими пожеланиями тебе и твоей семье, с любовью, Анна».

«23 сентября 1970 г.

Дорогая Анна,
прости, что не написала тебе раньше. Как ты, наверное, уже догадалась из адреса, я переехала, и на это ушла вся моя энергия и последние несколько недель. Мне пришлось заниматься не только собственным переездом, но и перевозить семью сына....В США всякого рода домашнее оборудование очень дешево и соблазнительно, и я обнаружила, что за те двенадцать лет, что я прожила в Редондо-Бич, я накопила кучу ненужного хлама. У меня еще и много книг, так что мы с сыном потратили немало времени на то, чтобы запаковать и распаковать коробки. Если бы у меня был шанс написать письмо, будь уверена, я бы написала тебе первой. Я специально положила твое письмо рядом с пишущей машинкой, но так и не смогла выкроить ни минутки. Сегодня пришла твоя замечательная посылка с русскими поэтами и т.д. Я в восхищении. Отправила тебе одну книгу, «Шанхайский заговор». Думаю, тебе понравится. Она тут популярна в крайних правых кругах....Хотя автор, один из начальников наших

секретных служб, делает много антироссийских заявлений, тем не менее, он много пишет о вашем разведчике в Японии во время второй мировой, и о том, как он узнал, что японцы не собираются захватывать Манчжурию, а направятся на юг, и сумел убедить перенаправить часть русских войск от границ Манчжурии, это действительно великое достижение. Я думаю, он один из величайших секретных агентов своего времени, надеюсь, тебе понравится о нем читать. Ни я, ни Рут не получили никаких новостей по поводу «нашей» книги. Я уже два месяца как не бралась за свою часть истории, но дети вернулись в школу, переезд окончен, так что вскоре я за нее возьмусь. Рут говорит, она была занята написанием отзывов на книги, демонстрациями и т.д. Странно, как мы, «старрики», находим, чем себя занять».

«18 октября 1970 г.

Дорогая Мелли,
мне очень понравилось твое письмо, и я рада, что тебе понравились книги. Скоро пришло еще. Теперь о той книге, которую ты мне отправила, «Шанхайский заговор». Боюсь, она никогда до меня не дойдет, и это была пустая трата денег. Наша страна очень тщательно борется с антисоветской литературой, так что больше так не делай, пожалуйста. Мы знаем о нашем великом разведчике Зорге и о многих других по фильмам, документам и книгам. Наш народ очень ценит их подвиги, за которые многие были посмертно награждены званием Героя Советского Союза. Так что ничего страшного, если эта книга до меня не дойдет, не обижайся. Идеологическая война между социалистическими и капиталистическими странами в полном разгаре, и все делается для того, чтобы оградить наш мирный народ от грязной клеветы на нашу систему. В мире столько прекрасных книг, и мы можем прочитать только лишь небольшой их процент, так что зачем тратить время на те книги, что были специально написаны для того, чтобы вызвать вражду между нациями, развивать дикие страхи, жадность и жестокость вместо отваги, доброты, щедрости и благородства; книги, которые культивируют жажду преступлений, похоть и равнодушие к судьбе других людей вместо любви и готовности пожертвовать собой ради других. Важнее всего наше стремление превратить нашу землю в рай для всего человечества, для тех, кто с радостью принимает участие в этой работе, чтобы однаж-

ды мы смогли жить в бесклассовом обществе, как одна дружная семья. Не должно быть места войне, репрессиям, порабощению и уничтожению одних людей другими. За примером далеко ходить не надо: американцы сейчас во Вьетнаме. Все это на руку берчистам, минитменам, ККК и другим фашистам, правым и реакционерам — тем, кто прислуживает денежным мешкам, подливают масла в огонь, разжигаемый военными начальниками, милитаристами и империалистами, которые тратят миллионы долларов на то, чтобы развратить и промыть мозги простым людям и сделать все по-своему, вытянуть как можно больше прибыли, превратить их в роботов, захватить власть во всем мире, а сопротивляющиеся страны превратить в пустыни. У меня для тебя новости. Преподаватель английской и американской литературы из нашего университета едет в США в составе делегации советской молодежи. Я дала ему ваши с Рут адреса на случай, если он с группой окажется поблизости. Они пробудут в США три недели. Как я ему завидую, что на него неожиданно свалилась такая возможность. Я все еще жду визу, разрешат ли мне поездку частного характера.

Через несколько дней отправлю тебе открытку с 7 ноября, Днем Красного Октября, заканчиваю письмо.

Здоровья тебе и твоим детям, с любовью, вечно твоя Анна».

«27 октября 1970 г.

Дорогая Анна,
я написала одной учительнице английского, спросила названия свежих хороших книг. Сегодня я смогла их все собрать, но подержу их у себя еще несколько дней, чтобы прочитать самой, прежде чем отправлять тебе. Сегодня отправлю тебе книгу одного нашего хорошего автора — Эрнеста Хэмингуэя, который написал «Старик и море». По-моему, прекрасная книга. Отправила авиапочтой, так что она должна быстро прийти. Остальные отправлю, наверное, первым классом наземной почтой, потому что так гораздо дешевле, и те книги, которые я уже так отправляла, благополучно доходили. Одна из них — «Уловка 22», смешная антивоенная повесть, один из лучших наших бестселлеров. Вторая — «Земляничное заявление», записки университетского революционера, и «Малкольм Х», автобиография. В ней объясняется, почему негры подвергают-

ся такому обращению, и откуда происходят насилие и горечь. Мне жаль, что «Шанхайский заговор» до тебя не дошел, но я думаю, что его не пропустило наше правительство, а не ваше. Хотя автор и фантастический антикоммунист, он не устаёт хвалить вашего разведчика Зорге из-за той важной работы, которую он выполнял в Японии, и которая позволила вашей армии сконцентрироваться на западной границе во время второй мировой. Если она попадет к какому-нибудь цензору, надеюсь, он передаст ее тому, кому она понравится. Но я все-таки надеюсь, что она до тебя дойдет, так как в ней много ценного исторического материала, а пропаганду ты вполне можешь отсеять. А в целом я согласна с тобой, что существует столько замечательных книг, что не стоит тратить время на пропаганду холодной войны в том виде, в котором она встречается в наших антикоммунистических книгах. Я хочу прославлять добро и щедрость. А иначе мы далеко не продвинемся. Хорошо, что в США приедет молодой делегат, и я очень хотел бы с ним встретиться. Думаю, у него будет очень насыщенное расписание. Было бы лучше, если бы тебе самой удалось получить визу, и ты приехала бы в гости.

Ты спрашивала про мой новый дом и почему мы переехали. Моя внучка стала слишком большой, чтобы спать с младшим братом на двухъярусной кровати в тесной комнатке. Он постоянно ее дразнит, и сейчас, когда ей исполнилось одиннадцать, мы, ее отец и я, решили, что ей нужна собственная комната... Я недавно упала и вывихнула колено, пришлось нанять прислугу и т.д. Мне только-только стало лучше, и я снова могу водить машину, скоро совсем поправлюсь. У меня было много работы в саду в дополнение к переезду, буквально этим утром закончила подстригать последние кусты. У меня и у сына большой двор — дом стоит на участке 50 на 150 футов, так что хватает места для цветов и газона на переднем и заднем дворе, оба двора окружены деревянным забором. В обоих домах просторная прихожая, переходящая в столовую.

В моем доме большая кухня сразу за столовой и маленькое крыльцо с небольшой раковиной для мытья посуды. А еще у меня большая ванная комната и спальня. В прихожей два дивана, там удобно принимать гостей. Позади гараж и подъездная дорожка. У меня во дворе растет фиговое дерево, гранатовое и много роз, а у сына во дворе большая камелия и гряд-

ка с земляникой. До океана идти всего полквартала, так что расположились мы, как видишь, не плохо. По нашей улице ходит автобус из Лос-Анджелеса, так что я полностью завишу от автомобилей, как владельцы многих здешних домов. Мне повезло, что я здесь живу... Я не обиделась на твои замечания об антисоветских книгах, просто хотела, чтобы ты прочитала эту, так как в ней описывается такой выдающийся человек. Не бросай попытки приехать к нам в гости».

«22 ноября 1970.

Дорогая Анна, я писала тебе, что спросила у учительницы английского о новых книгах, и она порекомендовала мне те, что я выслала книжной авиапочтой. Мне хватило времени, чтобы самой их прочесть, и я с сожалением вынуждена сообщить, что наши «лучшие» современные писатели не идут ни в какое сравнение с писателями прошлого. «Земляничное заявление» написано мальчишкой девятнадцати лет, который участвовал в беспорядках в Колумбийском университете в Нью-Йорке. И он, и оба других молодых автора, кажется, страдают от истерии. Они все преувеличивают реальность и не особо тщательно выбирают, о чем писать. Однако сдаётся мне, что учитывая нашу войну во Вьетнаме, нашу расовую несправедливость, то, как мы загрязняем воздух и воду, как тратим ресурсы и т.д., не удивительно, что они пишут обо всем подряд, не сдерживая себя. В любом случае, именно их читает молодежь, и по ним видно всю фрустрацию и лицемерие нашего времени. Там говорится и про коррупцию, которая уже стала частью нашей жизни, и про общий упадок. Я помню, что когда Хрущев приехал сюда, его оскорбило, что единственное, что ему могли показать в местных кинотеатрах, был фильм с танцовщицами канкана (эти танцовщицы когда-то были неотъемлемой частью любого салуна. Они танцевали, задирая юбки и виляя бедрами). Как ни печально, Голливуд в то время не мог предложить ничего лучше. Теперь все фильмы про секс и многие запрещены для просмотра лицам до 18 лет. Я надеюсь, что, по крайней мере, кино изменится к лучшему.

А еще в этих книгах много сленга, и он гораздо современнее, чем все, что можно найти в словарях сленга. Сленг, кажется, обновляется каждое поколение или чаще. Но я думаю, что ты сможешь догадаться о значении слов

по контексту. В «Малкольме Х» я сама не знала некоторые сленговые выражения. И это показывает, насколько испорченным может быть цветное население большого города. Вчера вечером в гостях были друзья, которые интересуются борьбой за мир. Мы все надеялись придумать что-нибудь, чтобы побыстрее закончить войну во Вьетнаме, но, кажется, мы бессильны. Администрация Никсона говорит о том, чтобы привезти наших парней домой, но вместо этого ввязывается в конфликт в Камбодже. Я наконец-то начала работать над той частью кузбасской истории, где речь идет о Нью-Йоркском офисе, и надеюсь, что закончу за зиму. Рут очень занята работой над книгой о Драйзере и своей миротворческой деятельностью. Я надеюсь, у нее будут время и силы, чтобы написать о Кемерове и Кузбассе. Береги себя. Надеюсь, ты когда-нибудь к нам приедешь».

«21 декабря 1970 г.

Дорогая Мелли, ты очень живо описала свой новый дом, я рада, что вы все теперь довольны. Очень хочу их всех увидеть. Я все еще живу надеждой, что отношения между нашими странами наладятся, и все ограничения будут сняты. Огромное спасибо за книги. Ты уже, наверное, получила мою посылку. Книга «Храбрые сердца» написана настоящим партизанским командиром, который боролся против фашистских захватчиков на Украине и в Белоруссии, главный герой Кузнецов и другие персонажи — реальные исторические личности. Несколько лет назад, когда я была на курорте в Западной Украине, я посе-

тила Гору Славы, где похоронены многие наши воины, и постояла в торжественном молчании у могилы Кузнецова, отдавая долг его героическому подвигу во имя освобождения нашей страны от орд варваров. Так велика была его любовь к стране, так отважны были его дела в помощь своему народу, он доказал, что советский народ непобедим. Так как у меня был только один экземпляр «Храбрых Сердец», я отправила его тебе, а Рут — другую книгу под названием «Повесть о настоящем человеке». Ее написал известный советский писатель Борис Полевой о солдате, летчике, который потерял обе ноги, но вернулся к полетам и боролся с фашистскими асами до конца войны, теперь он член Комитета Мира и других международных организаций. Его, как и других Героев Советского Союза, очень уважают в народе, а таких героев у нас немало. Если хочешь, можешь поменяться книгами с Рут, когда закончишь. Я уверена, что тебе понравятся обе.

Прочитав о том, что творится в вашем большом обществе, я очень беспокоюсь о тебе и твоих домашних. Как могут прогрессивные люди выживать в прогнившей стране, которая погрязла в коррупции, наркотиках, терроре и убийствах, которые вызывают отвращение у всего цивилизованного мира, и все больше и больше людей убеждаются, что ваша страна находится на пути к самоуничтожению и самым кошмарным формам фашизма. Последние несколько недель я была очень занята, мне пришлось подменять заболевшего коллегу, это было очень тяжело, я вся вымоталась, остались экзамены у 4 и 5 курсов, а потом я свободна. Вот тогда я хорошенько отдохну. Так как я собираю открытки с цветами и праздничными поздравлениями, думаю, ты будешь рада получить от меня еще несколько штук. Я как раз купила несколько лишних, с каждым днем все больше красивых открыток появляется на прилавках, я просто не могу удержаться. С любовью и наилучшими пожеланиями, Анна. P. S. Я все собираюсь сесть и пошить несколько платьев и костюм себе и семилетней внучке, не могла бы ты прислать мне несколько моделей модных выкроек: мой обхват груди 22-24 дюйма (сойдет самый большой размер). В следующий раз пришлю тебе несколько страниц русских модных журналов».

Писательница Рут Кеннел на встрече с детьми в библиотеке города Пало-Альто, США. 1957г.

Елена КОРОЛЁВА
Любовь КУЗНЕЦОВА

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЗАБЫТОЙ СКРИПКИ

В Кузбасском областном краеведческом музее хранится необычный экспонат — скрипка, внутри которой бумажная этикетка с надписью: «Jacobus Stainer in Absam // rгоре Oepiopotun 1721» (Якоб Штайнер из Абсама около Инсбрука 1721). В 2015 году она экспонировалась на выставке «Музейный микс», изучением ее истории занялась Е. В. Королева. Собранный ею материал доказывает уникальность скрипки...

В фонды музея скрипка поступила в 1977 году, и является копией модели, созданной в XVII веке Якобом Штайнером (1617-1693). Сдатчик музыкального инструмента — житель поселка Крапивино С. У. Нестерюк. Как сообщает легенда, записанная в акте первичного учета, сам Степан Устинович родился в 1889 г. в Гродненской области (Коблецкий уезд), а в 1918 г. он приехал в село Крапивино

Кузнецкого уезда Томской губернии. По словам Нестерюка, в 1919 г., после освобождения села Крапивино от колчаковцев, он играл на скрипке для партизан, праздновавших победу, долгожданное освобождение народа.

Когда изготовлена скрипка — можно судить по надписям и информации, предоставленной сдатчиком. На этикетке дата — 1721 г., а на нижней деке, под грифом, — выжженная подпись «Штайнер». Известно, что подобные подписи выжигали мастера немецких фирм, создававшие копии скрипок Я. Штайнера. В акте приема при передаче скрипки С. У. Нестерюк указал дату — «производство 1870 года». На наш взгляд, это реальная дата рождения нашей «героини».

Не смотря на то, что это копия, созданная в XIX веке по форме великого скрипичного мастера Якоба Штайнера, она уникальна потому,

Историческая справка. Создатель одной из совершеннейших скрипичных форм Якоб Штайнер являлся учеником знаменитого мастера Николо Амати (1596-1684 гг., Кремона, Италия), у которого обучались также Антонио Страдивари (1644-1737 гг.) и Андреа Гварнери (1626-1698 гг.). Все они являлись представителями Кремонской скрипичной школы (Италия). Один из экспертов музыкальных инструментов, Владимир Кошелев, подчёркивает, что Якоб Штайнер, уроженец Тироля из семьи каменщиков, стал впоследствии основателем и ярчайшим представителем новой школы — Тирольской (Австрия). В биографии мастера много белых пятен, но одно ясно — среди других «профессионалов своего дела» того времени равных Я. Штайнеру не найти. Его творения пришлись на период упадка традиционных итальянских школ и выхода на первый план Тироля (Австрия), Саксонии (Германия) и Мифрекура (Франция). Данная тенденция проявлялась и в ценовой политике. Так, в Лондоне в 1790 году скрипка Штайнера стоила около 1500 рублей, в то время как Страдивари (скрипка — прим. автора) можно было приобрести примерно за 400 рублей. Особую популярность скрипки мастера обрели в Российской империи XVIII века, где их стоимость также превышала цены на инструменты итальянских мастеров. Штайнера высоко ценили такие известные музыканты и композиторы как И. С. Бах (1685-1750 гг.) и В. А. Моцарт (1756-1791 гг.).

что воссоздает особенности инструмента, получившие высокую оценку современников.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ СКРИПОК Я. ШТАЙНЕРА.

Это звук инструмента, сочетавший полноту и объёмность с нежностью флейты. Звучание имеет мягкий, интимный характер. Очевидно, мастер пытался добиться отличительного от итальянских инструментов звучания и за образец брал не женское сопрано, а детский дискант в сочетании его с тембром деревянных духовых инструментов, популярных в Германии того времени.

Красоту звучания, по мнению экспертов, создавала форма скрипки, имевшая высокие своды, особенное распределение толщин деки и дна (наблюдается некая выпуклость верхней и нижней дек), особый, «немецкий» абрис эфов.

МОЖНО ЛИ «ОЖИВИТЬ СКРИПКУ», ХРАНЯЩУЮСЯ В МУЗЕЕ?

Состояние инструмента при поступлении описано как удовлетворительное, что не совсем обосновано. Корпус носит следы активного бытования: многочисленные царапины, механические повреждения, потёртость родного лака, жирные следы от канифоли, отсутствие состав-

ных деталей — машинок, подставки, подбородника. Утрачены также родные колки (2 шт.). Однако, трещин и иных «тяжёлых» повреждений патрона (корпуса) инструмента не обнаружено. Похоже, что струны натянутые на скрипке, не вполне подходят. Две из них «ля» и «ми» — являются подходящими. Ввиду отсутствия подставки не существует возможности настроить инструмент, следовательно, проверить звучание двух остальных струн — «оль» и «ре», — по толщине они могут выглядеть схожими. Кроме того, смычок, шедший в комплекте, детский, т. е. укороченный, для игры на скрипке размером в 4/4 он не предназначен.

Скрипка имеет ряд существенных повреждений, но, несмотря на это, игра на ней возможна! Профессиональная и добросовестная реставрационная работа может вернуть инструменту былую красоту и обаяние. Очень хочется верить, что история одной забытой скрипки из фондов Кемеровского областного краеведческого музея вновь оживёт вместе с легендой о забытом Великом Мастере Якобе Штайнере. Примечательно, что никто из последующих и современных мастеров так и не сумели до конца повторить его работы. На сегодняшний день по всему миру известно всего лишь 18 подлинных скрипок Штайнера, одна из которых находится в Михайловском театре Санкт-Петербурга и датируется 1650 годом.

«Ночь музеев» и «День города» в онлайн-формате: Леонид Каневский и Евгений Гришковец ведут экскурсии

Запрет на организацию массовых мероприятий в связи с распространением Covid-19 внёс коррективы в деятельность музея. Впервые в истории «Красной Горки» итоги проведения праздничных программ «Ночь музеев» и «День города» оценивались по количеству просмотров и «лайков».

Виртуальные площадки «Ночи музеев», объединённые темой 75-летия Великой Победы, работали одновременно в четырёх социальных сетях: Vkontakte, Facebook, Одноклассники, Instagram.

Программа, начавшаяся в 18.00 часов и продолжавшаяся до глубокой ночи, получилась насыщенной: виртуальный тур по музею, семь видеоэкскурсий, мастер-класс, викторина, публикации из альманаха «Красная Горка», рассказ о предметах из фондов музея и семейных реликвиях музейных сотрудников, чтение поэмы А. Твардовского «Василий Тёркин» депутатами Кемеровского горсовета, премьерный показ в интернете документального фильма «Германский след в истории Кемерово», фрагменты концертных программ и другие рубрики.

Впервые музей организовал онлайн-встречу на платформе Zoom. Тема «Шляпная вечеринка» – головные уборы из фондов музея-заповедника «Красная Горка». Каждый вышедший в эфир подготовил творческую презентацию для конкурса «Угадай меня по шляпе».

Подводя итоги «Ночи музеев – 2020» отметили, что наибольшее количество положительных отзывов получила лекция Владимира Сухацкого в прямом эфире «Клумбы под картошку: о питании кемеровчан в годы войны». Она набрала более шестисот просмотров (во всех соцсетях). Интерес у подписчиков вызвал опубликованный фрагмент телепередачи «Следствие вели...», в котором Леонид Каневский рассказывает о городе Кемерово с набережной музея.

За время мероприятия количество подписчиков сообществ музея в социальных сетях увеличилось почти на 100 человек. Число уникальных посетителей страниц музея во время «Ночи музеев» составило 1400 человек, посты набрали более 1500 отметок «мне нравится».

В онлайн-программе на День города сотрудники также постарались максимально задействовать ресурсы в Интернете.

В течение дня в ленте появлялись видеохроники жизни города в прошлом веке из киножурнала «Сибирь»: открытие памятников Пушкину и Ленину, пуск первого троллейбуса и другие. Впервые были продемонстрированы сюжеты о почтамте и железнодорожном вокзале.

Кемеровский архитектор Ирина Захарова в онлайн-формате представила свою новую книгу-монографию, посвященную истории формирования планировочной структуры и архитектурного облика Кемерово со времени возникновения первых промышленных предприятий до его превращения в крупный индустриальный, административный и культурный центр.

Любители экскурсий вместе с гидом Татьяной Беккер смогли отправиться в новый виртуальный тур «Кемерово многоконфессиональный», в котором особое внимание уделено храмам разных конфессий.

В онлайн-кинотеатре зрители посмотрели фильм, в котором о нашем городе рассказывает известный писатель Евгений Гришковец, а также фильм Эдуарда Романова «Кемерово».

По данным статистики в каждой из онлайн-программ участвовали представители разных городов Кузбасса и России – география аудитории в социальных сетях значительно расширилась.

“СЕПАРАТОР VIOLA ФИРМЫ ALFA LAVAL”

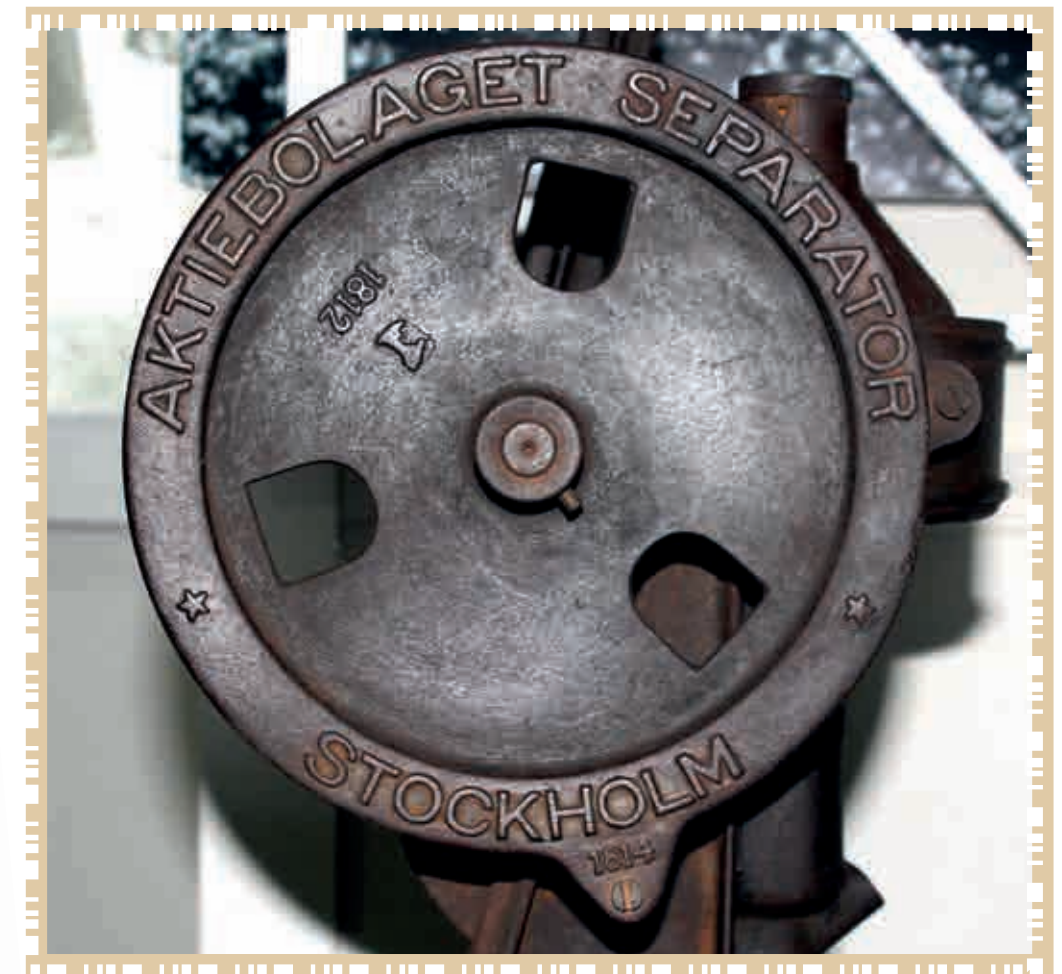
Одним из наиболее ценных экспонатов в коллекции музея является ручной молочный сепаратор «Viola», произведенный в конце XIX - начале XX века шведской фирмой «Alfa Laval».

Центробежный сепаратор для переработки молока был изобретен выдающимся шведским инженером Густавом де Лаваль. В 1883 году он с партнером основал компанию Separator, которая позже была переименована в «Alfa Laval». С тех пор оборудование фирмы получило широкое распространение в мире. Густав де Лаваль в течение жизни получил 92 патента на свои изобретения и выступил инициатором создания 32 компаний. В 1913 году в возрасте 67 лет он умер, и на его надгробии выгравирована надпись: «Человек высоких скоростей». Компания «Alfa Laval» в настоящее время является мировым лидером в различных отраслях промышленности. Это одна из 50 крупнейших компаний Швеции и единственная, созданная более 100 лет назад.

Alfa Laval

Сепаратор «Viola» использовался на молочной ферме Автономной индустриальной колонии «Кузбасс» в 1920-е годы. Созданная при промышленном предприятии сельскохозяйственная ферма должна была обеспечивать колонистов продуктами питания и стать для местных крестьян образцом ведения сельского хозяйства. Для фермы из США и Европы доставлялось большое количество различного сельскохозяйственного оборудования.

На молочной ферме содержался племенной скот, закупленный в России и за границей. У одной из американских сельхозкоммун, работавших в России, было приобретено два вагона молочных бутылок. С тех пор рабочие химваода АИК получали молоко в бутылках. Кроме молока на ферме производилось сливочное масло и другие молочные продукты.

В начале 1927 года в связи с ликвидацией колонии все имущество фермы было передано местным органам Наркомзема.

Сепаратор «Viola» можно увидеть в экспозиции музея «Как Россия прирастала Кузбассом» в разделе, посвященном истории АИК «Кузбасс».

Татьяна Кикиой

ДОБРЫМИ ДЕЛАМИ СЛАВЕН ЧЕЛОВЕК

Мы помним

12 февраля 2020 года мы получили печальное известие: на 85-ом году жизни скончалась ветеран культуры, бывший директор музея-заповедника «Красная Горка» Платонова Людмила Петровна.

Людмила Петровна родилась и все детство провела на улице Красная горка. В течение двадцати лет работала в областной педагогической библиотеке. В 1996 году стала сотрудником музея-заповедника «Красная Горка», а в марте 1997 года приняла на себя его руководство.

Во многом благодаря ее энергии и организаторским способностям летом 1999 года в музее был закончен капитальный ремонт. Параллельно велась научная работа, действовали научно-методический, ученый и краеведческий советы, началось формирование отделов музея.

В 2001 году «Красная Горка» открыла свои двери для первых посетителей начались для экскурсии по музею и его территории.

Коллеги ценили Людмилу Петровну за её деловые качества, упорность и умение добиваться поставленных целей, а родные — за заботу, ласку, доброту и терпимость.

Уже находясь на заслуженном отдыхе, Людмила Петровна не прерывала общение с сотрудниками музея, всегда интересовалась жизнью «Красной Горки», новыми проектами и находками. Вручая Людмиле Петровне в октябре прошлого года небольшой подарок ко Дню пожилого человека, мы не думали, что это, увы, прощальная встреча.

Платонова Людмила Петровна — это имя навсегда вписано в летопись музея-заповедника «Красная Горка», который под ее руководством получил новую жизнь.

- АСТАШКИНА** Ольга Александровна
журналист
- ВОЛКОВА** Зинора Фатиковна
заместитель директора музея-заповедника
«Красная Горка» по науке
- ГРИНЕВА** Ольга Николаевна — заведующая отделом
информационно-поисковых систем Государственного
архива Кузбасса
- ЗАХАРОВА** Ирина Викторовна,
доцент Кузбасского государственного технического
университета
- КИКИНОЙ** Татьяна Владимировна
научный сотрудник музея-заповедника
«Красная Горка»
- КОРОЛЁВА** Елена Витальевна
краевед
- КУЗНЕЦОВА** Любовь Федоровна
старший научный сотрудник Кемеровского областного
краеведческого музея
- ЛЕВИНА** Ирина Валентиновна
заместитель директора музея-заповедника
«Красная Горка» по развитию
- МАЛЫШКИНА** Тамара Дмитриевна
журналист
- НАЗИМОВА** Ольга Сергеевна
старший научный сотрудник музея-заповедника «Красная
Горка»
- ОРЛОВ** Михаил Александрович — старший научный
сотрудник Государственного архива Кузбасса
- ПРЕДЕИНА** Ольга Николаевна
заведующая отделом хранения фондов музея-заповедника
«Красная Горка»
- РАБКИНА** Надежда Владимировна
кандидат филологических наук, доцент кафедры
переводоведения и лингвистики КемГУ
- СУХАЦКИЙ** Владимир Александрович
старший научный сотрудник музея-заповедника «Красная
Горка»
- ТЕРЕХОВ** Анатолий Михайлович
ветеран Великой Отечественной войны,
Почетный гражданин г. Кемерово
- ЧЕРНОВ** Илья Сергеевич
специалист по связям с общественностью музея-
заповедника «Красная Горка»

Авторский коллектив КемГУ:

- ЕРМОЛАЕВ** Алексей Николаевич
доктор исторических наук, главный научный сотрудник
ФИЦ УУХ СО РАН
- КАРПИНЕЦ** Алексей Юрьевич
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
России КемГУ
- ЛЕУХОВА** Мария Геннадьевна
кандидат исторических наук, проректор по молодежной
политике и общественным коммуникациям КемГУ
- ПРОСЕКОВ** Александр Юрьевич
доктор технических наук, член-корреспондент РАН, ректор
КемГУ
- УСКОВ** Игорь Юрьевич
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
ФИЦ УУХ СО РАН

